

Колдовские

Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ДОБЫЧА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Надежда Михайловна Кузьмина

Добыча

Серия «Наследница драконов», книга 4

предоставлено правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4570478

Надежда Кузьмина «Наследница драконов. Добыча»: Эксмо; Москва;

2012

ISBN 978-5-699-54715-9

Аннотация

Интересно, почему трудности всегда легче создать, чем с ними справиться? До совершеннолетия последней принцессы Драконьей Империи остался всего год. Вот только как Бель успеть за такой короткий срок сделать все, что хочется и что нужно? В магической Академии грядет первая сессия, дядя Регент в Ларране плетет интриги, не желая отдавать трон, неуловимый некромант грозит бедами, переворотом и войной, а женихи нервничают в ожидании свадьбы. Добавились и новые напасти – за горами зашевелились орки, а над головой кружит драконий принц, постоянно пытаясь сунуть любопытный чешуйчатый нос куда не просят! И как прикажете со всем этим справляться? Недостаток времени сжимает события в тугую спираль. Что будет, когда она начнет раскручиваться?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	29
Глава 3	53
Глава 4	72
Глава 5	89
Глава 6	121
Глава 7	147
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Надежда Кузьмина

Добыча

Глава 1

*Гарантия мира: закопать топор войны вместе
с врагом.
Е. Лец*

– Бель, подъем!

Я открыла глаза в крошечной тьме. Спать хотелось жутко. Но если Ти не просто будит, а пытается стащить одеяло, в которое я вцепилась, как клещ в собачий хвост, значит, действительно пора вставать. Зевнула. Попыталась в последний раз натянуть подушку на уши...

– Опоздаем в Академию, – произнес над головой голос Ардена.

А вот это уже не шутки.

Задержавшись, как форель на крючке, сама скинула одеяло и спрыгнула на пол. Умыться, одеться, причесаться, собраться... Все же понедельник – день тяжелый, неважно, принцесса ты или нет. А уж после таких выходных...

Пока чистила зубы, вздыхала, вспоминая, как дошла до жизни такой, что третий месяц выспаться не дают...

Началось все десять лет назад, когда мой отец – король

Сирил – уехал на войну с орками. Назад он не вернулся. Единственным живым родичем – и при этом весьма предприимчивым и зубастым – оказался сводный дядюшка со стороны мамы. Лорд Гвидо тер Фирданн сумел быстро найти общий язык со всеми заинтересованными лицами и подгрести под себя и опекунство, и регентство. Я была слишком мала, чтобы противиться, а большинство соратников отца пали вместе с ним.

Мне, можно сказать, повезло. В свои семь я была уже достаточно самостоятельной, умела хорошо читать, писать и не боялась толстых книг. Так что когда меня перепоручили леди Фрейм, наказав той обучать принцессу Астер единственно потребным девице благородных кровей навыкам – вышиванию и хорошим манерам, я стала учиться сама. Тайком. Уж как могла.

Потом, когда мне исполнилось тринадцать, и дядюшка Фирданн начал выписывать вокруг вензеля, прикидывая, не пора ли выдать подросшую девицу почти брачного возраста за своего сына Роуэна, в мою жизнь вошел Тиану. Эльф с долей драконьей крови стал моим учителем, наставником в магии, защитником, а позже и первой любовью. Сейчас я уже не могла представить, что когда-то могла жить без Ти, что его не было рядом...

Эльфийский кронпринц Арден – лучший друг и кузен Тиану – появился позже, шагнув однажды в Приемный покой дворца в Ларране во главе присланной из Мириндиэля де-

легации. Прекрасный, сияющий, холодный, властный, с острым, как бритва, умом и сухим чувством юмора – таким показался Повелитель вначале. Он помогал нам с Тиану всем, чем мог. Стал близким другом, советчиком, учителем. И не только. С давних пор семья Владыки эльфов владела удивительным Даром – способностью превращаться в единорогов. Ар передал мне Дар, и теперь свободолюбивая своенравная белоснежная Элги стала моей неотъемлемой частью.

Но этим дело не ограничилось. Через несколько месяцев стало очевидным, что Арден меня любит. Молча, безнадежно... В принципе, шанс у него был – ибо брачные обычаи древних народов отличаются от человеческих, и ничто не препятствовало тройному союзу. Вот только я, воспитанная в человеческих традициях, никак не была к такому готова. И целый год бегала от среброволосого эльфа, хотя меня саму тоже к нему тянуло. А потом случилось так, что Арден умер, отдал жизнь, чтобы попытаться спасти попавшего под взгляд василиска Тиану. Нам с Шоном – магом и приятелем Ти – чудом удалось вытащить с того света обоих.

Прошедшая рядом смерть меняет взгляд на мир. То, что казалось неизблемым, рассыпается в прах – правила, нормы, обычаи... и остается лишь действительно важное и настоящее – долг, честь, любовь. Арден присоединился к нам с Ти, а я использовала дарованное мне Матерью Всех Драконов единственное желание, чтобы дать моему второму жениху шанс обрести драконьи крылья и подняться со мной и Тиану

в небо.

Во мне самой драконья кровь текла от рождения. И это накладывало определенные обязательства. До созревания, когда внутри появляется и начинает расти источник магии, юный дракон ничем не отличается от обычного человека. После этого постепенно развивается вторая часть личности – могучая, крылатая, бессмертная. Процесс занимает годы. Главная трудность состоит в том, что юнцам и юницам драконьей крови, желающим обрести крылья, приходится хранить целомудрие, иначе изменится энергетика организма, источник перестанет расти, а дракон погибнет, не родившись. Ранние браки – не для драконов.

А наше трио по странностям переплонуло все воображаемое. Штормовой Ветер – дракон Тиану – встал на крыло несколько лет назад. Моя алая Наргиэль поднялась в небо этой осенью. Но теперь мы вдвоем, продолжая соблюдать целибат, пестовали дракона Ардена. Женихи косились на меня и скрежетали зубами. Зато Шона сложившаяся ситуация искренне забавляла. Встрепанный гений от магии с интересом изучал феномен нашей троицы. Сама я, пока не знавшая плотских радостей, тоже не особо страдала, да и некогда было рефлексировать. За последний год прежде относительно размеренная жизнь превратилась в сумасшедший дом.

Началось с того, что, выкраивая время на учебу с Тиану, я стала подменять себя фантомом, который безропотно вышивал под присмотром леди Фрейм или, приятно улыбаясь,

часами выстаивал на примерках у портних. Потом выяснилось, что иногда нужно изрекать нечто осмысленное, и тогда Повелитель припахал к делу двух своих юных родичей – эльфийских недорослей Эриса и Эмита, пригрозив ссылкой к гномам, если те расхулиганятся и сорвут задание. В итоге, когда дядя Регент сослал своенравную племянницу в монастырь Святой Цецилии – воспитывать кротость и добронравие, вместо принцессы с камеристкой туда отбыли Эмит и Эрис под мороками. А мы с Тиану поскакали из Ларрана совсем в другую сторону – искать место Силы драконов, сакральное озеро Полумесяца.

Ездили мы почти полгода. Вот только бывает так, что когда ищешь что-то одно, находишь ворох совсем другого. Я кроме скачка силы и иммунитета к приворотным зельям и ядам приобрела второго жениха. Обнаружила, что в Империи зреет заговор. Некий черный маг заключил союз с орками и метил на имперский трон. И рядом с жутью, которую творил этот тип, все каверзы дяди Фирданна казались милыми детскими шалостями. И, наконец, выяснилось, что после того как Ар приобрел драконью магию, наша троица стала подходить под невразумительное древнее пророчество о том, что «когда три дракона и три единорога сольются в одно целое, вновь поднимется над горизонтом звезда древних народов и убывающая магия наполнит мир». Что сие значит, не понимал из нас никто, поэтому мы просто пожали плечами и вернулись к текущим делам.

Закончилось наше паломничество в августе, как раз накануне вступительных экзаменов в галарэнскую магическую Академию. В Галарэн же вели следы нашего врага. Подумав, я решила совместить приятное с полезным и под именем эльфийки Силвернаринель эрд Неллао поступила в Красную башню Шарр’риот. Арден пошел учиться вместе со мной, и сейчас нас ждала первая в жизни сессия.

Так что теперь мы метались между Ларраном и Галарэном, а по дворцу, мороча голову дяде, гуляли четыре принцессы – я сама, фантом, Эмит, а то и Тиану под мороком. Голова шла кругом не только у лорда Фирданна.

И, наконец, вчера, потратив очередные выходные и опять не выспавшись, мы сделали большое дело, к которому готовились целых восемь месяцев – вырезали под корень третиновавшую Империю гильдию убийц-полуорков, служившую некроманту. А сегодня нас с Аром ждали контрольная по физике и зачет по атакующей магии в Белой башне.

– Бель! Ты что, уснула в ванной?! Выходи, а то ведь и вправду опоздаем...

Похоже, пора бежать. Зато не скучно!

В Белой башне обучалось несколько сотен студентов. Число от курса к курсу колебалось – принимали не фиксированное количество абитуриентов, а всех, у кого были способности. За первые два года примерно треть поступивших отсеивалась, не потянув нагрузку, – Академия держала планку

высоко и кому попало дипломы не выдавала. На нашем втором курсе сейчас училось шестьдесят семь человек. На семинарах нас делили на три группы, чтобы каждый студент был на виду у преподавателей. На лекции ходили всей толпой, так что в лицо через пару месяцев занятий все друг друга запомнили.

Зачет по атакующей магии проходил в два этапа. Сначала в каждой из трех групп отбирались пять-шесть сильнейших бойцов. Потом победителей объединяли и устраивали поединки между ними. Пятеро, показавшие лучшие результаты, получали в зачетку высший балл без экзамена. Проигравшие сдавали в общем порядке.

Магические дуэли проводились на всех курсах всех факультетов и регулировались рядом правил и множеством традиций. Правила касались в первую очередь безопасности, и летальных исходов в Академии не случалось уже десятилетия. Еще, согласно правилам, в каждой башне дозволялось использовать только тот вид магии, экзамен по которому студент сдавал в данный момент. Если б я в Белой башне воспользовалась драконьей магией, такое было бы воспринято как жульничество. И следили за этим строго. Вот позже, на старших курсах, когда начнутся поединки между студентами разных башен, можно будет применять что угодно – хоть орочью магию, если ее знаешь.

Традиции позволяли поддерживать соревновательный дух без злобы, обид и лишних эмоций.

Так, было не принято дуться на того, кто тебя победил. А еще студент не был обязан объяснять, что и как именно он сделал. Если придумал что-то такое, что поставило противника в тупик, – молодец! А если даже преподаватели чешут затылки, пытаюсь понять, что там намагичил талант-самородок, так вообще здорово! Шон в свое время нетрадиционными подходами довел до родимчика половину профессорского состава... Я не я буду, если не сумею его переплюнуть и не доведу всех!

Поединков как таковых я не боялась – в отличие от сокурсников опыт практического применения боевой магии у меня был. Хихикнула – ага, последний раз не далее как вчера практиковалась. Вот только с этой орочьей суетой подготовиться к зачету заранее я не успела. А Арден прочно вдобил, что успех любого мероприятия больше чем на половину зиждется именно на превентивной подготовке и планировании. Ничего, полтора часа до начала есть, сейчас скажем через телепорт домой, там тихо, можно сосредоточиться. Напишу все на бумажке – будет мне планирование...

Ар смеющимися глазами смотрел на мой наморщенный лоб и высунутый язык. Я старательно, повторяя, как мантру, «подготовка и планирование», выписывала все известные мне заклинания человеческой магии, прикидывая так и эдак, как бы поинтереснее их скомбинировать. Шикарным выбор было не назвать... Обычно я использовала людское

волшебство как соус к другим блюдам – то есть замешивала дикое варево из драконьей магии с хорошей добавкой эльфийской, а человечью добавляла из вредности – чтобы никто моих заклинаний снять не мог.

Итак, я худо-бедно могла повторить средствами людской магии большую часть того, чему Тиану и Ар учили меня по эльфийской: швырялась огнем, молниями, ледышками, тяжелыми предметами. Могла собрать тучку и устроить дождик. Что-нибудь поджечь или заморозить. Наложить иллюзию. Левитировать предметы размером до пары бегемотов. Знала начатки некромантии. И трансмутацию – спирт я могла сварганить почти из чего угодно. Эх, так жаль, что ментальной магии у людей практически нет – вот бы я порезвилась! Но это придется отложить для драконьего экзамена... Зато, если доживу до следующего курса и к тому времени разберусь с телепортацией, это даст такие стратегические возможности...

– Жаль мне тех, кто с тобой встретится... – хмыкнул Ар. – А на вид такая приличная девушка!

– На вид, на вкус, на запах, на кус... – машинально ответила я детской считалочкой.

– На вкус? – Ар придвинулся поближе и прищурил глаза, заинтересованно глядя на мои губы. – Дашь попробовать?

– Не дам! Меня и так сегодня бить будут, так хоть ты не отвлекай!

Ага... а это мысль! Можно не просто атаковать в лоб –

чей огненный шар здоровее и круглее, – а использовать отвлекающие маневры. Ар, поняв, что ничего ему вкусить и покусать в данный момент не светит, вздохнул и отодвинулся. Раскрыл талмуд на драконьем «Атакующая магия» и тоже ушел в учебу. Правильно! Пусть читает! А потом все интересное перескажет мне.

Лорд Льютерон наклонил светлую голову и скептически оглядел нашу стоящую на полигоне унылую кривую шеренгу. Хмыкнул. Погладил ежик волос. Покосился на сидящего на заборе с книгой в руках Ара. Хмыкнул еще раз.

– Ну, значит, так. Кто хочет участвовать в боях – шаг вперед. Кто не хочет, пойдет на экзамен в общем порядке в конце декабря.

Шеренга качнулась. Все знали, что покалечиться на учебных поединках не дадут, так почему не рискнуть? Даже если не спихнешь экзамен, то узнаешь что-нибудь новое или повеселишься... Шагнул даже пугливый Харан тер Адур. На месте остались только двое парней, обычно сидевших на занятиях в последнем ряду. Их магия пока была слишком слаба. И не факт, что у них хватит упорства занятиями и медитациями вырастить резерв до нужного для дальнейшего обучения уровня.

Лорд прошел мимо шеренги, вздохнул, глядя на созерцающую облачка в небе меня, и ткнул в четверых пальцем:

– Вы, вы, вы и вы не допущены по результатам контроль-

ных и практических занятий.

Мм-м... осталось шестнадцать человек. Что дальше?

Дальше Льютерон разделил нас пополам. Внутри группы противники определялись по жребию. Три выигрыша – и ты в следующем раунде, два проигрыша – выбыл.

Первые спарринги выглядели не слишком впечатляюще – оппоненты, стоя локтях в сорока друг от друга, кидали друг в друга стандартные огненные шары и ледышки. Кто первый попал – тот и молодец! Скучновато как-то...

Моим первым противником оказался худощавый парень с хитрым прищуром глаз. Брис в отличниках не ходил, но голова у него на плечах имелаась. Значит, можно ждать подвоха... Подвоха? Ну, сейчас я ему сама сюрприз устрою!

Льютерон махнул рукой, мол, можно начинать. Угу! Собираю на площадке позади Бриса из воздуха аккуратную лужу, быстренько морожу. Пускаю отвлекающий огненный шар и, сразу за ним, чуть по другой траектории, воздушный кулак. Мой хиловатый, неспешный, плюющийся искрами сгусток пламени вызвал смех Бриса – сам он почти закончил создавать самонаводящийся снаряд в несколько раз большей мощности. А вот запустить не успел, получив воздушный удар в живот. От толчка сделал шаг назад, поскользнулся на устроенном мной катке и сел на задницу. Брисов шар с пшиком исчез, опалив напоследок челку творца.

Я вопросительно посмотрела на лорда Льютерона – ну как? Тот кивнул. Помахав рукой отряхивающемуся Брису,

пошла на травку, к забору. Ой! А кто это там сидит рядом с Аром и уже уминает мой бутерброд? Здравствуй, Шао! Давно не виделись...

«Ар! Переставь сумку на другую сторону, а то он сейчас нас без обеда оставит!»

И вслух:

– Привет, Шао! Хорошо провел выходной?

– Немножко бурно, но понравилось, – улыбнулся бронзовый.

– Новая девушка? – склонила я голову набок.

– Целых два десятка! – хохотнул принц. – А ты тут развлекаешься? Еще никого лично не побила?

– Ну-у, – покосилась я на группу... – принцев тут не видеть, а бить кого попало не интересно.

Тему девушек я решила замять.

– Леди Неллао, если вы не забыли, у нас идет занятие! Ваша очередь! – призвал меня к порядку лорд Льютерон.

В общем-то, он прав, что рассердился. Времени не так много, и нечего его терять на болтовню с посторонними. Итак, кто тут у нас на очереди? Красавчик Стик? Сердцеед со смоляными кудрями и голубыми глазами. Смотрит на девушек сверху вниз. Потому что парни по определению сильнее, быстрее, умнее, а также красивее. А что делаем в стенах Академии мы, которые в юбках, совершенно непонятно. Гнать нас всех в шею надо!

И что с ним сотворить? Чем обрадовать? Приготови-

лась... Лютерон махнул рукой, Стик, заранее припасший молнию, тоже замахнулся... ноги заплелись, и он сел. Молния улетела куда-то в небеса. А Стик, посидевши секунд десять, затянул абсолютно неприличную песню про матроса, находившего радости в каждом порту. Группа нервно заржала, не понимая, что произошло. Что-что? Варим спирт из чего угодно и поставляем прямо в кровь!

Ошарашенный преподаватель уставился на меня. Я кивнула, ага, моих рук дело! Лютерон помотал головой, а потом поинтересовался:

– Леди Неллао, можете привести его в чувство?

– Конечно, – снова кивнула я. Посмотрела на дотягивающего второй куплет, в котором рассказывалось про викингов и мамонтов, Стика. Тот внезапно смолк. Уставился на нас. Побагровел. Я улыбнулась и помахала рукой. Скрежет Стиковых зубов был слышен с другого конца полигона.

Пожав плечами, отправилась к забору. Ага! Ар переставил-таки сумку от дракона подальше, а Шао опять веселится.

– Наринель! Ну, ты сногшибательна! Не зря я прилетел... Что ты с ним учудила?

– То, чему нас учили на трансмутации, – улыбнулась я. И развернулась к полю. Болтать с Шао было забавно, но важнее посмотреть, как дерутся другие. Угу – продолжают перекидываться всякой гадостью... хотя вот это интересно – русоволосый парень, имени которого я не помнила, сообразил отвлечь внимание противника, запустив несколько иллюзий

ледяных бит. Ведь создание морока требует намного меньше сил, чем реального снаряда. А потом стукнул растерявшегося оппонента настоящей ледышкой. И победил!

Третьего соперника я сбила с толку иллюзорным зрелищем его горящих штанов. Наверное, есть инстинкт, заставляющий сбрасывать с максимальной скоростью пылающую одежду... и Лийс стянул портки прежде, чем сообразил, что и зачем он, собственно говоря, делает. Хорошо, парень был в тунике до середины бедер, а то бы вышел конфуз.

Оглянулась – пара кронпринцев на заборе оценила предложенное зрелище и теперь цеплялась за верх ограды, стараясь не потерять равновесие от хохота. Ар уронил свой талмуд и еле успел подхватить его в локте от земли левитацией, после чего парочка развеселилась еще пуще.

Льютерон разрывался между желанием устроить мне выговор и захохотать. Все же чувство юмора победило. Стриженная голова склонилась в поклоне:

– Леди Неллао, вы выходите в следующий тур. И я обязательно приду на это посмотреть. Таких чудес я не видел с тех пор, как у нас учился один ворон...

Я сглотнула смешок. Знал бы Льютерон, кто меня натаскивал!

К концу занятия из каждой восьмерки осталось по три человека. Сердито посматривающий на меня Стик тоже прошел. Интересно, он понял, с чего его потянуло на вокал?

Осторожно дравшийся Харан тер Адур также попал в шестерку лучших. Оказалось, сероглазый крепыш ловко насобачился сбивать на подлете чужие подарки. А после двух-трех парированных ударов сам отвечал чем-нибудь потяжелее. Молодец!

Продолжить турнир нам предстояло на последней паре в среду. А пока можно было передохнуть, перекусить – если после Шао хоть что-нибудь уцелело, а потом отправиться на трансмутацию. Может, лорд Рейст как раз подкинет какую-нибудь идейку, которая пригодится через два дня.

* * *

– Я плохо на тебя влияю, – сообщила я Ару, пока тот вошел, застегивая крючки на спине моего ларранского платья.

– Аа-а? – растерянно отозвался мой среброволосый жених.

– Ну вот представить не могу, чтобы год назад ты, холодный, чопорный и высокомерный, в сияющей парче, мог хотать, сидя верхом на заборе.

– Не мог, – согласился Арден. – Повода и причины не было.

Развернул меня лицом к себе, заглянул в глаза и добавил:

– А теперь есть. И это очень хорошо...

Ну, раз хорошо... Закинула руки ему на шею и встала

на цыпочки, чтобы дотянуться до губ. Ар наклонился навстречу, одновременно притягивая меня к себе и приподнимая. Когда мы оторвались друг от друга минут через пять, крючки почему-то оказались снова расстегнутыми. Эльф чуть виновато пожал плечами, но изумрудные глаза сияли. А потом сообщил:

– Со штанами ты сегодня отожгла!

Я хихикнула. Потом посерьезнела:

– Чуть-чуть беспокоюсь о среде. Если нас останется два десятка, будет пять или шесть дуэлей. Надо что-нибудь изобрести этакое... И пора подумать над стратегией поединков в Шарр'риот. Как думаешь, вряд ли на втором курсе у многих хорошие ментальные щиты? Если поиграться ментальной магией? На старших курсах такой возможности уже не представится.

– Можно, – кивнул Ар.

Мы не спешили возвращаться в Ларран. К ужину успею, а больше торопиться было некуда – Шон и Ти с утра пораньше ушли в телепорт на юго-восток, чтобы, наконец, долететь до этого троллего Кердыка. Ти клацнул зубами, когда, поцеловав его напоследок, я пообещала по окончании миссии имперским указом за подписью принцессы присвоить ему звание почетного кердыковца.

Интересно, а как там по Ларрану гуляют наши драконицы? Что-то мне подсказывало, что мы о них еще услышим...

Сегодняшний день в Академии как-то отодвинул, затянул туманом воспоминания о вчерашнем. Неужели только сутки назад мы бродили по огромному запутанному замку, напигованному ловушками, мчались верхом на драконах при свете звезд над черной спящей землей, колдовали на пределе сил и уничтожили маленькую вражескую армию, действовавшую на территории моей страны? Невероятно! А теперь как ни в чем не бывало снова сидим над тетрадками, запивая порции формул душистой тайрой...

Почувствовав, о чем я думаю, Ар поднял глаза от конспекта по органической химии. Когда мы были вместе, я часто специально убирала ментальные щиты – прятать мне было нечего, а эльфу нравилось заглядывать ко мне в голову и то смеяться над новыми приколами, то радоваться тому, что я его люблю.

– Да, Бель, гильдии убийц в Империи конец. Я уже запустил план по распространению слухов о заказчиках убийств. Уж гильдии и наши разведчики постараются. А отец передаст тебе привет и говорит, что наш старичок тер Мазерс поет, как птичка весной. Кстати, Мазерс и в самом деле его имя – одно из примерно двадцати. Какое – настоящее, он уже и сам не знает. Есть только одна сложность, – Арден вздохнул. – Я рассчитывал, что мы получим ключ к личности некроманта. Но он снова держался в тени – высокая фигура в рясе с надвинутым на лицо капюшоном. Стало понятно только одно – маг не блондин. Один раз Фейхел специально уронил на

пол кинжал и сумел незаметно заглянуть под капюшон так, чтобы заметить темную щетину на подбородке.

Я вздохнула. Ясно. Высокий неблондин, учившийся в Белой башне. А-а-а, еще, если бреется, значит, не носит бороду. Имеет частицу драконьей крови, но, скорее всего, ее прячет. По таким приметам долго искать можно...

* * *

За ужином я решила не наедаться – сегодня еще вечеринка у дракониц, там и оттянусь. Так что сейчас можно изобразить живые мощи с синяками под глазами и пауком на груди. Платьице к столу выбрала в тон синякам, с глухим воротом под горло. Волосы зализала так, что кожа на лбу натянулась, и брови задрались к вискам. Выглядело страшнова-тенько по любым меркам. Покрутилась перед зеркалом, сделав шею тоньше, а щеки более впалыми.

Когда костлявая страхи-дла, именуемая принцессой Астер-тер Калариан, вплыла в трапезную, уже сидевший на своем месте лорд Фирданн сглотнул и отвернулся. Брови Шао взлетели к волосам, став похожими на мои.

Я уловила его ментальное ржанье: «Астер, ты себя превзошла!»

Ответила: «Старалась! Кстати, кто тут мне василиска на платье обещал?»

«Ну да, только его тебе для счастья и не хватает. Его и

пары крокодилов...»

«Можешь еще и крокодилов? Ловлю на слове!»

Ментальный образ прикушенного драконьего языка чуть не заставил меня захихикать. Сохранив постную мину на лице, села за стол. Отклонила предложенное блюдо с жарким из оленины, утянула к себе на тарелку одинокий стебель сельдерея и под мрачным взглядом дяди начала тыкать в него вилкой.

С другой стороны стола раздался громкий хохот. Там кузен Ру радовался жизни. Похоже, именно веселящего газа ему раньше и недоставало для счастья. Теперь же у Ру постоянно было хорошее настроение, а все проблемы он отсылал к троллю горбатому. На честолобивые планы на тему «мой зад на имперском троне» кузен, похоже, тоже махнул рукой и, плюнув на брюзжание лорда Фирданна, снова стал гулять по замку под ручку с молоденьким сержанчиком. Ру с другом обнимались и хихикали, а дядя Гвидо рвал в клочья носовые платки и орал на прислугу. Все при деле. Я была очень довольна.

Шао снова поднял на меня взгляд: «Только не ходи так на вечеринку. А то маму испугаешь!»

Пугливая Аршисса? Ага, верю-верю...

«Так и пойду! Тогда у нее и мысли не возникнет, что я для тебя – подходящая партия».

Ага. Заговорила сама. Надо все же показать, что мне это неинтересно.

Шао смутился. Ар перевел внимательный взгляд с него на меня и спросил на закрытой волне:

«Бель! Ты знаешь, что делаешь?»

Не уверена. Но стоит попробовать.

«А я для тебя – подходящая?» – пришла пронизанная интересом мысль от Шаоррана.

«Ты и твои тысяча и одна девушка? Да вы во дворце не поместитесь! – засмеялась я. – Вот нужна тебе тысяча вторая...»

«Ты вторая, кто так говорит...» – задумчиво отреагировал Шао.

«Вот видишь? Не первая и не единственная. И это – ответ. Кстати, а кто первая?»

«Та эльфийка из Академии. Послушай, что она сегодня учудила!» – И Шао стал пересказывать дневные события. Слушать про себя саму было забавно, но слегка неудобно...

«Ар, что скажешь? Я достаточно ясно дала понять, что не отношусь к нему всерьез?»

«Я бы понял. А Шао – не знаю...»

Ну, для непонятливых всегда можно повторить во второй раз.

Все же, собираясь на вечеринку, я переделалась. Статус обязывал. Платье с вырезом-каре было двухслойным – верхний цвета слоновой кости с золотистой вязью почти неразличимых драконьих рун и внутренний – видный в разрезах

длинных рукавов и пышной юбки – теплого персиково-кораллового оттенка плотный шелк. Стоячий воротник красиво обрамлял шею, делая осанку и посадку головы еще более гордыми. Кожа, уже почти потерявшая загар, казалась фарфоровой. Каскад локонов и кос, перевитых нитями золотистого жемчуга, падал ниже поясницы. Диадема с таким же, но более крупным жемчугом украшала лоб.

А под платье я надела бриджи – чтобы не сверкать, если вдруг летать придется.

Ар собирался со мной, а Ти и Шон еще не вернулись из славного города Кердыка. Почему-то единственным зданием, которое продавалось на этих задворках Империи, оказался не внушающий доверия верблюжий сарай. Храма, на куполе которого можно было бы разместить портал, в Кердыке тоже не было. Все остальные крыши были плоскими, и по вечерам жители устраивали на них посиделки. Наконец, местность вокруг была гладкой и лысой как колено. Проблема, однако – такая дыра, что телепорт негде поставить!

– Ти, а деревья там есть? Какой-нибудь местный священный дуб? – спросила я, услышав о затруднениях.

– Бель, тут все линияное, пыльное и лысое! – в голосе эльфа звучало отвращение.

– А водоем какой-нибудь?

– Фонтан с золотыми рыбками в саду местного градоначальника. По колено глубиной. Считается большой роско-

шью по здешним меркам.

– А если поставить портал в воздухе? Если знать точный ориентир места и аккуратно засечь высоту? Мы же летаем, нам все равно? – предложила я.

– Интересно... – протянул Шон. – В воздухе я еще не пробовал...

– Шон! Если это опасно – не надо! Придумаем что-то еще...

– Да то же самое, только с ориентирами сложнее.

– Так купите этот сарай и поставьте портал над крышей! И возвращайтесь к нам!

– Мы уже купили. Все равно больше тут никто ничего не продает. Просто не хотелось ставить внутри – а то прыгнешь и въедешь в верблюда! Эти твари тут всюду! Но если над крышей, это выход. Ага, через полчаса будем! Подождете нас?

Они управились даже чуть быстрее и, смеясь, вывалились из портала. И было чему радоваться: теперь неохваченные города можно было пересчитать по пальцам одной руки. Меньше недели, и успешно завершится еще один наш проект – метания по Империи будут закончены, любая точка окажется не дальше, чем в паре часов драконьего лета.

Чумазый запыленный Ти – с верблюдами он там, что ли, обнимался? – взглянул на меня, протягивающую ему чашку с горячим шоколадом, и смех замер у него на губах.

– Бель! Ты выглядишь восхитительно!

Задумался – и достал прямо из воздуха золотисто-коралловую розу в тон платью:

– Приколи к корсажу!

Боги, как я его люблю! Вот отмоется – поцелую!

Закончился понедельник шахматами с Аршиссой. Я честно предупредила, что шахматист из меня никудышный, и вообще, в последний раз я играла десять лет назад с отцом. Аршиссу это не остановило. То ли она была фанатом интеллектуальных забав, то ли хотела еще раз проверить, чего я стою. Правда, видя мои сомнения, драконица предложила, чтобы кто-нибудь из друзей мне помогал. Похоже, в своем превосходстве над эльфами Властительница не сомневалась.

Спавший до того под потолком невидимый Шон встрепнулся, как рыцарский жеребец при звуке труб герольдов, а Арден с Тиану ментально захохотали. Надеюсь, мы знаем, что делаем...

Еще через полчаса Аршисса озадаченно уставилась на доску. Триумвират Шон и два Мрака оказался непобедимым, а вот драконица, увлекшись перспективными комбинациями, не всегда просчитывала как следует вперед ходы. В результате Аршисса только что потеряла второго единорога. Посмотрела недоумевающе на кружащихся в танце с девушками эльфийских принцев, потом перевела взгляд на меня. Пожалуй, стоит сдать назад, а то потеряю подругу, не успев

ее приобрести!

«Шон! Можешь устроить боевую ничью с перевесом в одну пешку?»

«Могу сделать пат, пойдет?»

«А что это?»

«Увидишь. Значит, ходи вон туда драконом...»

Еще через полчаса мы разошлись, очень довольные друг другом.

Вообще-то вечеринка удалась – я натанцевалась, наелась, наболталась и насмеялась, мы согласовали нашу политику в отношении алтарей, орков и ловли некроманта, обсудили дядю Фирданна, ларранские магазины, проблемы роста драконов, последние южные и здешние моды, мужчин в целом и эльфов конкретно и, наконец, мне пообещали поддержку всегда и во всем.

Единственным царапнувшим моментом было, когда Аршисса заговорила о Шаорране.

– Астер, тебе нравится мой сын?

– Он красив, отважен, умен, у него благородное сердце... – начала перечислять я.

– Понятно, – вздохнула Аршисса. – Ты его не любишь. Но тебе же нет еще даже семнадцати и ты растишь дракона?

– Ращу, – улыбнулась я. – А у Шао и без меня столько поклонниц, что он похож на фонарь, вокруг которого летним вечером кружатся бабочки. Зачем ему еще одна?

– Может быть, фонарь ждет, пока на его свет не прилетит

сокол? – хитро улыбнулась Властительница.

Угу... пусть ждет, сова ему прилетит! Все вменяемые соколы по ночам спят спокойно!

«Скорее летучая мышь на бабочек», – хихикнул Шон.

Представив счастливое семейное будущее Шао в обществе летучей мыши, я сглотнула смешок. Будут летать крылом к крылу...

Глава 2

С точки зрения биологии, если что-нибудь вас кусает, оно, скорее всего, женского пола.

С. Круз

Есть примета: если понедельник был днем тяжелым, то во вторник просыпаешься с больной головой. Ну не одной же мне страдать? Подошла к окну, распахнула створки, вдохнула ледяной после стылой осенней ночи воздух и взвыла не своим голосом. Вдалеке на псарне мой гимн во славу великомученицы Цецилии дружно подхватили собаки. Оглянулась – привыкшие накладывать магические затычки на уши женихи дрыхли непробудным сном. Шон, которого я побеспокоила, вылезая, завозился и снова уткнулся в подушку.

К тому моменту, как я допела, проснулся Ти. Улыбнулся, гибким движением стек с кровати и, подойдя сзади, обнял за плечи.

- Не выспалась, да?
- У меня опять зачет сегодня, – пожаловалась я.
- Хочешь, мы с Шоном сегодня останемся дома, приготовим нормальный обед и придем на вас с Аром посмотреть? Мы сейчас опережаем драконьи патрули на две с лишним недели, так что можно притормозить. И Шону стоит выспаться – он не жалуется, но я чувствую, как он устал.

– Хочу! Конечно, оставайтесь! – откинулась назад и потерлась затылком о грудь любимого. Ой, он же почти раздет! Ему не холодно?

– Рядом с тобой совсем не холодно, – улыбнулся Тиану, прижимая меня теснее.

Утро почему-то перестало казаться промозглым и мерзким, как будто солнце выглянуло. Как же я скучаю по Ти – ведь мы сейчас видимся только вот так, рано утром и поздно вечером.

– Закончим ставить порталы, сможем проводить вместе больше времени. Буду заниматься с вами за компанию или сидеть рядом, работая с бумагами. – Ти примолк, а потом сменил тему. – Мне правильно показалось, что вчера Аршиса прощупывала тебя насчет Шао?

– Ну, я дала ей понять, что он мне симпатичен, но не как жених. Правда, она надеется на лучшее. А вообще это все странно – вот вас же с Аром не Алсинеиль мне сватал! – вы сами меня нашли и сами добились любви. А Шао...

– Шао по драконьим меркам очень юн. И ни в чем не знал отказа.

– Вот и мне кажется, что и я, и Наринель интересны ему только потому, что не упали к его ногам, сраженные наповал неотразимым драконьим обаянием. В общем, он – отличный парень, но не для меня. И я не для него, – подытожила я.

– Правильно. Ты – для нас, – подал голос с кровати проснувшийся Арден.

Зачет зачетом, а утреннюю тренировку на мечях это не отменяло. И ничего, что фехтовать придется в темноте... мы уже привыкли.

За завтраком я поймала удивленный взгляд Шао. Принц все никак не мог привыкнуть к моим метаморфозам. Вчера, увидев сияющую принцессу в бальном платье, он закатил глаза к потолку и шутливо прижал ладонь к сердцу. А сегодня, глядя на серую недокормленную прилизанную мышь, не знал, смеяться или плевать.

«Привет, Астер! Все никак не могу разобраться, какая из двух – настоящая ты», – пришла от него мысль.

Ага, из двух. Точнее, с учетом Наринель, удравшей от него Нары и затерявшейся Белисии, из пяти. Мне бы самой не запутаться...

«Вчера ты выглядела потрясающе. Мама просила узнать, что за портниха шила тебе платье?»

«Я его сама придумала и сделала. Волшебством. Но тут нужна человеческая магия – иначе не изготовить ткань».

Угу! А еще мы точим оружие, объезжаем лошадей, собираем грибы и варим суп!

Слышавший мои мелькавшие на заднем плане мысли Арфыркнул в тарелку.

«Иметь такую невесту – очень заманчиво. Каждый день сюрпризы...» – улыбнулся Шао.

Это что, Аршисса провела воспитательную работу по под-

маниванию соколов, или на него так зрелище вчерашней меня повлияло? Или у принца просто утренняя зарядка? У нас фехтование, а у дракона – «обаяй девушку».

«Угу, – покладисто согласилась я. – А как я пою...»

Добавить, что у меня еще и характер хороший, не успела – Шао хрюкнул в тарелку и попытался откусить зуб у вилки. Лорд Регент недоумевающе перевел взгляд с Повелителя эльфов на непонятно с чего развеселившегося кронпринца. И тут, отвлекая от нас внимание, на другой стороне стола заржал Ру. Кажется, я начинаю любить моего кузена!

«Вчера я в первый раз как следует разглядел твои глаза, – отсмеявшись, продолжил дракон. – Зеленые, с золотистыми искорками – удивительно красиво!»

На краю сознания зарычал Ар. Или Рассвет. Перевела взгляд на жениха – ой!

«Ар! Быстро спрячь руку под стол или наложи морок! Ты трансформируешься!»

На руке Повелителя показались блестящие кончики алмазных когтей. Красота какая! Значит, Рассвет растет, и быстро! Но вот показывать это сияющее великолепие никак нельзя... я в аварийном порядке наложила морок на все видимые части тела эльфа. Надеюсь, взревновавший Рассвет не станет отращивать хвост с шипами – спрятать-то я его спрячу, а вот сидеть будет неудобно!

Все, заканчиваем этот троллев завтрак и сбегает в Галар-Эн...

Я кружила жениха по комнате, подпрыгивая, чтобы дотянуться и поцеловать, куда придется:

– Ар! Это потрясающе! Прошло только три с небольшим месяца, а обычно трансформация начинается через год! Ты так быстро растешь! И помнишь, когда в Марен-Каре в первый раз у меня проступила чешуя, Ти сказал, что теперь Нара не исчезнет. Значит, и Рассвет уже с тобой навсегда! И ты будешь таким красавцем! Точнее, – поправились я, – ты и сейчас красавец! Но драконом ты будешь сногшибательным! Шао от зависти хвост отгрызет! Кстати, прекрати к нему ревновать! Ты же меня обижаешь своим недоверием! Вот если б я всякий раз так заводилась, когда к тебе липла Верисиэльль? Тебе б понравилось?

– Бель, – хихикнул Шон. – Вспомни, как ты сама среагировала на Лию...

– Ну, – смутилась я, вспомнив опаленную моим драконьим огнем оплывшую печную трубу, – это была другая история... – и посерьезнела. – С Шао нам еще предстоит иметь дело. Ар, я не хочу, занимаясь политикой или планированием военных операций, думать о твоей ревности, а не о поставленных задачах. Прости, но с этим надо заканчивать. Начинает мешать. Я сегодня сбежала из-за стола после его комплимента. Вот что он мог обо мне подумать?

Арден остановился и серьезно посмотрел на меня.

– Ты права. Я тебе абсолютно доверяю, так что повода для

ревности нет. Постараюсь впредь держать себя в руках. Просто раньше я никогда так не боялся кого-то потерять...

– Я люблю тебя. И ты меня палкой от себя не отгонишь. И вообще, ты – моя добыча! Ой, опаздываем на химию! Давай одеваться быстрее!

Чтобы успеть на семинар к лорду Кадарру, пришлось прыгнуть через телепорт прямо в парк. Счастливый Шон остался валяться в кровати с книжкой, таская в рот со стоящего на тумбочке подноса попеременно котлеты и печенье и запивая их компотом, а Ти, напевая, возился с грибами, помидорами и мясом на кухне. Похоже, вечером нас будет ждать потрясающий обед! А еще они придут посмотреть на поединки по драконьей магии. Надо б придумать чего-нибудь повеселее, чтоб посмешить Ти и показать Шону, что не зря он со мной мучается!

Семинар, как всегда, порадовал неожиданностями. Почему-то сегодня лорда Кадарра понесло рассказывать о составе и производстве разных красителей. Мне сразу же приглянулась синька – эх, как бы она пригодилась на следующих поединках по человеческой магии, если б я могла научиться быстро ее создавать! Делаешь, заключаешь в силовую оболочку и шварк противнику в лоб! Увы, формула оказалась пятиэтажной. Не стану же я носить в карманах натрий, пусть даже в виде поваренной соли, алюминий, серу и песок? Конечно, залепить шариком синей краски в глаз какому-нибудь

Стику выглядело соблазнительным, но пока с этим разберешься, не то что поединок, весь турнир кончится! Или надо натренироваться так, чтобы делать все автоматически и очень быстро.

Соединение ртути с серой – киноварь – выглядело простым. Но откуда на полигоне взять ртуть?

В итоге я разочарованно поняла, что при имеющихся навыках ничего, кроме тривиального сурика, мне не светит. Вот только принести в кармане железяку, чтобы сотворить его по ходу дела, – это разрешается правилами или нет? Надо вечером поинтересоваться у Тиану.

В принципе, я уже умела превращать одни элементы в другие. Но знание это было опасным и требовало очень аккуратного подхода. Излишек энергии я, по примеру Шона, скидывала в магическое поле. А перепутай что-нибудь, и от Белой башни останутся мемориальные руины с табличкой: «Императрица Рамин построила, принцесса Кибела снесла».

Арден покачал головой: «Бель, и не думай! Сама знаешь, это не для игр или учебных поединков». Я кивнула. Понимаю.

В перерыве я мрачно сжевала бутерброд с котлетой. Честно говоря, я волновалась. Все же в нашей группе в Красной башне учились двадцать три дракона, и у всех, кроме нас, уже имелся опыт боев на первом курсе. И треть группы были отличниками.

Лорд Рауш повел нас в ту, заблокированную от эльфийской и человеческой магии аудиторию со стенами из драконьего базальта, где мы сдавали вступительные экзамены. Разумно – так не придется следить, чтобы студенты смешанной крови случайно или нарочно не намагичили чего лишнее, нарушив правила.

На верхних рядах уже сидел народ – свободные от занятий студенты и преподаватели с удовольствием ходили смотреть на бесплатный аттракцион, именуемый учебными поединками. Ух ты! Человек тридцать набежало, вот делать им больше нечего! А вон и Тиану с Шоном. А рядом кто – Шаорран? Вздохнула. Похоже, любоваться на Наринель у него – любимое развлечение. Гм-м... А сбоку на скамейке сам декан Раннкарп? Этому тоже интересно?

К зачету были допущены все, даже моя любимица Шамли. Проходя мимо, рыжая небрежно бросила: «Посмотрим, как ты обойдешься без своей эльфийской магии!» Мм-м... Уже предвкушаю как. Кстати, не припомню, чтобы переходила с этой девицей на «ты».

Как и вчера, нас разбили на две группы. Мы с Аром оказались в разных. Все же лорд Рауш был достаточно мудр, чтобы не сталкивать жениха и невесту. Ибо неведомо – то ли целоваться начнут, то ли разнесут все к троллевой матери. Поскольку народа было больше, то и условия отличались от вчерашних – для выхода в финал надо было набрать четыре

победы.

Лорд Рауш лично проверил защиту всех студентов, тыкая в щиты пробным заклинанием. Те, у кого они были слабыми, отдергивали руку, получив болезненный укол. Таким он ставил щиты сам. В каждого из нас лорд потыкал дважды. Для верности. Знал бы он, что на нас понаверчено! Мы не высовывались из дома без тотальной защиты от всего – от газовой атаки до удара молнии. Другой вопрос, что в этой аудитории от нашей тройной защиты осталась только драконья оболочка.

Арден красиво провел первый поединок, запустив с двух рук огненные шары и следом за ними пару молний. Противник просто не успел ни ответить, ни парировать.

Моя очередь была следующей. Соперником по жребию оказался смуглый, похожий на гору амбал Машид, приехавший откуда-то из южных провинций. Здоровенный, с мощной шеей брюнет явно был склонен полагаться на физическую силу. Я, в серо-голубом охотничьем костюме, казалась на его фоне тощей пигалицей. Великан плотоядно уставился мне в глаза, насупил брови, набычился и потер руку об руку, играя бицепсами. Ясно – моральное давление. Рауш щелкнул пальцами – начинайте! Я сладко улыбнулась грозному Машиду... и парень, вздернутый за ногу нитью драконьей магии, взлетел к потолку. И там и повис вниз головой, раскачиваясь... Я подождала немножко, вдруг все же что-то наколдует? Вправо-влево, вправо-влево... Похоже, нет, не до-

ждусь. Похлопав голубыми глазами на лорда Рауша, направилась на свое место.

– Леди Неллао! А снимать студента с потолка кто будет?

Справедливо. Кто намусорил, тому и убираться. Обернувшись, плавно спустила соперника вниз. Тот оперся руками об пол и перекатился кувырком. Встал, потер ладонью загривок, помотал головой и белозубо улыбнулся: «Лихо ты меня подловила!» Я расцвела в ответ. Нормальный парень, приятно!

На своего второго противника я натравила иллюзию скелета меригиппуса. Тощий белобрысый Джир сначала выпустил пару огненных шаров, которые просвистели через морок, не причинив тому вреда, расплескались по темному камню стены и исчезли. Убедившись, что ходячий суповый набор – это видимость, парень переключил внимание на меня и долбанул ледяной битой, которую пришлось сбивать в полете встречным броском. Тем временем вымершая недоконяга доковыляла до Джира, и вот тут-то я и активизировала фантом, вложенный внутрь при создании иллюзии. Морок обрел материальность и вес. Костяная лошадка развернулась задом и лягнула Джира в грудь. Ой, кажется, я перестаралась... куда это он полетел? И, главное, никто так и не понял, чего я учудила. Даже Шон на верхнем ряду выпучил глаза. Потом до него дошло, и маг ментально захохотал: «Молодец, Бель!» Народ переглядывался и спрашивал друг друга: «Это было что?»

Ар продолжал выступать в традиционной манере, аккуратно отбивая направленные в него удары и отвечая сериями молний или ледышек. Похоже, он заботился о сохранении легенды «эльф с небольшой драконьей магией», решив, пока можно, ничем не выделяться. Сейчас достаточно было того, что реакция Повелителя была быстрее, а опыт боев больше. Кроме того, пару раз Ар воспользовался финтами, которые показал нам Шао. Например, поставил невидимый щит в паре локтей от соперника. В результате запущенная ледяная бита упруго отразилась, стукнув по кумполу своего же творца. У Ара было уже три чистые победы.

Я приглядывалась к манере боев остальных. Кто-то брал мощью, кто-то быстротой. Один умелец запутал оппонента, создав две своих иллюзии, которые швырялись иллюзорными же снарядами. Недурно. Но моего меригиппуса пока никто не превзошел!

Третьим моим противником – о, счастье! – оказалась Шамли. Радость моя, тебя-то я и ждала! О тебе думала на ночь глядя, глаз не смыкаючи... Так ты меня достала, зараза рыжая!

Шамли клацнула зубами, запуская сгусток драконьего пламени, кое-как прикрытый иллюзией обычного огненного шара. Совсем озверела? Этим же запрещено пользоваться, стандартные щиты от такого не спасают! Раннкарр вскочил, чтобы прервать поединок, но Ар поднял руку, призы-

вая его подождать. Правильно, не надо мне мешать! Швырнула встречный снаряд, сбивая в воздухе подарок Шамли. И быстро сделала несколько вещей – собрала влагу из воздуха, а потом наложила невидимость и левитацию на забытый в углу уборщицей инвентарь...

Со стороны это выглядело так: над головой Шамли внезапно собралась маленькая плотная тучка, из которой хлынул ливень. Огненные пряди мгновенно намокли, юбка облепила ноги, и девица стала похожа на мокрую кошку. Прежде, чем она шарахнулась прочь, в туче гроыхнуло, оттуда выпало железное ведро и ловко нахлобучилось рыжей на голову. А вслед за ведром появилась деревянная швабра и стукнула по дну авангардного головного убора с громким: «Бум-м-м!» Шамли села на пол. Прямо в лужу.

Я удовлетворенно вздохнула: замеченные ведро со шваброй пришлись очень кстати! Посмотрела на аудиторию. Поклонилась, прижав ладонь к груди. Народ ржал, чуть не падая со скамеек. Хохотал даже декан. Хотя я понимала – несмотря на устроенное мной представление, ему еще придется дать Шамли втык за использование запрещенного драконьего огня. Она же знала, что обычные щиты от него не защищают!

Сейчас контуженая рыжая, сидя в луже, пыталась стянуть с головы ведро. Ну да, ручку я слегка деформировала, и теперь она цеплялась за подбородок. Наконец, Шамли отодрала зловредную ручку напрочь, скинула ведро и встала. Зырк-

нула на хохочущую аудиторию злыми глазами и, гордо задржав подбородок, двинула куда-то прочь. Наверное, сохнуть.

Я обернулась к луже и испарила воду. Намусорила – приberi. Лорд Рауш встретился со мной глазами и кивнул.

Четвертый поединок оказался самым легким. Студент, бывший моим соперником, вообще не имел ментальных щитов. Я просто спроецировала ему в мозг иллюзию, что он окружен роем ос, и, забыв обо мне, парень начал бегать по аудитории, подпрыгивая и размахивая руками. Никто ничего не понял, но я победила.

Ар тоже всухую разгромил своего последнего оппонента. Интересно, что любимым снарядом Повелителя и тут стали оплетенные молниями огненные шары. Надо ему сказать, пусть, пока маскируется, использует их пореже. Все же голубоватая сфера со змеящимися по ней разрядами была в некотором роде фирменной подписью эльфийского кронпринца.

Итак, мы и еще трое попали в финал, который состоится на следующей неделе. А еще, о жалость, из-за затянувшихся поединков мы не успели в Белую башню на некромантию. Обидно, досадно, ну ладно. Потом спишу все у Харана – он добрый, конспектирует аккуратно, и почерк у него разборчивый!

Лорд Вэрис помахал нам с Аром рукой и покинул аудиторию. Похоже, все, что хотел, он увидел. Кстати говоря, а

ведь на других курсах тоже проводятся спарринги. Надо бы спросить у Шао, когда у них зачет, и сходить посмотреть, на что способны третьекурсники. А то как переведут нас к ним на курс после зимней сессии!

Откуда-то подошла незаметная до сего момента улыбающаяся Мирика. Сверху подвалили друзья. Ти чмокнул меня в щеку, а Шон просто хлопнул по плечу так, что меня перекосило. Шао удивленно на это посмотрел, но ничего не сказал. Просто спросил, ни к кому конкретно не обращаясь: «Пойдем, отметим?» Мы переглянулись и кивнули. Мирику мы утянули с собой.

Само собой, ноги принесли нас в любимый Арденом трактир, где в меню всегда были грибы – не жареные, так суп, не суп, так маринованные или соленые. Поговорить с Аром надо, а то что-то кронпринц расслабился. Не было бы рядом наблюдательного Шао, я б и не беспокоилась, но дракон умел подмечать и анализировать мелочи. А сегодня их хватало: эти грибы, огненные шары как любимый снаряд, размер Арденова магического резерва – на своем последнем поединке эльф плевался огнем и молниями так же бодро, как на первом, в то время как большинство второкурсников иссякли. Решив, что стоит предостеречь жениха до того, как Ар устроит еще что-нибудь, например, решит со мной потанцевать, позвала его по нашему закрытому каналу и вывалила на голову свои соображения. Ар кивнул: «Да, расслабился я.

Как думаешь, если вместо огненных шаров начну швырять ледышки, опутанные молниями, – это поможет?»

«Думаю, да, – кивнула я. – И не налегай на грибы, дома наешься. Спорить могу, все привычки, пристрастия и жесты как принца Арденариэля, так и принцессы Астер наш дракон знает наизусть. Кстати, следи за мной... как бы я тоже чего не ляпнула, ладно?»

Как в воду глядела. Буквально через минуту подсевший ко мне Шаорран заметил, что у Ароэля впечатляющий магический резерв для дракона-недоучки.

– Да, он и в эльфийской магии хорош, – пожала плечами я. – И постоянно медитирует сам и заставляет меня.

Чистая правда. В каждом слове и каждой интонации. И Шао это чувствует.

– Чтобы твой дракон быстрее вырос? – полюбопытствовал кронпринц.

– И резерв, и дракон... и вообще это дисциплинирует. А ты медитируешь? – поинтересовалась я в ответ.

– Забросил было, но сейчас начал снова. Посмотрел на то, как выросла магия у Тиану, меня вдохновило... Сейчас он больше дракон, чем я сам. Хоть и эльф. Ты же в курсе, что было в воскресенье?

Я кивнула. А потом поднесла палец к губам, показывая, что трактир не место для беседы на эту тему – ведь и у стен бывают уши. Мысленно же Наринель с Шаорраном никогда не разговаривала и, скорее всего, и не заговорит. При

ментальном контакте намного труднее скрыть особенности мышления, интонации, внутренний голос, окраску мыслей, специфику чувства юмора. Хватит того, что Шао болтает с принцессой Астер.

Кстати, о гильдии убийц. Теперь Лиррит, успевшая на прошлой неделе выскочить замуж за своего гвардейца, могла без страха возвратиться в поместье отца. Лейтенанту Норду было жаль отпускать толкового подчиненного, но для того так было лучше. Парень обалдел от счастья, когда узнал, что не только женился на любимой девушке, но и стал владельцем большой усадьбы. И готов был лично перепахать все поля поместья тер Оран, добиваясь процветания. Вернуться домой молодые решили к празднику середины зимы.

А в январе как раз заканчивалась зимняя сессия и начинались двухнедельные каникулы. И я могла поспорить на свою диадему с бриллиантами, что Мирике ехать некуда. Вот сейчас закончу улыбаться Шаоррану и с ней поговорю.

– Завтра у тебя финал поединков по человеческой магии? Обязательно приду посмотреть. Ведро меня сегодня впечатлило – такого даже Шон не откалывал. Думаю, этот поединок войдет в анналы Академии. Чем тебя, кстати, эта рыжая достала?

– Приставала к Ароэлю, – лаконично ответила я, примериваясь к душистой булочке с корицей – влезет она в меня или нет? Нара считала, что поместится, причем не одна, а две.

Золотистые хищные глаза с интересом уставились на меня.

– А селедка на голове? Это тоже была ты?

Я кивнула и, извинившись, встала. Конечно, разговор ласкал самолюбие, но нужно было переговорить с Мирикой до того, как та убежит на работу в Архив. Да и Ар уже начал коситься на наш с Шао междусобойчик.

Мирика расспрашивала Тиану о том, как ставить ментальные щиты и трудно ли этому научиться. Ти отвечал охотно – о моих планах на эту девушку он знал. Я легонько погладила блондина по плечу, и Ти встал, уступив мне табуретку.

«Пожалуйста, нейтрализуй Шао, чтобы он нас не слушал», – попросила я.

Ти пересел на мое место, и через несколько секунд со стороны парней раздался взрыв хохота.

– Мирика, я поговорить хотела. Во-первых, скажи, как ты? Олсея больше не пристаёт?

– Немного, шипит вслед, – улыбнулась Мирика. – Но я ее уже не боюсь.

– Шипит? Как закипающий чайник, что ли? Если будет не только шипеть, но и плевать, скажи мне сразу же, – улыбнулась я. И продолжила серьезным тоном: – Но я хотела спросить о другом. Ты как-то упомянула о принцессе тер Калариан. Объясни мне, почему ты ее любишь?

Темноволосая голова склонилась так, что я перестала ви-

деть глаза девушки. Худые пальцы нервно комкали оборку платья. Я поняла – сейчас она заговорит о чем-то очень личном.

– Мама рассказывала. Когда ее выгнали из дома, а я еще не родилась, она очень плохо жила. Голодала, просила милостыню. Даже думала, что умрет. Однажды она шла по улице, а через город скакал королевский кортеж. И один из всадников вдруг осадил коня. Остановиться совсем он не мог – они куда-то очень спешили, но он подъехал к маме, отвязал от пояса кошелек и отдал ей. На эти деньги мы прожили больше года. И я смогла родиться. Она уже потом догадалась, что это был сам король. Все смеялась, почему он показался ей знакомым? А потом высыпала монеты из кошелька, а на каждой – его лицо.

Мирика всхлипнула. Ей было больно вспоминать о матери, я видела это. Но узнать я должна была. Папа, папа... ты опять оставил мне подарок в наследство. Сначала Тиану, потом Арден, теперь Мирика...

– А почему ты любишь принцессу?

– Она – дочь того, кто помог моей маме, когда все остальные от нее отвернулись. И она сирота, как и я.

Теперь уже я наклонила голову, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Нет, плакать я не буду! Я больше не одна! У меня есть семья – мои Тиану и Арден, и умница Шон. А еще у Ара есть замечательный отец. И младшие сестры, с которыми я пока не знакома...

– Мирика, а ты бы хотела после Академии служить принцессе?

Влажные темные глаза ошеломленно уставились на меня.

Я повторила:

– Ты хотела бы работать в Ларране у принцессы Астер?

– А можно? – Голос звучал так, будто я немедленно посулила ей рай земной, драконьи крылья, диплом Академии и принца Шаоррана с обручальным кольцом в придачу. Хотя за каким фигом нужен диплом без знаний, которые дает Академия? А про Шао уж и не говорю. Подарок из разряда «горящий уголь в руках» – схватить легко, удержать невозможно...

– Значит, ты согласна?

– Да! – глаза Мирики засияли.

– Тогда слушай внимательно. Ты никому не скажешь о нашем разговоре. Старайся и не думать об этом за пределами комнаты, ведь ментальных щитов ты пока держать не умеешь?

– Я уже пытаюсь их ставить. И принц Тинуирииннель, – Мирика старательно выговорила полное имя Ти, – сейчас объяснил мне, что я делала не так. Думаю, у меня скоро получится. Я медитирую каждый день!

– Отлично, – кивнула я. – Учись как можно лучше, сдавай сессию. Каникулы ты проведешь в Ларране. Будешь изучать этикет и все, что положено знать по статусу придворной даме. А там посмотрим.

На работу Мирика не убежала, а улетела, счастливая, как весенний скворец.

Мы тоже стали собираться – от домашних заданий нас никто не освобождал, да и хотелось побыть дома в своем узком кругу. Не так часто в последние месяцы нам выпадало такое счастье. Чтобы не обижать Шао, я сослалась на то, что завтра – финальные поединки по человеческой магии, и мне надо подготовиться и выспаться.

– Обязательно заскочу посмотреть на твои бои!

Сказал бы лучше, на мои фокусы. Кстати, Шон и Ти тоже решили еще денек пофилонить. А заодно полюбоваться, что я еще выкину?

После трактира мы забежали в общежитие Академии, где я разыскала Харана тер Адура и с боем отняла у него тетрадку по некромантии, пообещав вернуть завтра. Потом мы распрощались с Шао и вернулись к себе. Но ненадолго – только чтобы переодеться и прыгнуть на равнину. Сегодня мы были единорогами... Три светлых силуэта неслись галопом вдаль, пожирая скачками пространство. Сердце стучало, как барабан, запахи трав и ветра били в ноздри, кровь пела в жилах... Я мчалась сломя голову, на пределе сил, не разбирая дороги. Этот бег ради бега, скорость ради скорости наполняли меня чувством, что жизнь полна...

Интересно, а что я почувствую, распахнув драконьи крылья западным ветрам?

Счастье?

К ужину мы еле успели. Глядя на чопорного Повелителя в белых одеждах, с идеальной осанкой и сдержанными манерами высокородного лорда, и представить было невозможно, что час назад этот самый вельможа, задрав хвост, со ржанием гонялся по степи за страусом, пытаясь повторить мой финт и выдрать у птички на бегу перо из попы.

Я сама, с костлявыми лапками и опущенными глазами, в глухом платье мышинового цвета, тоже ничем не напоминала ту девушку в облаке русых волос, которая полчаса назад с визгом удирала вокруг пруда от двух хохочущих парней. Ти кинул мысль: «Такую мы тоже тебя любим». А Шон добавил: «И вообще, какая разница, как одеваться?»

Прислушалась к разговорам за столом и чуть не поперхнулась. Похоже, в Ларране началась настоящая эпидемия несчастных случаев. И причина была ясна.

Накануне я попросила Аршиссу, гуляя с подругами по Ларрану, не использовать магию без нужды. Ни к чему некроманту знать о нашем союзе. Властительница сочла это мудрым и пообещала, что если драконицы и будут колдовать, то постараются делать это незаметно. Вот плоды этой конспирации сейчас и обсуждались за столом.

По Ларрану фланировали, засовывая любопытные носы во все щели, две дюжины прелестных молодых женщин. И по тому же самому городу шлялись десятки не знающих чем

себя занять и как еще развлечься придворных. Ясно, что не пересечься друг с другом они не могли.

И вот теперь я слушала, как лорд Людор ехал по улице, и вдруг неожиданно его лошадь споткнулась на обе передние ноги, одновременно подогнув шею и поддав задом. Всадник как из катапульты улетел в лужу. Единственную на совершенно сухой улице. Но самое досадное, что хорошенькая девушка, которую он заметил перед самым происшествием и которой решил уделить час вельможного внимания, куда-то исчезла.

Кавалер Морд зачем-то полез по водосточной трубе на крышу трехэтажного дома. На полпути пришел в себя, но сам слезть не смог. Пришлось снимать. Объяснить свой странный поступок лорд отказался.

Еще с одного придворного прямо на дворцовой площади неожиданно свалились штаны.

Но самым странным был случай с известным зубоскалом и охальником лордом Висом. Тот подъехал к группке симпатичных горожанок, обсуждавших шляпку в витрине, с совершенно невинным предложением провести пару часов вместе в соседней гостинице. Девушки не оценили любезности лорда и пойти с ним отказались. Вис обиделся и высказал все, что думает об этих недотрогах. Попросту говоря, нецензурно обругал неуступчивых барышень. А при следующей попытке заговорить у него изо рта полетели радужные мыльные пузыри. Я прикусила губу, чтобы не засмеяться – почему-то в

памяти всплыла присказка, что за грязные слова рот моют с мылом... Кстати, надо б узнать, как эти пузыри делать? Я пока так не умею!

Готовясь ко сну, мы забавлялись новой игрой, перебрасываясь пословицами на заданную тему. Я всерьез взялась просвещать Ардена касательно человеческого фольклора, поговорок и сказок. И нечего морщить безупречный нос, прикидывая вероятность того, насколько реально вылезти целым и невредимым из волчьего брюха. И соображать, в каком виде будет твой головной убор авангардного цвета, когда ты оттуда появишься. Эльфийские легенды – тоже не образец здравомыслия!

Сегодняшний вечер был посвящен бобровому фольклору. – Убей бобра – спаси дерево! – начал первым Шон.

Арден прищурил глаза, пытаясь найти логику в сказанном.

– Редкий бобр догрызет до середины баобаба! – сообщил Тиану.

Брови Повелителя, представившего эту картину, поползли к волосам.

– В борьбе бобра с ослом всегда побеждает бобр! – припечатала я.

Ар закатил глаза и под наш дружный хохот рухнул спиной на кровать.

Доведя Повелителя до состояния когнитивного диссонан-

са, мы довольно переглянулись – это Ар еще не знает, что «пословицы противоречат одна другой. В этом, собственно, и заключается народная мудрость».

Глава 3

Не стой, где попало – попадет еще раз.

За завтраком Шао передал мне приглашение Аршииссы прогуляться вместе с ней по Ларрану. И что, спрашивается, я должна на такое ответить? Ясное дело – нечто вежливое и правдоподобное. Пришлось объяснять, что днем я должна быть на виду – дяде вместо себя безгласный фантом не подсунешь, тут же почует неладное! И так немыслимо сложно постоянно мелькать во дворце и устраивать свои дела, выкраивая время для занятий.

В итоге договорились о встрече вечером. Надо же, как мы обещали, устроить учебный поединок Властительницы с нашим тренером по бою на ножах. Значит, опять лягу спать непонятно во сколько и завтра снова буду зевать... эх-х!

Сегодня лорд Льютерон потащил всю группу на дальний полигон. На нем проводились дуэли между старшекурсниками, и, поскольку такое зрелище неизменно привлекало народ – от болеющих за своих однокашников студентов до галарэнских любителей заключать пари, – имелись трибуны. Удивительно, но на них кто-то сидел. Ага, вон Тиану и Шон, рядом вальяжно развалился Шаорран. Куча полужнакомых студентов, какая-то галарэнская публика, группа преподава-

телей из Белой башни и даже – какая честь! – декан Красной башни лорд Вэрис лично. Подозреваю, последний пришел полюбоваться на неправильную эльфийку, которую занесло к нему на факультет.

Мы подошли к свободным первым рядам, расселись. Шестерым предстояло принять участие в поединках, остальным полагалось смотреть и мотать на ус.

Из трех групп во второй тур вышло восемнадцать человек. Нас опять поделили пополам. Харан тер Адур оказался в другой группе, а ехидно ухмыляющийся Стик попал в мою. Посмотрел на меня и ослабился. Похоже, красавец брюнет не простил мне песню про мамонта и жаждал реванша. Вот странный – не я ж ему репертуар подбирала?

Лорд Льютерон громко объяснил правила. Внутри групп дуэли будут проходить по жребию. Два проигрыша означают вылет. Пять побед – чистую пятерку. Когда число участников уменьшится вдвое, группы сольются. Никакой магии, кроме человеческой, в бою использовать не разрешалось. Зато щиты могли быть какими угодно, хоть печную заслонку себе на фасад приклепай. Ну, скобяными изделиями мы не увлекались, но сегодня на нашей четверке было понаверчено и понакручено столько, что нас можно было в жерло вулкана Шангари бросать. Кстати, Ти позаботился о том, чтобы прикрыть Шаоррана тоже – там, где речь шла о Белой башне, никакие предосторожности не казались излишними.

Первые поединки не особо впечатляли – противники пе-

рекидывались стандартными бьяками, только мощь зарядов казалась побольше, и летали они побыстрее. Один незнакомый мне парень удачно использовал иллюзии, заставив соперника сначала отвлечься на парирование ложных ударов, а потом атаковать фантом.

Наконец, подошла моя очередь. Стик, вытащивший счастливый билет с моим именем, чуть не приплясывал от радости. Лютерон поднял бровь, услышав, как парень нарочито громко презрительно кинул в мою сторону: «Никогда девочке не победить меня при помощи магии!»

Ах, так? Ну, сейчас будет тебе магия, красавчик ты наш!

Разошлись по местам. Взмах руки Лютерона – и понеслось... В мою сторону полетели сразу пять багровых шаров. Прищурилась – ага! – второй и третий – иллюзии. С двух рук запустила по трем оставшимся ледяные биты – не зря же я столько с кинжалами тренировалась! Продолжая серию, еще три биты швырнула в уже расслабившегося брюнета – тот выпучил глаза и стал строить огненную стену, чтобы отразить мою атаку. Угу, занялся делом? – вот и молодец.

Тем временем над головой размахивающего руками красавца сгустились тучи. Точнее, одна тучка. Плотненькая, серенькая такая. Громыхнул гром, и из серой хмари вылетел со свистом и шмякнулся на макушку брюнета тяжеленный фолиант – бум-м! Звезданутый по темечку Стик осел на траву. Учебник шлепнулся рядом. Лютерон подбежал к поверженному, пощупал пульс, укоризненно посмотрел на меня,

потом перевел глаза на обложку книги... и громко захохотал, прочитав вытисненное золотыми буквами название – «Атакующая магия». Поднял том и показал его трибунам. Те, кто слышал брошенную Стиком фразу, сразу оценили шутку и заржали вместе с преподавателем, передавая соседям сзади, в чем соль случившегося. Через пару минут трибуны стонали от хохота.

Смущенный Стик поднялся с травы. Покрутил головой. Посмотрел на то, чем я его приложила... Выражение лица парня было неопишным. Я жизнерадостно ему улыбнулась и отправилась к своему месту.

Понадобилось почти десять минут, чтобы навести порядок. Я в это время скромно сидела на скамейке первого ряда, привалившись к груди обнимавшего меня Ардена. Глаза долу – ни к чему окружающим видеть их выражение, когда мы ментально болтаем вчетвером. Кстати, я узнала, что Шон, Ти и даже Шао поставили у галарэнских букмекеров по сотне монет на то, что худенькая эльфийка в зеленом костюме с замотанными в «кукиш» волосами попадет в число победителей. Вот был же уже и кросс, и Клевер... и все равно находились наивные, принимавшие против меня ставки.

Второй поединок оказался легче, потому что я уже видела, как дерется мой противник. Атакует мощным огненным шаром и под его прикрытием пускает несколько быстрых ударов льдом или воздухом. Значит, то, что мы использовали на

драконьей магии, должно пройти и тут. Дождавшись момента, когда с пальцев шатена сорвалась пылающая сфера, поставила у него прямо перед носом упругую воздушную стену. Ага! Или не увидел, или уже не успел притормозить... Ледышки рикошетом застучали по щиту создателя, заставив того завалиться на спину. Чистая победа без единого выстрела.

И тут я почувствовала, что на меня смотрят. Это было не просто внимание трибун, а *тот самый* взгляд, который преследовал меня в Белой башне. Липкий, обволакивающий, давящий...

«Ар, на меня кто-то глядит!»

«Бель! На тебя сейчас пялятся все трибуны. Пытаются понять, как ты уделала этого парня».

«Как-как? Щит перед носом поставила. Ар, это не просто взгляд, это тот самый, понимаешь? Может, Ти и Шон смогут вычислить, кто это? Они же сидят выше».

«Ясно. Будем следить. Возвращайся ко мне. Если кому-то нужна именно ты, он и дальше станет смотреть на тебя, а не на поле. Так что у парней есть шанс его засечь».

«Бель, я сейчас встану и пересяду повыше, – послал мне мысль Шон. – Как раз вижу там кое-кого из старых знакомых. А по пути запишу на кристалл панораму трибун – дома посмотрим на лица. Ага?»

Вот досада... все удовольствие испортили. Теперь буду коситься на толпу и гадать – кто?

Присела на скамейку рядом с Аром и снова спряталась в его объятиях. Тиану ментально завистливо вздохнул, а потом потребовал: «Смотреть на закат сегодня будешь с моих колен! Я соскучился!»

Моего третьего я усыпила при помощи трансмутации убойной дозой веселящего газа. Зрелищным этот поединок было не назвать. Я расслабленно стояла на своем конце поля. Соперник начал поднимать руки, но вдруг раздумал, глубоко вздохнул, закатил глаза, его колени подогнулись, и еще через несколько секунд студент храпел на траве. Льютерон посмотрел на меня, перевел взгляд на поднявшего на трибуне большой палец Шона – до лорда, наконец, дошло, от кого я набралась таких нетривиальных подходов к магии, – обреченно вздохнул и отдал команду вынести спящего и положить на плащ в тенечке. Я, со своей стороны, поучаствовала в благотворительной акции, быстренько разложив закись азота на безобидные составляющие, а то будет нехорошо, если парень проспит до конца турнира.

Семеро уже вылетели с соревнований – еще двоих долой, и нас объединят в одну группу. Стику не повезло и во второй раз, а вот Харан с его перестраховкой на все случаи жизни пока шел без потерь. Прямо-таки подтверждение пословицы «Тише едешь – дальше будешь...»

На меня больше не смотрели, как на залетевшую по ошиб-

ке на поле боя пигалицу. А жаль... Когда от тебя не ждут подвоха, действовать намного проще. Увы, четвертый противник – шатен Люк – ждал. И попробовал сам пойти на хитрость – сотворил на своем месте иллюзию, а сам, невидимый, отошел в сторону. Слава медитациям, которыми заставлял меня ежедневно заниматься Ти! – я его разглядела. Но решила сделать вид, что попалась. Запустила пару мороков огненных шаров по Люкову фантому, отпрыгнула от посланной им ледяной биты и, обидевшись, вlepила в ответ прикрытым невидимостью воздушным кулаком. В итоге все еще незримый Люк улетел в третий ряд спиной вперед и приземлился на колени какой-то дородной горожанке, которая рефлекторно схватила то, что на нее свалилось. И завизжала фальцетом, увидев в своих объятиях появившегося из ниоткуда парня.

Только я захотела присоединиться к общему веселью, как услышала ментальный стон Ардена. Обернулась. Эльф цеплялся двумя руками за скамейку, стараясь не сползти вниз. Кинулась к нему, по дороге зовя Тиану и Шона.

– Ар, что случилось?

– Не знаю. Мне внезапно стало плохо. Чуть не потерял сознание. Никогда так не было...

– Быстро идем домой! – я приготовилась вскочить, чтобы предупредить Льютерона, что ухожу.

– Нет. – Ар схватил меня за руку. – Уже все прошло. Ти и Шон посидят рядом, а ты заканчивай, потом уйдем все вме-

сте.

Сверху спустился Шао, который не понял, почему Тиану вдруг сорвался с места. Льютерон, видя, что происходит что-то необычное, тоже подошел к нам. Улыбнулся Шону – похоже, маги друг друга неплохо знали – и спросил, что случилось? Я ответила, что сама не понимаю, что произошло, но прошу, если это не противоречит правилам, позволить мне провести пятый поединок как можно скорее. Не знаю, что сказал ментально нашему педагогу уставившийся на него карими глазами Шон, но тот кивнул, взъерошил ершик светлых волос на затылке и предложил мне тянуть жребий прямо сейчас.

Я хотела воспользоваться краской, но игривое настроение пропало начисто. Да и противником оказалась симпатичная девушка. Парня я бы перемазала в сурике без зазрения совести, а на нее рука не поднялась. Поэтому без затей выпустила три шара, два из которых были фантомами, и тут же, вслед за ними, несколько молний. И, наконец, одну невидимую ледяную биту. Моя противница просто не успела отразить летящий в нее арсенал. Поединок не продлился и минуты... Помахала ей рукой, улыбнулась. Она улыбнулась в ответ. Нормально.

Подошла к Льютерону и протянула ему зачетку. Тот, хмыкнув, вывел пятерку и витиевато расписался. Сделав прощальный реверанс, я помчалась к Ару. Что же с ним слу-

чилось?

Несмотря на предложенную Шао помощь, с собой мы его не взяли. Простившись и пообещав связаться позже, прикрылись невидимостью, перелетели к телепорту в парке и прыгнули прямо домой. Ар уверял, что с ним все уже отлично, что он полностью пришел в себя и, вообще, может, дело в морковной запеканке, которой нас потчевали за завтраком сегодня в Ларране... но мы не отставали. Поставили в центре комнаты и уставились магическим зрением.

Пробой в ауре увидел Шон.

– Вот! – ткнул пальцем.

Я уставилась на место, которое он показывал. Ничего особенного, может, только чуть тусклее, да оболочка немного потоньше.

– И что это такое?

– Бель! Смотри еще! У эльфа в ауре таких цветов быть не должно! Это – след какой-то убойной человеческой магии. Щиты закрыли от нее тело, но аура пострадала. Сейчас-то уже все сгладилось, но поспорить могу, сначала она тут висела ключьями. Поэтому, Ар, тебе и стало плохо. А если б не наша защита, ты был бы мертв.

Я поверила сразу. Безоговорочно. Шон всегда говорил правду и никогда не преувеличивал. Получается, пока внимание зрителей было отвлечено моими фокусами на поле, Ара чуть не убили. Хотели убить. Но кто и почему? Неужели

эльф эрд Неллао привлек внимание некроманта? Вот только чем? Совершенно непонятно.

И еще одно надо было сделать срочно – предупредить Шао, чтобы не снимал щиты. Захочет кого-то поцеловать, пусть опустит их под кожу. Но не снимает! Без нас защитный буфер ему не поставить, а игра, похоже, пошла по-крупному. Пока мы не знаем, кто и почему покушался на Ара, будем считать, что каждый из нас в опасности.

Тиану кивнул и ментально потянулся к дракону, рассказывая, что мы узнали. Тот был пока еще в Академии, наблюдал за окончанием турнира. Но ничего интересного больше не происходило. Закончив разговор, Ти обвел нас взглядом: – Шао обещал, что будет носить защиту днем и ночью. А теперь давайте разберемся, что произошло.

Ардена заставили припомнить, в какой позе он сидел. Куда он глядел, было ясно – на меня. Пробой возник слева со стороны спины, напротив сердца. Шон усадил Ара на край кровати и стал водить руками над аурой, вычисляя угол атаки. Вышел целый конус возможных углов, но и то лучше, чем ничего.

Потом достали Шонову запись трибун и стали смотреть, кто сидел в секторе, откуда прилетел смертельный подарок. Вывод был однозначен, и прийти к нему можно было и без хитроумных вычислений. Заклинание присвистело со стороны расположившихся справа наверху преподавателей Белой

башни. А сидело их там больше четырех десятков.

Я задумалась... вертелась какая-то идея на границе сознания... Ведь выходило, что некромант никак не мог знать о том, что именно пара эрд Неллао – это замаскированные кронпринц Мириндиэля и имперская кронпринцесса, которые извели под корень гильдию убийц и порушили уже несколько черных алтарей. Второй вариант, что кто-то внезапно воспыал ненавистью к эльфам и решил под шумок одного прибить, тоже казался маловероятным. Оставался третий. Его я и озвучила.

– Ара пытались убить, чтобы добраться до Наринель.

Парни уставились на меня.

– Бель, объясняй!

– Вряд ли это некромант, – начала я. – Неллао внешне никак не связаны с его проблемами. Но зато кто-то проявляет ко мне интерес. Этот кто-то, как мы знаем точно, сегодня был на трибунах. И видел, как я сидела, прижавшись к Ару, а он обнимал меня. И мы всюду ходим вместе, не разлучаясь ни на секунду. Вот и выходит – чтобы получить меня, надо сначала убрать Ара.

– Этот, благообразный шатен, который поставил метку на Белисию... как его – тер Алдо? – медленно заговорил Ти. – Сегодня я его видел.

– И что? – уставилась на него я. – Там кроме него половина преподавателей Белой башни сидела. Даже черная ряса декана маячила. Почему он?

– Потому! Ты и Белисия – одного типа, с учетом твоей эльфийской крови. Похожие рост, фигуры, манеры, пластика. Помнишь, мы решили, что он ищет замену кому-то, какой-то девушке, которую потерял? Это раз. А два – это то, что поставить метку на кого-то – не слишком красивый поступок. У эльфов в стандартных приемах ухаживания такого точно не значит.

– А есть стандартные приемы? – изумилась я.

Ти хмыкнул.

– Ара как-нибудь лечить нужно? – вернулась я к волновавшему меня вопросу.

– Думаю, нет, – отозвался Шон. – Давайте прямо сейчас сольемся, после этого энергетика должна полностью восстановиться.

Мы шагнули друг к другу...

Потом, устроившись на кровати вокруг блюда с пирожками, стали думать, как вычислить того, кто покушался на Ардена. Я предложила отправить меня бродить по Магии в одиночестве. Если я кому-то нужна, он, наверное, клюнет. Парни дружно зашипели, чтоб я не смела так рисковать. Ну а если не я, а фантом? Или не я, а Ти под мороком? Решили это дело обдумать как следует. Но, поскольку у Тиану и Шона были еще не закончены дела с установкой порталов в нескольких городах, голосованием трое против одной отложили ловлю на приманку до тех пор, пока не доведем до конца работу с телепортами. И с разрушением алтарей.

Я вздохнула. Опять не хватает времени и сил... Даже сегодня я не успела сделать то, что планировала. Была у меня мысль прихватить с собой Шона и по-быстрому скакнуть в Марен-Кар, поговорить с мастером ар Треббушем о мечях из голубого серебра – сколько же откладывать можно? Но вместо этого я сидела, опираясь на грудь Ти, и перебирала волосы Ардена, положившего мне на колени голову. И понимала, что никакая сила в мире не оторвет меня сейчас от моих любимых.

Вечером Аршисса просто-таки урыла нашего орка. Я никогда не видела такой техники боя – в ней превалировали стремительные серии прыжков с ударами ногами. У Властительницы были потрясающие растяжка и гибкость, невероятная координация, а скоростью драконица не уступала Алси-нейлю. Я завистливо вздохнула. «Ничего, лет двести потренируешься, тоже такой будешь!» – послал мне утешительную мысль Шон.

А вот Шао был не столь ловок. Ему попало почти так же, как обычно влетало мне. Мои эльфы были резвее. Наверное, потому, что упражнялись каждый день. Мысленно я пообещала добавить дополнительные полчаса к дневным тренировкам. Приплюсовала бы и больше – но надо же когда-то еще и спать?

На закуску я развлекла Аршиссу, представ в личине, которую носила во дворце. В платице серо-псивого цвета и с

пауком на впалой груди. Отсмеявшись, драконица дала пару ценных советов, как при помощи всего пары лишних вытачек на платье можно испортить осанку и как именно должны распределяться тени под глазами, чтобы казаться натуральнее. Простуду на губах мы решили не добавлять – все же я дракон и болеть не должна. Зато синева на лунках ногтей смотрелась очень импозантно!

Затем по просьбе Властительницы я явила ей Нарины когти и кусочек чешуи. Аршисса нас так хвалила, что я еле справилась с Нарой, рвавшейся продемонстрировать себя целиком. Я, в свою очередь, обратилась с просьбой показать несколько базовых упражнений боевой техники, которую практиковала драконица. Та с удовольствием устроила демонстрацию с объяснениями, а невидимый Шон тихонько записал это все на большой сапфир.

До шахмат, по счастью, не дошло, потому что нас позвали есть приготовленное в саду на костре барбекю. С вином и сидром. Удивительно! Оказалось, что Аршисса тоже знает песню про деву-иву! Остается напоить Шангарра и, если и он в теме, можно смело делать эту замечательную песню новым гимном содружества трех стран. А что? Хор коронованных особ и их наследников, жалобно выводящий рулады про «осталаааася бревноооом...», должен впечатлить народ.

На следующий день, когда я переваривала после «орочье-го» очередную порцию знаний о традициях и обрядах этого замечательного народа, нам передали приглашение от лорда Вэриса. Аппетита у меня после подробного рассказа об обрядах инициации юных воинов-орков почему-то не было, Ар тоже есть не хотел. Так что мы решили не затягивать визит к декану и пошли сразу, как услышали, что он нас зовет.

Лорд Вэрис поднялся навстречу. Мы поклонились и присели в предложенные кресла.

Декан замялся... Потом посмотрел на нас:

– Спрошу прямо. Что случилось вчера?

Мы переглянулись. Ар кивнул мне, и я заговорила.

– Лорд Раннкарр, мы вынуждены просить вас дать слово лорда и слово дракона, что ничего из того, что тут будет сказано, не будет передано кому-то еще. Ни одна фраза.

– Звучит серьезно, – покачал головой Вэрис. – Мое слово лорда и слово дракона.

– Тогда слушайте. Вчера во время состязаний кто-то попытался убить моего жениха. Заклинание оказалось бы смертельным, если бы на нас не стояли блокирующие человеческую магию щиты. В ауре остался пробой. Судя по направлению удара, его нанес кто-то из преподавателей Белой башни.

Лорд Раннкарр наклонился вперед, оценивая важность

полученной информации.

Я продолжила.

– Это не все. В Белую башню ведет еще один след. Помните тех погибших на перевале паломников?

Могла б и не спрашивать – забыть такое невозможно.

– В прошлый наш разговор мы не стали рассказывать, как именно их убили. Там был алтарь, на который стекала кровь живых еще жертв. И установил его неизвестный нам очень сильный маг, практикующий некромантию. К сожалению, он умен и умело прячет следы. Но кое-что нам известно. – Я повела рукой, и у стены напротив возник фантом черной высокой фигуры в надвинутом до подбородка капюшоне и с кольцом на руке.

Декан откинул со лба черные волосы. Серые глаза впились в кольцо.

– Это точно?

– Да, – ответила я. – Его видели несколько человек, память которых послойно считали лучшие маги Мириндиэля. Вообще, вам стоит знать, что именно этот некромант стоял за попыткой убийства Властелина Небес и кронпринца Шаоррана. Сейчас его ищут силами трех держав. Увы, у нас почти нет ключей. Мы знаем только, что он – мужчина, высокий, учился в Белой башне, имеет небольшую примесь драконьей крови, но драконьей магией не владеет вовсе. И кстати, драконов он ненавидит.

Наступило молчание. Лорд думал. Еще бы – было о чем!

Только что я вывалила на него кучу информации. А еще одним поводом озадачиться было, почему говорила семнадцатилетняя эльфийка, а властный взрослый сидящий рядом лорд всего лишь, улыбаясь, держал ее за руку. Вэрис умен... рано или поздно он задумается. Я не собиралась открываться до коронации... но когда все выяснится, декан не почувствует себя дураком, а хлопнет себя по лбу и с улыбкой скажет: «Ага! Я так и подозревал!»

– Чем я могу вам помочь? – спросил, наконец, Вэрис.

– Рассказать все, что вы знаете, о магах Белой башни, – ответила я. – Мы сами будем копать слишком долго. И можно еще один вопрос?

– Спрашивайте. – Раннкарр был слегка заинтригован.

– Вы хорошо владеете магией порталов?

– Неплохо. Хотя в последнее время осел на месте и пользуюсь ими не слишком часто.

– Значит, у вас есть взятые ориентиры в разных имперских городах?

– Конечно, – улыбнулся лорд. – Крыльями не намашешься.

Я перечислила шесть названий городов, куда еще не добрались Тиану и Шон.

– Да, в трех из этих у меня есть реперы. Вам нужно?

– Сможете пропрыгать по этим местам с принцем Тинуириннелем и его другом?

– Друг, я так понимаю, Шон тер Дейл? – понятиливо улыб-

нулся Вэрис. – Смогу. Когда нужно это сделать?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Ну-у, сейчас у меня еще одна пара, а потом я свободен.

– Лучше завтра с утра, – сказала я. Сейчас Ти на спине Мрака летел от Кердыка на запад, к следующему крупному поселению у южной границы. А вот если завтра они сумеют с деканом пройти по трем городам, это будет здорово!

– Договорились, – кивнул Раннкарр. Было видно, что его заинтересовала наша деятельность.

– Простите, – я встала, и Ар поднялся за мной следом, – нам сейчас пора на некромантию... Но очень бы хотелось позже послушать ваш рассказ о тех людях, которых вы знаете в Белой Магии.

Декан встал вслед за нами.

– Леди Неллао, спасибо, что пришли и рассказали мне все это. – Замялся. А потом все-таки добавил: – Если бы я не был точно уверен, что вы – эльфийка, я бы решил, что вы не та, за кого себя выдаете...

– Совершенно определенно на три четверти эльфийка, – улыбнулась я в ответ. – И, простите, сейчас нам пора. Лорд Пирод не любит опозданий.

Мы успели вовремя. Пирожок влетел в аудиторию прямо за нами и с ходу огорошил всех известием, что желающих сдать некромантию досрочно он будет ждать в субботу прямо на кладбище.

– Несдавших там и прикопает... – послышался шепот с заднего ряда.

Группа нервно захихикала.

Глава 4

Разумеется, я не верю, что подкова приносит удачу.

Но я слышал, что она помогает независимо от того, верят в нее или нет.

Нильс Бор

Мурлыкая под нос, я мастерила себе наряд. Уже был почти готов корсаж с большим черным камнем неправильной формы в центре и идущими от него в обе стороны свободно висящими восемью дугами цепочек. По четыре в каждую сторону. Все вместе напоминало довольно уродливого паука. Задумалась – бывают ли мохнатые цепочки? Ага! Если на черненое серебре сделать насечки, будет похоже на волосы.

А какого цвета выбрать отделку? Красный смотрелся бы достаточно страшненько и не к месту. Но лорд Фирданн обожает красный... значит, делаем синий! Так даже лучше, кожа будет казаться бледнее.

Покосилась за окно – темно, еще не рассвело. Еще минут пятнадцать, и пора будет петь. Дядя Фирданн уже смирился с моими вокальными упражнениями и просто стал наглухо закрывать на ночь окна. Еще я слышала, что теперь, ложась спать, он сует беруши в уши. Ну еще бы! Раз в три мы устраивали с утра пораньше в дворцовой часовне хоровые спевки престолонаследников сопредельных держав. И про-

сто прикрытые рамы от *такого* не спасали. Выяснилось, что дева-ива – это цветочки. И, если захотят, орут мои женихи и Шао так, что штукатурка с потолка сыпется. Мне оставалось только для полноты эффекта испускать в нужных местах кошачьи вопли, переходящие в ультразвук.

Но вообще я чувствовала, что терпение лорда Регента на исходе. Он все чаще останавливал на мне за столом задумчивый взгляд. Мысли пока были неопределенными, неоформившимися, да и Ти не забывал сбивать лорда Гвидо с толку... но лейтмотив прослеживался четко: «Что с ней делать? Что с ней делать? Остался только год...»

В итоге в моей голове начало крутиться симметричное: «Что с ним делать? И как протянуть этот год?»

Выдать меня замуж силком без позволения Храма было невозможно. А Настоятель – я заглядывала к нему на днях в гости, и мы эту тему обсудили – согласия не даст, а вместо того постарается, в свою очередь, потянуть время. Еще одним козырем в рукаве было то, что как приемный член семьи эрд Лоо'аллен, я должна была получить согласие на брак главы дома Лоо'аллен – Владыки Алсинеяля. Знает ли об этом дядя? Скорее всего, нет. И когда он натолкнется на запрет Владыки, это станет проблемой – к открытой конфронтации с эльфами лорд Фирданн явно не готов.

Дядя мог попытаться убить меня, чтобы династия тер Калариан исчезла и он на законных основаниях взошел на престол. Наивный! Не на престол он попадет так, а на черный

алтарь... не удержать трон Драконьей Империи тому, кто сам не владеет магией. Вторым вариантом было попробовать объявить меня недееспособной и потребовать пожизненного опекунства. Мы склонялись к тому, что в случае неудачи с женитьбой лорд Регент по этому пути и пойдет, и со своей стороны тоже готовились к противостоянию.

Владыка Алсинейль просмотрел эльфийское законодательство. Выяснилась очень интересная вещь – оказывается, когда много веков назад был образован союз трех государств – Мириндиэля, Тер-Шэрранта и Империи, – была создана Хартия. Обращались к ней редко, но именно она была той основой, на которой зиждилось законодательство каждой из держав и которой оно должно было подчиняться и соответствовать. В Хартии были тщательно проработаны те аспекты жизни каждой из трех стран, которые касались двух других. В частности, во избежание конфликтов, разногласий и войн, описывалось престолонаследие. Скрупулезно рассматривались все возможные случаи перехода власти. В том числе и если наследник окажется несовершеннолетним на момент коронации.

Однозначно было прописано, что несовершеннолетие не помеха коронации, если наследник сумел доказать свою зрелость и способность управлять страной. Вот только в экземпляре Хартии, хранившемся у дивного народа, рассказывалось об испытаниях, которые должен пройти эльфийский наследник. Об Империи и Тер-Шэрранте там были одни общие

слова.

Нейли сказал, что слетает в Тер-Шэррант, чтобы просмотреть драконью копию документа. Но он предполагал, что оттуда мы все узнаем о драконах... но не обо мне. Тем не менее Владыка считал нужным это сделать.

Мы же ломали голову, как добраться до имперского экземпляра Хартии. Надеюсь, дядя не такой идиот, чтобы ее уничтожить? Скорее всего, просто заныкал куда подальше. А спрятанное всегда можно отыскать. Тиану сказал, что как только закончится беготня с порталами и алтарями и он нормально выпится, начнет аккуратно зондировать сознание лорда Регента, выясняя, где тот хранит документ. Найдем, заберем, прочтем – станет ясно, что делать дальше.

Эх, пора... Отложив жутковато выглядевший наряд – я добавила поверх юбки рваную вуаль, напоминавшую старую паутину, встала и вышла из комнаты. Сегодня выступаю в часовне... Интересно, Шао придет составить мне компанию?

* * *

К сдаче зачета по некромантии мы готовились основательно и со вкусом. Долго ругались, какую из человеческих легенд лучше воплотить – «коня бледного» или «коня осьминожного»? Наконец, решили, что можно их совместить. Придумали, как именно. Раздобыли кости. Собрали. Поржали над результатом. Обкатали программу на нашем плацу в са-

ду. Поржали снова. Шон внес свою лепту, сделав нам седла и подобрав музыкальное сопровождение.

Зачет начинался в пять вечера, после окончания других занятий. Шон и Ти отправились заранее – посмотреть, на чем приедут, прискачут или приползут прочие. А мы заседлали нашего костяного скакуна, взгромоздились на то безобразие, которое Шон сотворил нам вместо седел, и отбыли по направлению к городскому кладбищу.

Копыта звонко цокали по булыжной мостовой. Горожане оборачивались, замирали с отвисшими челюстями, а потом долго остолбенело таращились нам вслед. Я сейчас ехала задом наперед и отлично видела, какой фурор, переходящий в полный ступор, произвело наше появление на улицах Галарэна.

На кладбище уже собралась почти вся группа.

Осторожный Харан тер Адур приполз на ископаемой слоновой черепахе. Разумно – требуемый размер соблюден, подвижных костей по минимуму и падать невысоко!

Брис соорудил паукообразную конструкцию из четырех ног. Чем это было при жизни, понять было сложно, так как голова и верхние конечности отсутствовали. В стоячем положении Брисово создание напоминало авангардный обеденный стол, а когда двигалось, то не было похоже вообще ни на что. Пирожок чесал в затылке, раздумывая – ставить за это зачет или нет? Обошел вокруг, потыкал пальцем, потом покачал головой и сказал, что просил собрать и оживить тварь,

а не предмет интерьера. Шон ментально хихикнул, что понимает сомнения лорда Пирода – дай слабинку, и на следующий экзамен половина группы прибудет лежа на костяных кроватях или верхом на скелетных табуретках.

Также среди транспорта имелись парочка костяных ишаков, один скелет свиньи, большая собака и какой-то зубастый ползучий ящер.

Наш тянитолкай оказался самым крупногабаритным и вызвал нездоровый ажиотаж в группе и среди собравшихся на отшибе горожан. Еще бы! Два здоровенных лошадиных скелета, стоящих задом друг к другу и соединенных позвоночником третьего коня. В среднюю часть мы добавили хрящей для гибкости.

Ар и я сидели верхом, каждый на своей половине. Он на голубой подушке с золотыми кисточками, я – на розовой. Сами одеты в черное. Зато в волосы вплетены ленты в тон подушек – розовые у меня, голубые у Ардена. В зубах коняки крепко держали наши зачетки.

Пирод, обалдело хлопая глазами, обошел нашего скакуна по периметру и поинтересовался:

– А он что-нибудь умеет, кроме как ходить шагом?

Ага! Мы только этого вопроса и ждали!

Рядом с кладбищем было свободное поле, на котором курс за курсом, год за годом юные некроманты сдавали экзамены. Тут никого не хоронили. За бесполезностью – сколько ни закапывай, а все равно какой-нибудь недоучка заклина-

нием призыва из земли вытащит!

Вот на это поле мы и выехали. Синхронно щелкнули пальцами, и по периметру возникли костяные столбики. Между ними, огораживая прямоугольник импровизированного манежа, протянулись веревки с висящими на них черными флажками. На каждом – череп и кости. Смотрелось очень стильно.

Ух ты, сколько, оказывается, субботним вечером народу на кладбище! И все, увидев, что происходит что-то необычное, подтянулись любопытствовать, что тут за фигня творится? А вон и наши – на вершине ближайшего высокого надгробья устроился здоровенный черный ворон с синим кристаллом в клюве, а к основанию обелиска прислонился Тиану. А кто это сидит на соседней стеле? Ну нет, похоже, некоторым драконам решительно делать нечего! Он так и будет за нами с экзамена на экзамен ходить – смотреть, что еще выкинем? Впрочем, сейчас не до Шао...

– Ар, как ты, готов?

– Давай, Бель, поехали!

Раздались первые такты академического гимна «Гаудеамус игитур». Два лошадиных черепа с зачетками в зубах приветственно качнулись, и коняка замаршировала на месте в такт музыке. Шаг перешел в рысь на месте – чистое высокое пиаффе. Потом, высоко задирая костяные колени, мы двинулись бодрой рысью в дальний угол. Передняя половина нашего скакуна выглядела нормально, но вот задняя... Эх,

знал бы радующийся сейчас народ, сколько сил мы убили, учась бегать задом наперед! Но, судя по ахам, свисту и летящим из толпы поминаниям троллевой матери, оно того стоило!

Прибавленная рысь с высоким выносом выпрямленных передних ног, поднимая колени почти к самому носу – отмахивания конечностей задней половины нашего тянитолкая смотрелись особенно смешно, затем вольт на середине одной из сторон, когда морды чуть не целуют одна другую в нос. Потом галоп по диагонали со сменой направления движения. Теперь моя половина стала ведущей. И хорошо, а то от этой езды задом наперед уже голова закружилась! Снова рысь, еще один вольт...

Наконец, настало время для коронного номера – принижения – когда лошадь, перекрещивая ноги, движется вбок, почти не смещаясь при этом вперед. Со стороны этот балет четырех пар костяных конечностей смотрелся убойно. Пирод кусал губу, чтоб не захихикать, кое-кто из ржущих студентов сел на землю. Шао из последних сил цеплялся за свой обелиск, чтоб не гробануться вниз. Горожане стонали от хохота – такого веселья это кладбище еще не знало!

Повторив на бис так порадовавший публику трюк, мы решили, что пора закругляться. Выехали в центр и там дружно встали на дыбы, махая передними копытами. И под последние такты «Гаудеамуса» отвесили поклон.

Дальше мы планировали изогнуться в средней части, бок

о бок подъехать к Пирожку и протянуть ему зачетки. Но не успели. Лорд сам поднырнул под ограждение и поспешил к нам.

– Удивительная естественность движений! – глаза педагога, заполняющего наши зачетки, сияли.

Еще бы! Мы несколько раз перекидывались в единорогов и обратно, чтобы на себе попробовать, куда гнутся, а куда нет, лошадиные конечности. И запомнить последовательность движений на разных аллюрах. Хохот парней, когда Элги попыталась галопировать задом наперед, я буду вспоминать еще долго...

Тянитолкая потирающий руки Пирожок попросил себе на память. Да пусть берет! И подушки может прихватить в придачу. Только хотела б я на него посмотреть, когда он попытается поднять нашего скакуна в галоп...

Подошли Шон и Ти, а следом посмеивающийся Шао.

– Наринель, Ароэль – я на все ваши экзамены ходить буду – больше такого цирка нигде не увидишь! Кстати о развлечениях: у меня сегодня вечером небольшой прием, вы не придете? Ти, Шон – буду рад вам тоже!

– Шао, спасибо, но не получится, – улынулась я. – Вечером мы ужинаем у родственников.

Угу. В Ларране. В компании дяди Фирданна. Кусок в горло не полезет, но сбежать нельзя – Эмит и так целый день выкручивался, как уж намыленный...

– Жаль, – легко пожал плечами дракон. – Тогда, может, прямо сейчас заскочим на часок в тот трактир? Мне грибы понравились...

Что-о?! Еще один любитель грибов? Он всерьез или это проверка?

Арден озадаченно посмотрел на меня. Похоже, в его досье на Шао пристрастия к грибам тоже не значилось.

– Можно, если ненадолго, – небрежно согласилась я. – Не помню, а рыба там есть? А то Ароэль любит...

– Соленая пряная кайрюшка – это нечто! – облизнулся беременный драконом Ар.

Я согласно кивнула.

Теперь удивленно захлопал глазами Шао. Похоже, про любовь эльфов к кайрюшке он услышал впервые в жизни. Как и о самой кайрюшке.

Следивший за этим разговором и нашими мыслями Ти ментально засмеялся. А потом задумался – а не скакнуть ли на досуге в Кариссу? – ведь на самом деле хочется соленой рыбки!

Все же кайрюшки в этот вечер мне не досталось. Сначала мы ели из горшочков тушеное мясо со сладким перцем, потом плотно закусили сырным пирогом. А еще через час я с легкостью изобразила на ужине в Ларране полное отсутствие интереса к пище, всю трапезу ковыряя золоченой вилкой на белоснежной с золотым ободком тарелке костяного фарфора одинокое соцветие вареной цветной капусты. Нара капусту

тоже не одобряла, а Элги согласилась с нами из солидарности – так что устроить это представление удалось без труда.

Вечером мы снова прыгнули в Галарэн – хотелось провести вечер вместе в зеленой гостиной при зажженном камине. Эльфы сидели в креслах, крутя в длинных пальцах фужеры с красным вином и время от времени прихлебывая его маленькими глотками, а мы с Шоном на пару валялись на ковре перед камином, оживленно обсуждая его заклинание, позволяющее заглянуть в прошлое.

Параллельно я прокручивала в голове список текущих дел.

Выходило, что через пару дней – спасибо лорду Вэрису за своевременную помощь! – имперская порталная сеть будет завершена. Нам останется накрепко зазубрить координаты всех городов, и перемещения по Империи перестанут быть проблемой.

Где-то со среды Тиану снова собирался работать днем в Ларране или Галарэне, по вечерам помогая нам с Аром готовиться к сессии. Шон тоже был рад окончанию изматывающего марафона. Получалось, у нас есть дней десять передышки до того, как драконы с эльфийскими магами закончат поиск алтарей. Кстати, жертвенников нашлось уже семь штук, если считать те, что в Кердыке, и расположенный в пещере к югу от Ларрана. Отыщем все – постараемся уничтожить за одну ночь. Если сможем...

А на следующее воскресенье мы запланировали полет на восток, к Гномьим горам. На то самое поле, где десять лет назад произошла решающая битва последней войны с орками. И где в последний раз видели живым моего отца.

Эльфы считали удачей, что мы попадем туда в начале зимы. Наверняка за десять лет поле изменилось, заросло кустами и молодыми деревцами, и найти точное место, где сражался лорд Сирил, Ару будет нелегко. А теперь, в начале декабря, когда листьев уже нет, а снега еще нет, это должно оказаться чуть проще.

Сейчас Шон прикидывал радиус действия заклинания. Выходило, что совместными усилиями мы можем «засветить» область в двадцать пять – тридцать локтей максимум. Немного. Ну, с учетом нашей способности восстанавливать магический резерв можно сделать две-три попытки. Если больше – просто ноги протянем...

– Шон, вот прикинь, – начала я, раскачивая на мыске ноги тапочек. – Когда мы заглянем в прошлое – мы кого-то увидим, да? А нас самих смогут разглядеть? Это работает в обе стороны или только в одну?

Тер Дейл ошеломленно уставился на меня, запустил пядерню в волосы, встопорщив их гребнем, и захлопал карими глазами. Потом перевернулся на спину, уставился в потолок и забормотал под нос...

– Ведь я правильно понимаю, что если сунуться в прошлое и нас там заметят, то это может повлиять на настоя-

щее? – продолжала рыть я.

– Бель, а я не знаю, – уставился на меня маг. – Но думаю, ты можешь оказаться права. То есть надо наложить на себя невидимость, а потом уж лезть в то, что было.

Следившие за нашим разговором блондины кивнули.

– Есть у меня еще одна мысль, – задумчиво сообщила я. – Запомните, пожалуйста, пока она не забылась. На поле боя, когда найдем место, надо повиснуть так, чтобы видеть происходящее с четырех разных точек зрения. И взять с собой кристаллы, чтобы все записать. А еще, Шон... кристаллы все пишут в только видимом спектре? А нельзя ли на них сохранять еще и то, что видно магическим зрением?

На лице тер Дейла появилось выражение заинтересованности, постепенно переходящее в экстаз. Похоже, я только что подкинула моему магу мысль о новой игрушке. Спасибо на том, что эта хоть не взрывается...

Я тоже откинулась на спину, прикидывая, что предстоит сделать в ближайшее время. Портальная сеть, финал зачета по атакующей драконьей магии, полет на поле боя, снос алтарей, розыски имперского экземпляра Хартии... а там уже и день рождения на носу. И мне исполнится семнадцать! Ага... и вместо подарка – моя первая сессия сразу в двух башнях Академии. Эх-х... по имперским меркам я и старая дева, и синий чулок... И – кстати о девах и недевах тоже – мы совсем забросили анатомию. И с мечами я б охотно тренировалась больше. И клинки для парней, наконец, нужно

заказать... Кошмар, сколько всего!

– Твой подарок – это мы, – пришло с двух сторон.

Оказывается, пока я разглядывала потолок, думая о делах, эльфы прикончили вино и переместились к нам с Шоном. И теперь Арден лежал рядом, играя моим локоном, а устроившийся с другой стороны Ти завладел моей рукой, целуя поочередно кончики пальцев.

Переглянувшись, женихи синхронно приподнялись на локтях, придвигаясь ко мне вплотную...

– Бель, подъем! – скомандовал внезапно восторженный Шон.

Парни разочарованно вздохнули... Я хихикнула.

Ах, да... Как я чуть не забыла? Как только Шон и Ти освободятся и смогут подстраховать меня в Белой башне, стоит подумать, как выманить и вычислить того гада, что пытался убить Ардена. И пригласить на обед лорда Раннкарра. Точнее, на серию обедов. Что-то мне подсказывало, что перебить кости всем высоким неблондинам из Белой башни за один раз не получится. Заодно можно выяснить, знает ли Вэрис песню про деву-иву?

* * *

И все-таки я не понимаю...

– Ар, а как мы станем уничтожать алтари?

– Ну, как обычно. Закрываем в защитное поле, чтобы не

разнести всё вокруг, и раскалываем жертвенник.

– Я не о том. Мы же должны потом вылечить, восстановить магический фон, объединив наши ауры. Да? Вот ты можешь представить себе семь слияний за одну ночь? Мы это выдержим?

Ага. Дошло. Блондины и Шон озадаченно переглянулись. Несмотря на эйфорию и радость, которые дарило слияние, физических сил оно брало немерено. В ночь, когда была уничтожена гильдия убийц, мы сливались трижды, и мало не показалось – после третьего мы рухнули как подкошенные и провалились в сон.

Ну, у нас еще есть время, чтобы подумать, как выкрутиться... На первый взгляд, самое плохое, что нам грозит, – это повторные визиты в те места, где у нас не хватит сил залечить магические повреждения. Значит, будем летать не одну ночь, а три. Или сколько надо.

Ар раздумчиво заговорил:

– Бель, в ту ночь, когда мы уничтожали орков, мы вымотались не столько из-за слияний, сколько из-за магии на пределе возможностей. Тут нам тоже придется нелегко... но кое-что могут на себя взять и другие. Например, много сил берет очистка от крови алтаря и всего вокруг него. Но это не обязательно делать нам самим – эльфийские маги тут прекрасно справятся. Тем более у отца была мысль прилететь помочь и прихватить весь Конклав Магов – пусть посмотрят на все собственными глазами и поработают на подхвате. Владыка

считает, что это даст возможность позже без сопротивления и споров основать тот «Орден Хранителей», о котором мы говорили. И что найдется немало желающих вступить туда из тех, кто занимался поисками алтарей, и тех, кто сам участвует в их уничтожении.

Я кивнула. Если на нашу долю останется установка и удержание защитного полога и лечение магического плана, а с остальным нам помогут, то задача выглядит почти посильной.

По возвращении в Ларран Арден отправился к Эрису и Эмиту, проверить, как парочка белобрых хулиганов сделала домашние задания. Повелитель лично контролировал их занятия драконьим, гномьим и магией, и спуску братьям не давал. Вернулся Ар, хихикая. Присел на край кровати, чтобы мне было удобно разбирать и расчесывать его волосы. Я устроилась у него за спиной, запустив руки по локоть в водопад серебряных прядей. Обожаю! Но все же интересно, что его так обрадовало? Спросить или подождать, пока сам расскажет? Пожалуй, второе. Судя по лукавому взгляду, косящему на меня из зеркала, и закушенной губе, терпенья хватит ненадолго. Что же там такого опять отчебучили эти братцы?

Оказалось, блондинистые охламоны распустили по дворцу слух, что мой цокающий когтями по ночным коридорам волкодлак – это оживший дух любимого черного песика ле-

ди Беренис. Который вернулся, чтобы служить ее дочке, то есть мне. Самое любопытное, что прислуга поверила в такое чудо сразу и безоговорочно, а какая-то сердобольная кухарка даже начала выставлять на ночь за дверь кухни миску со свежими костями для собачки милой принцессы Астер. Кроме того, нашелся престарелый псарь, который после третьей бутылки галарэнского точно припомнил, что да, была у леди Беренис такая вот черненькая собачка, леди ее еще на руках носить очень любила...

– На такой уж скорее верхом ездить, – хмыкнул в подушку уже лежащий в кровати Ти.

Ар продолжил рассказ. Мнения придворных разделились... Но похоже, если так пойдет и дальше, волкодлака удастся легализовать и оставить жить во дворце.

Вот интересно, а если запустить бродить по коридорам нашего орка – что братцы придумают тогда? Надеюсь, не запишут его в мои родственники?

Глава 5

В твоей жизни все люди появляются и все события происходят только потому, что ты их туда притянул. И то, что ты сделаешь с ними дальше, ты выбираешь сам.

Р. Бах

После идиллического воскресенья, половину которого мы провели в долине озера Полумесяца, загорая, валяясь на траве, купаясь и развлекая Мать Драконов рассказами о коне бледном, «Атакующей магии» и ручных песиках, понедельник со всеми заботами навалился грудой кирпичей. Тиану с Шоном спозаранку умчались на драконьих крыльях в какой-то захолустный городишко Даршенг, затерянный в отрогах Гномьих гор, чтобы поставить там очередной портал. Мы с Аром поднялись вместе с ними и прыгнули в Галарэн, где в утренних стылых сумерках провели на плацу тренировку с мечами. Потом я метала ножи, совмещая это с упражнениями на координацию, затем мы потрусили своим ходом в Академию, болтая на бегу по-гномьи. А там нас ждали контрольная по физике в Шарр'риот, разбор учебных поединков на семинаре Льютерона и, наконец, защитная магия в Белой башне.

О двух последних мы не беспокоились, но вот задачи по физике, которые лорд Арghаррн давал решать студентам, вы-

зывали скрежет зубовой даже у Повелителя. Если бы не Шон, который щелкал интегралы по частям не хуже, чем играл безо всякой доски в шахматы, и который убил тучу времени, объясняя мне, что такое производная и первообразная и как ими пользоваться, я бы взвыла от этой математики, как волкодлак на луну.

Вообще, при решении задачи трех тел меня просто-таки обуревало желание сжечь одно к троллевой матери, тем самым упростив проблему и сведя ее к знакомой мне системе из двух тел. Но Шон и Ар были непреклонны, тыкая меня носом в тетрадку с формулами. «Принцесса должна уметь брать интегралы лучше всех своих придворных», – бормотала я под нос, выводя строчку за строчкой кривые символы... Самое странное, что Наре это занятие нравилось. Может, отдавать ей контроль – пусть сама драконица и считает?

– Бель, да расслабься ты! Задача трех тел принципиально не решаема в общем случае, – кинул мне мысль Ар.

– Так какого тролля мы тогда с ней мучаемся?

– Ну, во-первых, Аргхаррн заставляет нас разбирать примеры, где решение есть. А во-вторых, не научишься считать это, как будешь открывать порталы?

Да, тут меня Ар уел. Теорию телепортации мы с Нарой зазубрили. Я подозревала, что по ночам моя драконица болтает с Мраком – уж больно странные сны стали мне сниться в последнее время. Вот просыпаться и думать, кубическая я функция или экспонента – это все же, наверное, ненор-

мально для девушки? Но когда дело доходило до практики, я начинала творить чудеса. В нехорошем смысле этого слова. Пока я только перемещала кубики льда в пределах отдельно взятой столешницы в нашей комнате, но и тут умудрялась напутать. Шон только в затылке чесал – с остальными-то раз-делами магии у меня таких проблем не было! Решили, как только будет времени побольше, разберемся подробно – где и почему меня клинит.

Контрольную мы написали. И сейчас, устроившись на нашей скамейке, сравнивали полученные ответы. Даже странно, но они совпадали. Попутно мы обедали – таскали из пакета за хвостики пряную кайрюшку – вчера Ти все же скакнул накоротке в Кариссу, и теперь к стратегическому грибному запасу в нашем трехэтажном подвале добавилось немалое количество разнообразной рыбы. Хорошо, что рыба в стазисе не пахнет. Фляг с тайрой сегодня взяли две, потому что после соленого всегда хочется пить.

– Мм-м... привет! Чем это так вкусно пахнет?

– Привет, Шао! Хочешь кайрюшку?

– Ту самую? Спрашиваешь! Конечно, давай!

Зрелище прекрасного кронпринца Тер-Шэрранта с торчащим изо рта рыбьим хвостом и закаченными в экстазе глазами заставило затрепетать мое девичье сердце. От смеха.

– Как у вас дела? – поинтересовался Шао.

– Написали контрольную у Аргхаррна, а сейчас будут две

пары в Белой башне, – сообщила я. – Кстати, ты нашу защиту носишь? Дай посмотрю! И не вздумай ее снимать!

Вообще-то, была у меня мысль навесить на Шао амулет вроде нашего. Как-то постепенно я привязалась к этому веселому парню. Вот только не ясно, куда телепортировать дракона в случае чего? Не к нам же в спальню? Хотя-я... если он будет в этот момент в стазисе, то можно и к нам. Надо будет обсудить это с друзьями.

– Приятно, когда о тебе заботятся, – хитро улыбнулся Шаорран. Ар покосился на него, и я услышала ментальный смешок жениха. Ну вот, наконец-то перестал ревновать не по делу.

Арден подмигнул мне, задрал бровь и заговорил:

– Вот Шао, послушай, ты умный. После сессии, когда будет поспокойнее, мы хотим выследить того гада, который плянется на Наринель и пытался убить меня. Есть мысль создать морок девушки такого же типа и отправить ее бродить по Белой башне. И посмотреть, что будет. Невесту я пускать одну не хочу – мало ли что?

– Звучит не глупо, – кивнул Шао. – Я готов помочь со слежкой. И да, если этот тип готов убивать направо и налево, Наринель и в самом деле не стоит ходить одной... Я подумаю. Если возникнут дельные идеи, сразу расскажу.

– Шао, а на третьем курсе есть досрочные экзамены по атакующей магии? – влезла я с вопросом, который вертелся на языке. – Мы бы хотели прийти посмотреть поединки. А то

Раннкарр грозился после успешной сдачи сессии перевести нас к вам на курс... Надо ж знать, на что мы согласились?

– Будем учиться вместе? – оживился Шао. – Ой, у меня есть пара идей та-а-ких розыгрышей! Если приложить к ним твою гибридную магию – Академия вздрогнет!

Вот ни капли не сомневаюсь...

– Так наш зачет в эту пятницу, начиная с третьей пары приходите, посмотрите на меня, – сообщил Шао.

Кайрюшка закончилась. Тайра и перерыв тоже. Пора было разлетаться по башням...

На семинаре Лютерона ничего особенного не произошло. Сначала похвалили меня и хлопавшего серыми глазами Харана – мы сдали экзамен экстерном. Потом занялись разбором полетов. Интересным был момент, когда Лютерон начал чертить на доске разные конфигурации отражающих щитов. Пожалуй, вот этот, в форме параболы, я смогу использовать и на драконьей магии. Мне понравилась идея не гасить импульс снаряда о построенную стенку, а перенаправить его. Причем можно подгадать форму так, чтобы кто в нас чем кинул, тот сам тем по лбу и получил!

«Ар, давай дома потренируемся, а? Ты швыряешь мне огненные шары или биты, а я подставляю щит так, чтобы перенаправить их в мишень. Мне кажется, тут надо развивать навык, как с кинжалами... А потом я тебе побросаю. Согласен?»

«Какие щиты хочешь использовать?»

«Подумать надо... Драконьи, наверное. Или гибрид. Как сам думаешь?»

«Попробуем так и эдак».

Примерно месяц назад на краю плаца в саду мы поставили мишень – здоровенную глыбу темного драконьего базальта, которую приперли с гор при помощи левитации. Ти схватил и оплавил камень так, что сверху образовался выступ, неуловимо напоминающий нос лорда Фирданна. Вот ему-то больше всего на наших тренировках и доставалось.

* * *

Каждый раз, когда я возвращалась из Галарэна в Ларран, у меня наступал настоящий культурный шок. В одном городе – возносящиеся к небу три прекрасные башни, наполненные вечно мчащимися куда-то студентами с кипами книг и тетрадей, горящими глазами и головами, набитыми безумными идеями. В другом – на фоне пурпура и позолоты, которыми дядя заполнил весь дворец, скучающая толпа бездельников, занятых только интригами, иерархическими играми, грабежом казны и развлечениями. Вот видеть не могу уже эти напудренные носы, напмаженные локоны и рыбы глаза!

Задумавшись, я шла на ужин по коридору, как вдруг неожиданно почувствовала толчок. Недоуменно подняла глаза – кто это такой неуклюжий? – на меня, презрительно

прищурившись, смотрела леди Оретта тер Визм. Ясно, очередной дядиной пассии нейдет. Эта белокожая брюнетка, заработавшая в кулуарах прозвище леди Визг, достала уже не только прислугу, но и весь Двор. А теперь – видать, совсем обалдела от безнаказанности – собралась поставить на место принцессу. На всякий случай – верно ли я все поняла? – заглянула к ней в голову. Да, это не случайная неловкость. Регентская фаворитка всерьез считала, что это я должна уступить ей дорогу. Нет, предел должен быть!

– Леди Визм! Немедленно извольте извиниться за неуклюжесть! – в моем голосе звучали сталь приказа и холод вечного льда.

Леди открыла рот, закрыла... Я пристально смотрела ей в глаза. Монашка или нет, но я – принцесса тер Калариан. Не знаю, что брюнетка увидела в моем взгляде, но она склонила голову и выдавила:

– Принцесса, простите...

Я не стала даже отвечать. Повернулась к ней спиной и продолжила путь. Но наш разговор не окончен. Пора избавить Двор от этой наглой особы. Посмотрела на стол – а вот и подходящий случай!

На ужин удачно подали любимую лордом Регентом солянку. Ну вот кто, спрашивается, с таким метаболизмом ест капусту? Дядя ел. Сидящая рядом Оретта тоже.

«Шао! – обратилась я ментально к дракону. – Если можешь, отвлеки слегка лорда Чепака! Иллюзию какую-нибудь

покажи, что ли?»

«Мм-м... зачем?»

Вот эльфы и спрашивать бы не стали – просто сделали.

«Нужно повесить магический фон и отвлечь от меня внимание. Если сложно, я могу попросить Ардена».

«Понял, сейчас».

Перед драконом на столе появилась маленькая модель замка с белыми башнями и флагами на них. Рядом сидящие, как зачарованные, уставились на магическую игрушку, прислушиваясь к тому, что рассказывает Шао.

Я перевела взгляд на леди Визм. Отлично: та как раз захлопнула в рот очередную порцию солянки... неожиданно поперхнулась, закашлялась... и капуста фонтаном полетела прямо в физиономию повернувшегося к ней лорда Регента. Самый длинный лист, с которого капал розовый сок, я умудрилась повесить дяде на нос. На мой взгляд, смотрелись капустные усы очень мило.

Арден удивленно поднял бровь.

«Ну, я привыкла в нос метить...» – попыталась оправдать я сотворенное безобразие, сдерживая смех и кося одним глазом на дядю.

Лорд Фирданн выпучил глаза и уставился на свою Оретту. Покраснел как помидор, набычился...

«Фильтры!» – ментально взвизгнула я.

Мы едва успели. А вот провинившейся леди досталось по полной программе. Зажимая нос рукой, Визм выскочила из-

за стола и тут же споткнулась о попавшуюся на пути табуретку, которую я на пару секунд прикрыла пологом невидимости. Ясно, что на ногах ей сегодня было не устоять – такой уж день выдался невезучий. Вообще, есть примета: пихать принцесс драконьей крови – к несчастьям. В числе которых оказалось и то, что при падении с головы брюнетки слетел шиньон, унеся с собой половину волос, а из корсажа вывалилась одна из накладок, увеличивавших бюст леди до размера, бывшего предметом зависти всего Двора. Теперь уже на замок Шао никто не смотрел – вниманием придворных завладела леди с поредевшей шевелюрой и асимметричными прелестями. Похоже, дяде в очередной раз придется искать новую фаворитку.

Вечером Ар спокойно поинтересовался:

– За что ты ее?

Я передала картину нашего столкновения с Ореттой тер Визм в коридоре.

– Ты же понимаешь, она бы не просто толкнула меня, но начала бы потом этим прилюдно хвастаться. Если эти шавки решат, что подобное возможно, воевать потом придется со всем Двором.

– Что ж, ты права. Она оскорбила не просто тебя, но твою кровь, статус и трон. Этого допускать нельзя, даже если ты потом собираешься выгнать вон всех этих лизоблюдов. И пресекать такие вещи проще в зародыше.

Финал зачета по драконьей атакующей магии проходил в той же аудитории, что и в первый раз. Ну и хорошо, обрадовалась я. Тут хотя бы не надо будет беспокоиться о том, что могут снова напасть на Ара, Шона или Ти. Кстати, вся публика в зале была с драконьего факультета. Раннкарр и Шао тоже пришли на нас посмотреть. А вон сидит Мирика. А вот из Белой или Зеленой башен – никого. А почему? Неужели им неинтересно?

«А потому! – кинул мысль Шон. – Им тут резерва не хватит долго ментальные щиты удерживать. А вряд ли маги высокого уровня захотят, чтобы в их мозгах студенты копались».

«А если повесить на шею экранирующий амулет?»

«Ну-у, это выход... Но его должен делать кто-то уровня Раннкарра, чтобы толк был».

Я решила запомнить этот разговор... ведь у некроманта нет драконьей магии. Может, как-то можно заманить его вот в такое место?

«Ага... Давайте вчетвером накроем щитами от магии всю Белую башню, а потом покопаемся у народа в головах?» – предложил Шон.

Это он так шутит, да?

Даже привычного к выходкам нашего мага Ти авантюризм

этой мысли поразил до глубины души. Он округлил глаза и уставился на тер Дейла.

Вообще, было в таком радикальном подходе нечто привлекательное. Хотя накрыть башню почти до неба высотой?

«А что? – пожал плечами Шон. – Еще полгодика слианий – и сможем. Ты же сама сказала – предела нет!»

– Леди Неллао! Пожалуйста, вернитесь к нам – ваша очередь тянуть жребий! – лорд Гаррад, который председательствовал на сегодняшнем испытании, требовательно постучал по кафедре отрощенным фиолетовым когтем.

Упс! И что я прослушала? Нас с Аром что, запихнули в одну группу? Ой, нехорошо... Драться друг с другом мы не станем ни при каких условиях.

Темноволосый лорд наклонил голову и с ехидством посмотрел на меня, словно подслушав мысли.

«Ти! Спорю на шип со спины Нары – Гаррад хочет стравить нас с Аром! Можешь ментально переговорить с Шао и деканом, пусть они прищемят хвост этому лиловому затейнику?»

Перевела взгляд на Гаррада, глаза которого горели каким-то нехорошим предвкушением. Встала и подошла к урне, где лежали фишки с именами противников. Перешла на магическое зрение. Ага! А одна-то не такая, как другие. И руку просто тянет, так и хочется ее схватить. Ну, сейчас ты у нас получишь, интриган психоделический!

– Лорд Раннкарр, – обратилась я к сидящему наверху де-

кану, – будьте так любезны, спуститесь, пожалуйста, сюда. Мне нужна ваша помощь.

Вэрис кивнул и стал пробираться вдоль своего ряда к лестнице. Гаррад занервничал, шагнул ко мне и протянул руку к урне. Ага, сейчас! Ловко вклинилась между темноволосым драконом и его целью. Тот сделал шаг вправо – я тоже. Влево – я повторила. Кто-то наверху, глядя на эти наши танцы, захихикал. Остальные уставились, не понимая, в чем дело.

– Леди Неллао, отойдите от урны, – не выдержал Гаррад.

– Зачем? Там что-то не так? – склонила голову я.

Ар, до того с улыбкой смотревший на наши маневры, придвинулся ко мне.

– Ты-ы... – сквозь зубы начал Гаррад...

– Я – член королевского дома Мириндиэля. А вы, лорд, пытались незаконно сканировать меня на вступительных экзаменах, – начала я, зная, что подошедший Вэрис слышит каждое слово. – И еще пробовали, также незаконно, считать мысли моего жениха. А теперь вы зачаровали одну из фишек, чтобы столкнуть нас на поле боя. Чем мы так не угодили вам, лорд?

Гаррад ел меня потемневшими глазами. Пожалуй, дело хуже, чем я себе представляла... неужели он настолько ненавидит другие расы? Чем же мы так ему насолили?

– Лорд Гаррад, – голос Вэриса был холоден. – сейчас я сам проверю урну. Если то, что сказала леди Неллао, правда, вы будете отстранены от преподавания. Пока я – декан Крас-

ной башни, тут не будет ни местничества, ни национализма. Учить будут по способностям, и только так.

Никто из сидящих в зале, кроме Ти, Шона и Шао, не понимал, что именно происходило сейчас у кафедры. И почему лорд Гаррад с потемневшим лицом буквально вылетел прочь из аудитории. Ну вот что с ним делать, Мать?

«Отправить в Тер-Шэррант и дать остыть. Я помогу его вразумить. Он неплох, но сбился с пути».

«Спасибо! Экзамен посмотреть хочешь?»

Смешок.

«Спасибо. Забавно. Хочу».

Ну, вот теперь носом в грязь точно нельзя. Надо соответствовать. Эх-х!

Раннкарр начал с того, что развел нас с Аром по разным группам. Мы благодарно на него посмотрели. Декан потер руки, встряхнул черной гривой и сказал:

– Приступаем!

Моему первому противнику я устроила заранее продуманную мелкую пакость. Незаметно наложила на него левитацию, сделав только чуть тяжелее воздуха, а потом сотворила в паре локтей от него похожий на стоячий таз полусферический щит. Результат был предсказуем – запущенная блондином ледяная бита отразилась о мой щит и стукнула своего же создателя, после чего того унесло к самой стенке. Следив-

ший за мной магическим зрением лорд Вэрис усмехнулся.

Арден, не мудрствуя лукаво, запустил с двух рук серию ледяных бит и молний. Парировать этот град было невозможно – только отразить щитом. Но атака шла с двух сторон, и противник Ара просто не успел сориентироваться. За что и пострадал.

Мы вернулись в первый ряд и уселись на скамейке недалеко от Вэриса – прижавшись друг к другу так тесно, как возможно. Я потерлась затылком о плечо Ардена, а тот легко чмокнул меня в макушку.

Похоже, от меня ждали чего угодно. Поэтому, когда мой второй визави неожиданно подскочил на три локтя вверх и завопил дурным голосом, схватившись руками за задницу, никто особо и не удивился.

«Бель! Что ты сотворила?»

«Да у него ментальные щиты – кискины слезы. Вот я и передала ему твои незабываемые ощущения от моего укуса в попу. Помнишь?»

Ар ментально захохотал.

И тут вмешались Тиану и Шон:

«Бель, когда это ты успела укусить Ардена за зад? И почему мы ничего об этом не знаем?»

Ой, а ведь и вправду не знают, смутилась я. Придется рассказать...

После того, как мой третий соперник, на которого я наце-

пила не пропускающий кислород щит, упал в обморок, уже половина аудитории чесала затылки, пытаясь понять, что творит эта эльфийка.

Арден продолжал лихо сражаться. Похоже, Повелитель просто решил, какую часть своего драконьего потенциала и эльфийского боевого опыта он может показать, и в этих рамках успешно мылил шеи всем имевшим несчастье подвернуться ему под руку. Почему-то мне казалось, что даже Шао не поздоровилось бы, окажись он сейчас стоящим напротив Ардена в этом зале.

Моим четвертым противником оказалась девушка. Симпатичная... и несколько домашняя. Которая совершенно не ожидала, что справа и слева, впереди и сзади от нее начнут собираться из праха жутковатые клацающие зубами тянущие к ней руки скелеты. От нескольких запущенных ею огненных шаров мои креатуры увернулись. Наконец, пара иллюзий превратилась в полноценные фантомы, подхватила взвизгнувшую девицу под локти и уволокла с поля боя...

– Леди Неллао, – с доброжелательным интересом поинтересовался декан, – вы сегодня драться собираетесь? За четыре поединка вы не сделали ни единого выстрела.

Я пожала плечами. Мне казалось, что Ар перевыполнил норму за нас обоих.

Последний мой противник – серьезный стройный шатен

с карими глазами – был решительно настроен победить. На первых же секундах в меня полетели четыре огненных шара, пара ледышек и пара молний. Однако боевой маг из этого Ирса выйдет хоть куда!

Эх! Только б не ошибиться с расчетами – сбив молнии, выдвинула вперед шесть сделанных из щита параболических ловушек. На тренировках с Аром я научилась подставлять щит под удар таким образом, чтобы снаряд, описав по стенке ловушки дугу, улетал назад, к творцу. Но шесть одновременно я еще не отбивала никогда. Нара, помогай! И помогла же... Парень ошарашенно замер, когда его огненные шары и ледяные биты развернулись в воздухе и понеслись назад. Может, Ирсу бы и удалось увернуться от взбесившегося арсенала, но он перехитрил сам себя, сделав снаряды самонаводящимися. А теперь целью был он сам...

Декан объявил о моей победе и сдаче экзамена. Потом хмыкнул:

– Леди Неллао, до встречи с вами я и представить себе не мог, что кто-то способен выиграть подряд девять поединков по атакующей магии, не сделав при этом ни единого выстрела по противнику!

Я сладко улыбнулась и присела в изящном реверансе.

Вэрис хмыкнул еще раз. Я опустилась на скамью с ним рядом. Вспомнив, что лорд Раннкарр никогда мысленно не разговаривал с принцессой Астер, а весной наверняка будет уже в курсе наших дел, решила, что можно, и обратилась мен-

тально:

– Спасибо вам, Вэрис! Не откажетесь от ужина в доме принца Тинуирииннеля в четверг вечером?

– Приду с радостью, – хмыкнул сероглазый лорд. – Может, заодно меня и озарит, откуда вы, такие умные, свалились на мою голову.

– Оттуда же, откуда принц Тинуирииннель, – ментально улыбнулась я.

Мы переглянулись и стали смотреть очередной поединок. Теперь оставалось дожидаться, пока Арден умясиусит своего пятого, и можно с чистой совестью и заполненными зачетками возвращаться домой – сегодня к нам на ужин обещал заскочить Нейли.

* * *

«Астер, привет! – Шао дружелюбно посмотрел на меня через стол. – Я искал тебя вчера вечером и не нашел... где ты была?»

«Как ты уже понял, не во дворце, – хмыкнула я. – Вчера мы планировали, как будем сносить алтари. Их же уже обнаружено восемь? А летать еще почти неделю, то есть могут найти еще. Сам прикинь – ты же видел, что бывает, когда рушишь один. И сколько сил и времени на это нужно затратить. А нам нужно снести десяток прежде, чем некромант спохватится. Вот мы головы и ломали...»

Я рассказала правду. Хотя не всю. Были посиделки у костра в кругу любимых, вкуснящее жаркое из капибары, здоровенная корчага с грибами, была тихая беседа с Нейли. А закончилось все традиционным пением про деву-иву.

«Придумали что-нибудь?»

«Не за едой будет сказано, – покосилась я на свою тарелку с одиноким листиком салата на ней. – Нужна помощь. Хотя бы для того, чтобы заранее выставить охрану и чистить кровь. И еще, ведь твои отец и мать не видели ни одного алтаря своими глазами, да? Вот есть пара на юго-западе. Хорошо бы они туда заглянули. Одно дело слышать обо всем из чужих уст, а другое – видеть своими глазами».

Шао кивнул: «Организую. Уверен, они не откажутся».

Прислушивавшийся к нашему разговору Арден тоже кивнул.

Лорд Фирданн удивленно посмотрел на двух непонятно почему согласно качающих головами принцев. Покосился на сидящую с постной миной меня – глаза в тарелке, расчленяет лист салата. Эта, похоже, ни при чем.

Тиану за столом не было. Они с Шоном полетели ставить портал в последнем городе из нашего списка – лесном Тивалоне. Кстати, я давно мечтала туда попасть – о парящем над садами прекрасном белокаменном замке, вокруг которого и вырос город, рассказывалось еще в старинных балладах. И вообще, музыки в Тивалоне было много, потому что именно в этом месте ежегодно собирались со всей Империи бар-

ды, чтобы исполнить новые творения и посостязаться в песенном искусстве. Я решила, что в будущем однажды обязательно побываю там на осеннем фестивале.

«Я сам тоже помогу, чем смогу. И мои драконы. Если нужна охрана, они готовы...» – продолжил разговор Шао.

«Да, за жертвенниками хорошо бы присмотреть», – согласилась я. И прикинула, что если в это воскресенье мы летим на восток, к Гномьим горам, то к следующему как раз подготовим все для сноса алтарей. Почему-то всякий раз, как я задумывалась о кровавых камнях, меня начинало грызть беспокойство. Как будто мы упустили что-то важное... и теперь это незамеченное могло подкрасться сзади и долбануть нас подручным булыжником по темечку.

Посмотрела на тарелку – нет, есть эту измочаленную гадость не стали б даже Сивка с Буркой! Как хорошо, что с завтрашнего дня Ти будет дома и станет нас нормально кормить! А еще мы сможем видеться днем – я ужасно по нему соскучилась!

* * *

Некромантию мы уже сдали, так что в четверг Шао остался без обеда – мы удрали домой сразу после второй пары – орочьего. У Раннкарра тоже вторая половина дня была свободной, и в три часа дня лорд постучался в наши ворота.

Погода была солнечной, так что мы приготовили трапезу

в саду. А потом, как за вечереет, можно перебраться в гостиную и посидеть там с шоколадом, тайрой или вином – что кому больше нравится.

Пока готовились к приему – спорили, можно ли открыть-ся лорду Вэрису? Он казался достойным доверия, да и если дядя обвинит меня в слабоумии, голос декана Красной башни не будет лишним. Но как быть с Аром? Так что, ни до чего не договорившись, решили поступить по обстоятельствам.

Ти встретил декана у ворот. Никогда прежде не бывавший тут Вэрис с любопытством осматривался – его интересовали и сад с запутанными дорожками, вдоль которых еще цвели мелкие алые розы, и теплый пруд, и охранные плетения, и сам дом. А услышав, что там есть библиотека, в которой можно найти копии некоторых редких манускриптов из собрания Владыки в Лариндейле, Раннкарр загорелся. Впрочем, унюхав идущий от нашего костра запах жареного тура, дракон на время позабыл о научных интересах, отдав предпочтение гастрономическим. Острый соус Тиану имел грандиозный успех, хотя мне казалось, что после него и недраконы будут дышать огнем.

Пока ели, о делах не разговаривали. Мы с Аром скрывались под привычными образами Ароэля и Наринель. Ти и Шон были собой. Единственно, Раннкарр слегка удивился, видя, как кучкуются вокруг меня парни. Шон развалился сзади на траве, давая о себя опереться, Ти устроился справа, а Арден слева. Драконье гнездо какое-то!

Я рассматривала сидящего напротив симпатичного серо-глазого брюнета с умным лицом и мне ужасно хотелось спросить – а какого цвета его дракон? Но невежливо как-то...

Раннкарр тоже нас разглядывал, и было видно, что и у него на языке вертится вопрос.

Наконец, мне стало жаль смотреть на его муки – видно же, что человеку интересно! – и я улыбнулась:

– Лорд Вэрис, мы позвали вас, потому что видим в вас друга, доверяем и собираемся просить о помощи. Если хотите что-то спросить – спрашивайте. Хотя не обещаю, что мы ответим на все вопросы...

– Леди Неллао, – начал Раннкарр. – Мне неудобно просить о таком.

Это он о чем? Парни в моей голове ментально захлопали глазами – своеобразное ощущение.

– О таком? Лорд Вэрис, вы меня заинтриговали...

– Я слышал, что члены семьи Владыки имеют одну удивительную способность. Но никогда не видел этого своими глазами. Могу ли я просить...

Ах-х, он об этом? Интересно, это чистое любопытство или же проверка? Или то и другое вместе? Скорее всего, последнее.

«Ну что, покажем наших единорогов декану?» – улыбнулась я.

«Почему нет? – рассмеялся Ти. – Давайте! Можно еще и огнем дыхнуть!»

«Мм-м... у меня пока не очень выходит», – пожаловался Ар. И уже вслух обратился к Раннкарру:

– Лорд Вэрис, я прошу вас дать слово, что все, что вы увидите или услышите в стенах этого дома, никогда не будет передано кому-то еще.

– Мое слово.

Парни слитным движением поднялись, потом вздернули за руки с земли меня. Шон остался лежать. Я не сомневалась, что пока мы будем переодеваться, он найдет, чем развлечь гостя. Лишь бы не начал партию в шахматы, а то застрянут на три часа.

Вэрис удивился, когда мы сказали, что ненадолго отойдем, но промолчал. А мы как-то не рвались объяснять, что стать единорогами мы можем здесь и сейчас, но вот когда превратимся обратно в людей, то окажемся без ничего – одежда при трансформации бесследно исчезала. Интересно, кстати, потом надо разобраться, а что происходит с морочками? Сохранятся или нет? Но проверять это на Вэрисе не стоит – зрелище голых кронпринца Мириндиэля и имперской кронпринцессы с одновременным осознанием, что эта парочка учится на подведомственном тебе факультете, могло фатально подкосить психику самого стойкого декана.

Решив продемонстрировать чудеса эльфийской магии в наилучшем виде, мы попросили Шона отвести Вэриса к пруду. А потом вылетели по озерной глади ему навстречу сия-

ющим видением в облаке радужных брызг. Копыта били по воде, рассыпая искрящиеся в солнечных лучах бриллианты капель, гривы и хвосты казались невесомым шелком, из которого соткан Млечный Путь, шкуры светились первозданной белизной...

Вэрис застыл, потрясенный и восхищенный:

– Я не думал, что это так красиво...

Угу. А сейчас будет еще лучше! Три белоснежных коня поднялись на дыбы и выпустили в небо столп темного пламени.

Вэрис сел.

Это он еще не видел, как я летаю!

Вышла на берег, потрусила к декану и фыркнула ему в волосы:

«Лорд Вэрис, вставайте! На берегу трава всегда мокрая!»

Тот рассеянно протянул руку вверх и погладил меня по храпу. Потом спохватился и отдернул ладонь: «Простите, леди Неллао!»

«Ничего страшного, – улыбнулась я. – Даже приятно. Лорд, а могу я у вас кое-что спросить?»

«Аа-а?»

«Какого цвета ваш дракон?»

А еще мне было интересно, есть ли у него имя. И летает ли он по весне танцевать с западными ветрами... Но такие личные вопросы нельзя задавать просто так. Право на них нужно заслужить.

«Здесь есть место, где можно превратиться?»

«Конечно. У нас есть плац, где мы тренируемся. Там достаточно просторно».

Вэрис хотел погладить мою гриву, но Ар изящно оттер меня в сторону. И повел декана к плацу, по пути рассказывая, как можно использовать рог для фокусировки магических зарядов.

Шон, которому было лень опять идти куда-то, обратился в ворона и устроился у Ти на спине. Лорд Раннкарр покосился на него, но промолчал. Наверное, норма удивлений на сегодня была уже перевыполнена.

Наш декан оказался стальным и поджарым. И прекрасным, почти как Шторм. Снизу более светлый, с блестящей чешуей и вороненый у гребня. Глаза остались серыми, в них светились ум и юмор. Как же мне хотелось сейчас тоже стать драконом! Нара просто-таки рвалась познакомиться... и, странно, стальной насторожился.

«Нара! Не смей с ним ментально разговаривать!» – сообщила я, в чем дело.

«Почему? – удивилась моя поганка. – Громовой Раскат мне очень понравился».

«Потому что мы прячем Рассвета. Поняла?»

Виноватое сопение внутри. Когда же она у меня повзрослеет? Но зато я узнала, как зовут дракона лорда Вэриса. Ранн-кар-ррр... В самом деле похоже на раскаты грома.

Я не стала ничего говорить, расхваливать или восторгаться... просто передала ментально волну моего восхищения этой хищной силой и свирепой грацией. И той свободной и гордой душой, что жила в этом могучем теле. Вэрис воистину был птицей высокого полета. Подружиться с ним было честью.

Лорд снова стал человеком, а мы втроем умчались к дому, чтобы переодеться. Вот сейчас перекинусь и посмотрю, остался на мне морок или нет? Но есть ощущение, что сгинул вместе с одеждой... во всяком случае, глаза у Снега были привычно-изумрудными, а не голубыми. Надеюсь, Вэрис спишет это на загадочную единорожью физиологию.

Встретились в гостиной и, усевшись вокруг подноса с напитками и блюда с пирожками, занялись делами.

Оказывается, Вэрис подготовился к встрече, раздобыв штатное расписание Белой башни. Троль горбатый, да сколько же там народа! С учетом хранителей библиотек, смотрителей музея и сотрудников секретариата – больше, чем студентов! И все как один в прошлом выпускники Академии.

Мы ошеломленно переглянулись.

– Наверное, начать стоит именно с Белой башни. – Раннкарр протянул руку за пирожком с яблочным вареньем. И удивился: – Теплый?

Конечно, теплый. Стазис же! Как купили в Ларране, так

сразу и зачаровали, чтобы были свежими. Только вот рассказывать об этом не стоит.

– Магия... – улыбнулся Ти.

– А что, кроме Белой башни выпускники Магии работают где-то еще? – поинтересовалась я, надкусывая свой пирожок – с малиной.

– Конечно, – пожал плечами Вэрис. – В академической библиотеке, в общежитии, в архивах, в бестиарии, на полигонах... всего человек пятьдесят. Да, вроде еще кто-то устроился в городе.

Мы мрачно переглянулись. Пожалуй, и впрямь их всех скопом надо загнать куда-нибудь, закрыть куполом, экранящим человеческую магию, и покопаться в мозгах. Личные секреты нам без надобности. А там, где речь идет об имперской безопасности, ничто не слишком.

– Вы не расскажете мне еще раз все, что известно о некроманте? – попросил декан.

Конечно, расскажем. Только давайте выйдем отсюда? Я не хотела видеть в нашей уютной гостиной даже морок этого гада, чуть не отправившего всех нас четыре месяца назад на тот свет. Ар сочувственно посмотрел на меня и озвучил:

– Не в доме. Тут и духу его не будет!

Мы вышли на полянку. Солнце еще не село, так что можно было прекрасно рассмотреть плечистую высокую фигуру в черной рясе с капюшоном, скрывавшим лицо.

– Сами мы его видели мельком, во время покушения на

Шангарра, – пояснил Ти. – Он тогда сбежал через телепорт.

– Мужчина. Сильный маг. Высокий, плечистый. Имеет немного драконьей крови, но драконьей магией не обладает вовсе. Ненавидит драконов. Предположительно неблондин – на бритом подбородке один из свидетелей заметил темную щетину. Носит кольцо выпускника Белой башни. Сотрудничает с орками-убийцами. Похоже, владеет орочьей магией крови. Любит использовать тварей, иммунных к магии, – каменных горгулий, горных троллей, василисков, – перечислила я.

Вот, казалось бы, не так мало... а фиг найдешь по таким приметам.

– Можно провести предварительную работу и отсеять всех низеньких, толстеньких и белобрых, – задумчиво протянул Ти. – Потом посмотреть на семейное положение – как-то мне не верится, что некромант – счастливый отец кучи ребятишек. И на расписание работы – у него должен быть свободный график, вряд ли он будет тратить время, работая по десять часов в день в библиотеке...

Мы кивнули, соглашаясь. Так можно сократить список вдвое или даже больше.

– Если вы его видели, может, слышали и голос? – поинтересовался Раннкарр.

Ти почесал нос и посмотрел на меня: «Ну что, гулять так гулять? Доверять так доверять?»

Я кивнула.

– Вот то, что мы видели. Это – сцена покушения на Властелина Небес и Владыку Мириндиэля.

Декан задрал бровь. То, что там был еще и Владыка, он не знал. И с интересом уставился на трех идущих по улице мужчин. И на то, что произошло дальше.

– Вот как это было... фантомы вместо людей... мудро. Но такое ощущение, что где-то я уже слышал про «тривиальное ведро помоев»... Не знаю. Если вспомню – сразу скажу. – Вэрис был не на шутку озадачен. – Кстати, о покушениях. Вы узнали, кто атаковал лорда Неллао?

Мы вернулись в дом, расселись в креслах. Ну что, добавить еще информации? Такие мозги, да еще столько лет варившиеся в академическом котле, однозначно не повредят. Я начала рассказ.

– Лорд Вэрис, весной в Галарэн приехала девушка. Выглядела она вот так...

У стены возникла зеленоглазая длинноволосая Белисия в охотничьем костюме.

Я продолжила:

– Вместе с друзьями она заглянула в Белую башню Академии...

– А зачем? – поднял бровь декан.

Я хихикнула.

– Ну-у, в тот день на экзамене председательствовал некто Фергус тер Броккаст, обиженный одного из друзей Белисии...

Лорд Раннкарр недоуменно уставился на меня, потом на лице медленно проступило понимание, и декан захохотал. Громко, абсолютно неприлично, но зато очень искренне...

– Леди Неллао, передайте, пожалуйста, другу Белисии мое искреннее и глубокое восхищение изящной шуткой!

Это голая зеленая задница – изящная шутка? Вот они, академические нравы! Но прав был Шон – Броккаст, похоже, достал всех.

– Так продолжаю. В коридоре к девушке обратился незнакомый преподаватель, который представился лордом тер Алдо. Казалось, он принял ее со спины за кого-то другого. Белисия смутилась, Алдо извинился и поцеловал ей на прощание руку. И поставил на нее магическую метку, – я примолкла.

Декан молчал тоже, он явно понял, что это не все.

– Мы понимаем, что данных для выводов слишком мало, но хотелось бы присмотреться к этому тер Алдо. Он сидел на трибунах в тот день, когда напали на моего жениха. И еще – смотрите сами...

Рядом с Белисией возникла Наринель. Я развернула фантомы спиной к нам и заставила двигаться. Одинаковый рост, похожие фигуры и пластика, длинные волосы... если бы не раса, они могли бы быть сестрами.

– Вы похожи, – констатировал Вэрис.

– Да, похожи, – кивнула я. – И почти каждый раз, когда я иду по Белой башне, кто-то буравит мне спину взглядом.

Кто – мы пока не смогли засечь. И еще, Ароэль не оставляет меня одну ни на минуту – добраться до меня, не переступив через него, невозможно. Вот и возникла мысль, что на Ароэля покушались, чтобы оставить одну, без защиты, меня. И что в этом мог был замешан тер Алдо. Других кандидатур у нас пока нет. Расскажите, что вы знаете об этом лорде Арисе тер Алдо?

– Почти ничего, – пожал плечами Раннкарр. – У него хорошая репутация. Ни в чем дурном никогда не был замечен, сильный маг. Живет замкнуто где-то в городе, семьи вроде бы нет. Ведет ряд специальных дисциплин на старших курсах. Лично я знаком с ним лишь шапочно.

– А про ректора – Бордена тер Барракша – можете рассказать? – поинтересовался Ар.

– Он – мой друг. Я никогда бы не поверил, что Борден замешан в чем-то таком. Мы вместе бились с орками – я прикрывал его сверху. Даже не думайте – это не он.

Не он так не он... Все равно найдем способ проверить, но ручательство Вэриса было весомым аргументом. А то, что всеакадемического заговора нет, только радовало.

– Следующий вопрос – декан Белой башни Алвий тер Грасин по прозвищу Черный, – продолжил Ти.

– О нем я знаю меньше, хотя мы и в приятельских отношениях. Официально известно, что он – сильный маг и талантливый администратор и пост свой занимает по праву. Неофициально – много лет назад ходили слухи, что он поте-

рял жену, когда та помогала ему в одном из экспериментов. Она тоже была волшебницей. С тех пор Алвий и носит черное...

Потерял любимую женщину. Ищет замену. Как все совпадает... Но для выводов мало. Вот если б узнать, как выглядела его погибшая жена?

Мы ползли дальше по списку, отмечая крестиками тех, про кого Вэрис точно знал, что у них есть семья... За окном уже стемнело, Шон слопал последний пирожок и пошел на кухню за новым подносом. В камине уютно трещали поленья, а мы сидели голова к голове и пытались вычислить гада, собиравшегося убить моего Ара, и другого гада, готового ради своих амбиций и власти утопить Империю в крови.

Наконец, мы решили, что на сегодня достаточно. Напоследок я посоветовала отправить лорда Гаррада в отпуск на родину. Декан поинтересовался, почему именно так? Я, не уточняя, честно ответила, что это не мой совет, но там Гарраду помогут. Декан слегка удивился, но кивнул.

А потом появился Шон с блюдом нарезанного сыра, ветчины и фруктов и парой бутылок золотого эльфийского, и мы наконец выяснили, что декан тоже знает песню про деву-иву. И, кстати, у него очень приятный баритон.

Прощались у ворот уже за полночь. Вэрис тепло обнялся с парнями, а потом посмотрел лукавым глазом на меня:

– Леди Неллао, позвольте на прощание вопрос? Я слышал, что год назад принцесса Астер тер Калариан была принята в

семью Владыки Алсинеяля. И ходили слухи, что она обрела способность превращаться в единорога. Так ли это?

Вот умница! Ну что же, зацепок я дала достаточно. Но его заслуга, что он сумел правильно их истолковать.

– Да, лорд Вэрис, это так. Хотя факт, что принцесса умеет менять облик, – я сделала паузу, давая возможность оценить двусмысленность сказанного, – не подлежит пока обнародованию. Сейчас об этом не знает даже принц Шаорран.

– Спасибо! Благодарю за доверие. Естественно, сказанное останется между нами. И, леди Неллао, – декан подмигнул мне серым глазом, – теперь я ведь знаю только половину загадки. Так что жизнь стала даже еще более интересной!

Это он об Аре, да? Ну да... тут никто бы не догадался. Ибо чистокровным эльфам драконье пламя выдыхать не положено.

Глава 6

*Прежде люди были ближе друг к другу.
Приходилось – оружие-то было только
близнего боя.
Е. Лец*

В пятницу мы пришли на зачет третьего курса по атакующей магии, чтобы поболеть за Шао. Я устроилась на скамейке рядом с Мирикой, попутно выпросив у нее, что она уже успела сдать один зачет и два экзамена досрочно. Ну и отлично! Закроет сессию на неделю раньше – больше времени сможет провести в Ларране.

С деканом мы обменялись церемонными поклонами, которые видели все, и подмигиваниями, которых не заметил никто. Впрочем, чего глазами-то хлопать? Всегда можно поболтать ментально:

«Привет, Вэрис!»

«Привет! Мм-м... даже не знаю, как обращаться...»

Умный. И осторожный. Даже мысленно не упоминает имени. Молодец, лорд Раннкапп!

«Зови меня Нарой! Созвучно с Наринель, так что если кто и услышит, то не удивится. А вообще-то, это имя моей драконицы – Наргиэль. Кстати, привет от нее Громовому Раскату, он показался ей очень симпатичным!»

Вэрис захлопал глазами, эльфы понимающе усмехнулись.

«Вэрис, ты еще и десятой части не знаешь, на что она способна!» – ментально засмеялся Шон.

«Вэрис, у нас сегодня на ужин седло джейрана и грибы. Приходи к восьми» – Как-то незаметно мы перешли на «ты», и мне это было приятно. И еще я знала, что семьи у декана нет, и потому вряд ли он откажется от посиделок в хорошей компании. Да и до нашей библиотеки он так вчера и не добрался... А я как раз успела бы за ужином в Ларране испортить дяде аппетит и вернуться в Галарэн.

Сидевший в первом ряду среди сдающих Шао обрадовался, увидев нашу компанию. Мы помахали ему руками. Дракон послал мне воздушный поцелуй. Вот выпендрежник бронзовый, опять Ара дразнит!

«Не волнуйся, я всё понял, – усмехнулся Ар. – Пусть себе шлет поцелуи... воздушные».

И притянул меня к себе под руку.

Поединки произвели на меня впечатление. Если второкурсники чаще всего неподвижно стояли, перебрасываясь магическими снарядами, то третий курс являл чудеса резвости и проворства. Студенты скакали, как блохи, по ходу дела двоясь, троясь и запуская веером всякие самонаводящиеся бяки. Я смотрела магическим зрением – потрясающе интересно! Но не факт, что мне бы здесь леталки не пообломали... Эх-х... Да тут круче меня шестеро на дюжину. Шао вон даже пробежался по потолку, попутно уронив на оппонента

два десятка каких-то шуток, выглядевших как маленькие звездочки. Надо потом узнать у него, что это такое.

Турнир продлился почти два часа. Шао предсказуемо и заслуженно получил в зачетку свою пятерку. И поволок на радостях нас всех в таверну – есть пирог с олениной и пряными травами. Уже освоившаяся в нашей компании Мирика снова вцепилась в Ти – похоже, он казался ей среди парней самым дружелюбным и доступным – пытая его насчет ментальных щитов и иллюзий. Привыкший к роли педагога Тиану охотно принялся за объяснения.

Я сама стала расспрашивать Шао о тех моментах, которые были мне непонятны в поединках. Ар и Шон с интересом следили за разговором. Звездочки оказались зародышами огненных шаров. Мелкие, юркие, не очень заметные, сбить на лету трудно. А долетит такая – превратится в пылающую сферу и бабах по носу! Интересно. Надо бы научиться.

Дракон тут же предложил показать мне, как это делать, заглянув в него... и я чуть было не соблазнилась. Но опомнилась – открывшись друг другу, сложно сохранить что-то в секрете. А во мне всяких тайн по самые уши, вон, в глазах так и плещутся... Шон погладил мне руку: «Не огорчайся, я тоже так умею и тебе покажу». Я-то не расстроилась... а вот Шао, когда я вежливо отказалась, – да. Пришлось пригласить его к нам в субботу после занятий на обед. Эта светская жизнь начинает уже пугать... Если так дальше пойдет –

скоро начнем устраивать вечеринки! Вроде и люди все приятные... Но я так соскучилась по Тиану, так хотела побыть пару часов с ним наедине – уткнуться в него носом, оплести руками и ногами, как плющ дерево, и молчать. Быть рядом. И просто чувствовать, как его дыхание шевелит мои волосы. Ну, ничего, еще успеем...

Через пару часов, объевшись до икоты, мы распрощались. Мирика с просветленным лицом и набитым животом убежала в Архив на работу, а нам пора было возвращаться домой и садиться за учебники – мы надеялись спихнуть досрочно неорганическую химию, физику и орочий. С последним я особенно рвалась распрощаться и не слышать о нем ничего хотя бы до середины февраля, когда в Академии заканчивались зимние каникулы.

В Ларране за ужином я сидела очи долу, уставившись в лежащий на коленях молитвенник. Точнее, окружающим это казалось молитвенником. А на самом деле было учебником по теории сплошных сред и аэродинамике – предмету, для драконов немаловажному. Дядя недовольно покосился на вперившуюся в книгу неразборчиво бормочущую меня, но вопросов задавать не стал. Побоялся услышать ответы, наверное.

Бросила взгляд через стол на Ардена и Тиану. Аппетита после оленьего пирога мы нагулять еще не успели, а впереди нас ждало седло джейрана и грибы – так что мы дружно

проигнорировали жирнющую утку с морковной запеканкой. А я задумалась, не придется ли после коронации менять еще и поваров? Решила, что объясню им про правильное драконье питание, дам испытательный срок... а там уж как фишки лягут.

Чтобы дядя не расслаблялся, пару раз ювелирными касаниями драконьей магии уронила с его вилки, пока он нес ее от тарелки ко рту, куски морковной запеканки. Один раз рыжая горячая масса шлепнулась на штаны, а второй раз удачно вписалась в ворот рубашки, заставив лорда Регента выругаться и заерзать в кресле.

Заявив, что иду к себе в комнату молиться, с чувством выполненного долга покинула трапезную. Сейчас еще полчаса позанимаюсь орочьим, и пора собираться в Галарэн!

Вэрис удивительно легко вписался в нашу компанию. С ним было необременительно и просто. И казалось естественным доверять этому сероглазому брюнету с умным худошавым лицом. Он был намного старше всех нас, но с его чувством юмора годы не казались чем-то критичным... да и вообще возраст для драконов – понятие относительное. Он смеялся с нами и смешил нас, интересовался идеей полета с Шоном на Луну, попросил иногда позволять ему рыться в библиотеке и тренироваться с нами на мечах – среди ученых мужей сей вид спорта был не слишком популярен, и найти достойного противника, готового махать клинком хотя бы

три раза в неделю, в Академии было нереально. Мы согласились, договорившись о встречах по понедельникам, средам и субботам в пять утра, начиная со следующей недели. Вэрис слегка изумился такому экзотическому выбору времени, но я объяснила, что так сложилось – больше некогда. В благодарность декан лично пообещал нас поднатаскать в атакующей магии. Я обрадовалась, а Ар заложил меня, рассказав про мои методы и про то, как я победила принца Тер-Шэрранта. Раннкарр хохотал.

Потом оказалось, что лорд любит лошадей. Нас немедленно понесло с набитыми морковью карманами в эльфийские табуны – навестить Тумана и Заката. Табунщики были слегка удивлены поздним визитом, а вот кони узнали нас и явно были рады. Ну и само собой так вышло, что, раз уж мы выбрались в степь, то решили побегать и поохотиться.

Вэрис и Шон крылатыми призраками мчались по небу на север, а по земле неслись три серебряные тени – Ти, Ар и я. Гнаться за драконами – это было потрясающе! Элги выкладывалась до предела на каждом скачке, каждом рывке, каждом глотке воздуха. Сердце грохотало где-то в горле, чаще, чем удары копыт по замерзшей земле. Я облегчила себя левитацией... но все равно не успевала... Снова, как когда-то, сбоку, вровень со мной, летела, касаясь сухих метелок трав, Луна, а откуда-то сзади слышалось ржанье отставших жеребцов. Я сама была бегом, порывом, серебряной стрелой, летящей в ночи, лунным лучом, мыслью... и хотелось мчаться

еще быстрее, еще стремительнее! Да, мне пока нельзя показывать Нару даже Вэрису, но частичную-то трансформацию можно? Это же бывает задолго до того, как появляется дракон?

Крылья распахнулись за спиной, вознося меня в небо...

– Бель, тролль тебя за ногу! Куда тебя опять понесло? – возопил Шон.

– Шон, я немного... Мы же уже умеем хорошо летать...

Ага, бросила женихов на земле и улетела. Теперь от обоих. Эх-х, что-то меня снова занесло! Ой! И не только меня... Выпучив глаза, проводила взглядом еще один крылатый светлый лошадиный силуэт, рассекающий ночную мглу. Арден? На крыльях Рассвета? Ой, мама... Это вот так я выглядела в первом полете? Как пьяная летучая мышь? Ржу не могу! И что теперь делать? Страховать его?

Ти, став Штормом, уже парил сверху рядом с Мраком. Вэриса от увиденного перекосило так, что он зацепил крылом какой-то высокий куст, срезав щитом верхние ветки и перебудив стаю ночевавших под кустом тетеревов. Те с кудахтаньем кинулись во тьму...

– Ар! Сливайся со мной и повторяй то, что делают Элги и Нара!

Вэрис, даже если поймет, что я открылась, не полезет. Он слишком благороден и честен для такого визита без приглашения.

Мотающийся по небу белый жеребец на светлых крыльях

кивнул башкой. Ну, не падает – вот и молодец! Почувствовав Ара у себя в голове, стала объяснять, как надо развернуть плоскость крыльев, чтобы компенсировать неправильное местоположение центра тяжести. Потом, когда дело пошло на лад, мы стали учиться летать по прямой, закладывая плавные горизонтальные виражи, набирать высоту и полого снижаться. Ар схватывал все мгновенно. Может, потому, что на краю сознания я слышала, как Нара напрямую что-то втолковывает Рассвету. Закончила я урок бочкой в воздухе. Мудрый Ар повторять это безобразие не стал, а драконы почему-то дружно перешли на троллий. Даже лорд Раннкарр.

Решив, что на сегодня приключений хватит, мы построились клином с деканом во главе и чинно полетели на юг, к нашему portalу. Шон в какой-то момент свалил вбок, пропал во мраке и вернулся уже с тушей антилопы канны в когтях. Добытчик мой маг, однако!

Мы проводили малость ошалевшего Вэриса до его дома. Кстати, оказалось, что живет он через две улицы от нас – совсем близко! Лорд Раннкарр был в полном экстазе от вечера. Во всяком случае именно так я истолковала его тираду, что ни у кого из его предшественников – деканов Красной башни – рогатые крылатые лошади в отличниках не ходили. Мне он поцеловал на прощанье руку, хмыкнув что-то про то, что хоть говорить комплименты он и не мастер, но выразить

восхищение просто обязан. Угу! Посмотрим на его восторг, когда в понедельник к пяти утра он притащится на тренировку и получит по шее сначала от Ти, а потом от Ара!

Уже засыпая, я погладила руку Ардена и спросила:

– А как ты вообще взлетел?

– Сам не знаю, – улыбка Повелителя была чуть грустной. – Просто увидел, как ты опять улетаешь, и рванулся следом.

– Иди ко мне ближе... Даже если я улечу, то обязательно вернусь. Обещаю.

* * *

Я уныло зачитывала вслух экзаменационные билеты по орочьему, которые сегодня выдал нам лорд Таката.

– Вопрос первый – тринадцать разновидностей жертвоприношений военнопленных. Вопрос второй – названия, назначение и происхождение ритуальных предметов, используемых при пытках. Третий – основные принципы симпатической магии, проклятий и сглаза. Четвертый – принципы построения жертвенных алтарей...

Нет, я на самом деле хочу все это знать? Да еще на орочьем языке? Вздохнула. Совсем не хочу. Но надо. Придется. И про усекновение различных частей тела и его символическое значение при инициации. И про способы казни юных женщин, потерявших девственность до свадьбы. И про эти троллевы татуировки и характерные рисунки, использующи-

еся в разных трибах... Жуть. Вздохнула и отложила тетрадь. Пойду-ка я лучше в сад, где Ти и Шон возятся с маринованным мясом вчерашней канны. Скоро Шао придет, а у меня вид после этого чтива, как с похорон пришла.

Сидевший напротив за столом Ар поднялся вместе со мной. Мгновенно оказался рядом, обнял, поцеловал лоб, потом закрывшиеся глаза. Я подняла лицо, подставляя для следующего поцелуя губы... Его прикосновения будто лечили меня, снимали ту душную хмарь, в которую погружало чтение о бесконечных пытках, крови, жертвах, муках... Встряхнулась:

– Ар, спасибо! Надо уже бежать переодеваться и не забыть накинуть мороки. Пошли?

За эти месяцы мы научились держаться рядом в рамках. Тянуло нас друг к другу по-прежнему, но постоянное присутствие Нары, Шторма и Рассвета сглаживало порывы, превращая страсть в нежность, испепеляющий огонь в утешающее тепло. Хотя иногда, засыпая под мышкой у Тиану, я слышала, как оба парня бормочут, как мантру: «Осталось меньше трех месяцев! Потерпеть всего три месяца...»

Кстати, мысли о нашем семейном будущем меня тоже и занимали, и беспокоили. В общем-то, я смирилась с тем, что пышной свадьбы при всем честном народе мне не видать. Ну и пусть! Зато это будет брак по любви и с любимыми. Но вот то, что я до сих пор не видела моих блондинов без штанов, меня не то чтобы напрягало или интриговало... а скорее, бы-

ло как-то обидно. Во-первых, держат за маленькую! Алтари рушить можно, а штаны снимать нельзя?! Ну где тут логика? А во-вторых, несправедливо! Как можно предлагать что-то, и брак в том числе, скрывая, что именно предлагаешь? В анатомии мы пока так и доучивали нервные узлы и окончания и казавшуюся мне бесконечной кровеносную систему. Вот нормальный житель Империи знает, как аорта по-гномьи? А я знаю! Тррфшмак – вот как! Похуже любого тролльского ругательства! А при попытке произнести на гномьем «митральный клапан сердца» я просто сломалась... Может, Ар тоже встал на точку зрения Ти и хитро тянет время?

«Когда не знаешь ничего наверняка, подозреваешь самое худшее», – мрачно пробормотала я, копаясь в гардеробе. Куда задевалась эта голубая туника? Вчера сама же на вешалку цепляла! Вот фигушки, пока не выясню все точно, никуда не пойду! Буду всю жизнь ночевать в обнимку с Шоном! У него живот удобный и пахнет от него хорошо – дождем. И он тихий, спать не мешает. Может, за него мне замуж и выйти? А эти блондинистые хитрецы пусть друг на друге женятся! Кстати, а зачем мне вообще замуж? Косность мышления какая-то... Девушка должна... Кому должна? И почему?

Поймавший хвост моих мыслей Ар обеспокоенно обернулся:

– Бель, орочий на тебя плохо влияет... Ну потерпи, осталось меньше трех месяцев!

– Пока во всем не разберусь, никуда не пойду! – решила

взбрыкнуть я.

– Ну что с тобой делать? – вздохнул Арден, делая шаг ко мне. – Вчера чуть не улетела, сегодня замуж идти раздумала...

Похоже, Ар решил, что уговаривать меня сменить гнев на милость будет сподручнее вместе с Ти. Потому что не прошло и минуты, как тот с встревоженным видом впорхнул в окно. Еще через минуту меня уложили на кровать и начали вдвоем убеждать не отказываться от свадьбы. А еще через две, когда я была уже почти согласна на что угодно, когда угодно и где угодно, в окно влетел Шон и облил нас водой. Покрутил пальцем у виска, обругал по-тролльи и улетел назад, присматривать за готовящимся мясом.

Но терапия помогла – мы втроем сидели в луже и хохотали. Правда, теперь, кроме туники, мне придется искать и новые штаны.

Приход Шао мы встретили при полном параде – сухие, выглаженные и вычищенные. Оделись в аккуратную домашнюю одежду с легким налетом неформальности в серо-бежево-голубой гамме. С нашими глазами и волосами – то самое, что надо. Я тоже была в штанах – с веселым характером Шао встреча могла повернуться как угодно – я легко могла его представить на нашем плацу с мечом в руках или играющего в «салки – ножки – на – весу». И теперь мы сидели, хлопали глазами друг на друга и морщили носы, чтоб не захихикать.

Шао приволок подарки – большую корзину темного сладкого винограда без косточек со склонов Шангари. И несколько удивительной красоты подвесных светильников для сада – их полагалось развешивать по деревьям, днем они впитывали свет, а по вечерам сами начинали излучать мягкое желтоватое сияние. Решили, что после еды все вместе пройдем по парку и выберем места, где их развесим. Кстати, Шао было интересно посмотреть, как и что у нас устроено. За его домом был большой принадлежащий ему участок, но до сих пор дракон как-то не заморачивался садоводством и земледелием. И теперь ему было любопытно поглядеть – а что выходит, если этим заняться всерьез?

У нас тоже был для Шао подарок. Амулет, который мы делали все вместе. Почти такой же, как у Алсинея и у нас самих. Разница была в том, что мы максимально запутали защищающие заклęcia, чтобы было невозможно разобрать, что и как сделано. И повторить. Если к нам в спальню свалится полудохлый Шао в стазисе – такое мы переживем. Но если на кровать начнут один за другим падать любопытствующие драконы из Ковена Властелина Небес, это будет уже чересчур.

Амулет отдал Тиану. Объяснил, что через него можно связаться с ним, Арденом и принцессой Астер. И что надо носить его не снимая, чтобы в случае чего немедленно перенестись к нам и получить нашу помощь. Показал, вынув из-под воротника, свой. И сказал, что мы все такие носим. И взял с

Шао слово, что тот не станет пытаться взламывать амулет и не отдаст его в чужие руки, даже отца или матери.

Шаорран отнесся к презенту серьезно. Поблагодарил. Тут же надел. Кажется, он понял значение нашего подарка – его на шаг ближе пустили в наш внутренний круг. А попасть к нам он хотел – я это видела...

Как-то так вышло, что за обедом я сидела рядом с Тиану, под его рукой. Шао, привыкший видеть меня исключительно рядом с Аром, смотрел на это удивленно.

– Она росла под его присмотром, – пояснил Ар, заметив косые взгляды дракона в нашу сторону.

И ведь правда, именно так все и было.

– Угу! Я – тот самый принц, которому от нее досталось сильнее всего! – блеснул синим глазом Ти, вгрызаясь в сочный, с золотистой корочкой, кусок мяса.

– Сейчас еще получишь, если не прекратишь говорить обо мне в третьем лице! – пихнула его локтем я.

– Вот была мелкой тощей врединой... – начал Тиану...

– ...так ей и осталась! – подытожил Арден.

Ну, вот этого я уже не прощу! Возмущенно уставилась сначала на одного, потом на второго.

Через секунду парни, на головы которым нахлобучились деревянные миски от съеденного салата, обиженно взвыли. Я прыжком вырвалась из рук Ти и бросилась удирать. Тот попытался вскочить следом за мной и взвыл во второй раз. Как и Арден. Ибо месть моя этнической эльфийской посудой

не ограничилась. В экспериментах с одеждой я была масте-ром, и теперь мне не потребовалось и минуты, чтобы увеличить размер бриджей каждого примерно вдвое.

Ар обалдело уставился на свободно болтающиеся на нем, как паруса на мачте, штаны. Попытался комично развести руками – бриджи тут же угрожающе поползли вниз – подхватил их на лету, – покосился на кусающего рукав мантии Шона и катающегося по траве принца Тер-Шэрранта – затянул пояс – попробовал сделать шаг в мою сторону, но не учел, что авангардные произведения портняжного искусства модельного дома «принцесса Кибела» стали не только широ-ки, но и длинны на пару локтей – споткнулся – взлетел, чтоб не упасть... и вот это было уже по-настоящему смешно! Под висящим в воздухе Аром, как флаги на башнях, полоскались на ветру его безразмерные штанины. А Повелитель, насупив брови, озадаченно смотрел на них. Я схватилась за живот и тоже с хохотом свалилась на траву...

– Нет, это не невеста, а какое-то оружие массового пора-жения! – пожаловался Ар, обращаясь неизвестно к кому.

– Наринель, устрой такое на экзамене по атакующей ма-гии! – посоветовал сквозь смех Шао. – В анналы Академии войдешь!

– Я уже там – мои ведро со шваброй и меригиппуса пока никто не переплюнул! – сообщила я.

– Вы все время так весело живете? Ой, примите меня в семью Владыки! Я буду хоро-о-шим! – взвыл Шао.

– Это не поможет! – мрачно заметил обматывающий вокруг пояса свои порты – бриджами это было уже не назвать – Тиану. – Тебе все равно от нее достанется.

– Опять в третьем лице говорите? – насупилась я.

– Прости, милая, только не лей мне за шиворот горячую тайру! – поднял руки вверх Тиану. И тут же поспешно опустил вниз, подхватывая падающие портки.

Так-то лучше... Фыркнув, посмотрела на парней, вернув их бриджи к первоначальному размеру.

Ближе к вечеру мы перешли на Закатную веранду, показав Шаоррану зрелище опускающегося в наш пруд угасающего солнца. Дракон был очарован. А я сидела на диване между Тиану и Арденом, с привалившимся к моим коленям Шоном и была абсолютно счастлива.

* * *

В воскресенье мы проснулись в пять утра. Я судорожно металась по комнате, одновременно натягивая тунику, надевая носки и заплетая косу. Парни, видя, как я нервничаю, не заговаривали со мной – просто, проходя мимо, гладили по волосам или на секунду прижимали к себе. Я переживала – а вдруг заклинание не сработает? Или мы не найдем правильного места? Или, наконец, я своими глазами увижу, как мой отец погиб? Последнего я боялась больше всего.

Перекусив приготовленной с вечера едой и взяв пакет с провизией с собой, вчетвером шагнули через портал в Даршенг. От этого городишки, затерянного в отрогах Гномьих гор, лететь до поля последнего боя моего отца предстояло примерно час.

Огляделась – мы перенеслись в центр большой избы. Настоящей, сложенной из бревен в обхват величиной. От дерева еще шел легкий смолистый запах.

Шон щелкнул пальцами, зажигая свет. Я завертела головой... Обстановка как раз для такого места – тяжеленный, сейчас сдвинутый к стене, стол. Старинное, чуть затуманенное зеркало в деревянной оправе. Рядом массивный комод с посудой. Резные кресла, стоящие у стены. Похоже, тут была столовая. А теперь – порталная.

Не задерживаясь в доме, вышли наружу, в стылую тьму. Правая часть неба казалась совсем черной – ага, понятно, там горы. Тут и солнце, наверное, встает на пару часов позже из-за закрывающих полнеба вершин. Где-то загавкала собака. А так городишко еще спал... смутный свет от пары фонарей среди зябкого туманного сумрака и больше ничего. Даже печи еще не затопили.

Двор был широким – идеально для взлета драконов. Первым поднялся Ти с Аром на спине. За ним я. И замыкающим Шон. Прикрылись невидимостью и понеслись вдоль гор на юг.

Внизу все казалось однородно черным – не поймешь даже,

лес там или поле. Как мы тут что-то найдем?

– Не волнуйся, ориентиры есть, – послал мне мысль Арден. – Я хорошо помню формы горных вершин, как они были видны из нашего лагеря. Это место я легко отыщу. А там уже станет светло – разберемся.

Ар не ошибся. Через час с небольшим мы приземлились на большой прогалине у края леса и превратились в людей.

– Вот тут был эльфийский лагерь. Там, – Арден показал на огромный дуб на краю поляны, – стоял шатер моего отца. Отсюда до нужного нам места около двух лиг. Дальше пойдем пешком. Можно полететь над землей, чтобы не спотыкаться обо все коряги.

Мы кивнули. Молча. Чтобы не сбивать болтовней Ара с толку и не мешать ему. Из нас четверых тут был он один, и только на его воспоминания и память мы могли рассчитывать. Арден сосредоточился, покрутился на месте, как будто к чему-то прислушиваясь, а потом повел нас к краю леса и дальше в чащу по еле заметной тропе. Шли довольно долго. Иногда останавливались, пару раз меняли направление... Я понимала – Ар повторяет путь того дня.

Наконец, когда небо над горами уже стало розовым, мы вышли на край просторного поля, усыпанного большими валунами. Дальний край переходил в каменную осыпь и сливался с горой. Это поле тянулось вправо и влево, насколько хватало глаза. И как тут искать?

Мы втроем молча присели на выступающую из земли плоскую каменную плиту. Ар встал в стороне, сосредоточенно разглядывая пейзаж.

– Ага, наши лучники стояли вон там. А вот тут меня отбили от своих...

Потрясающе, он помнит!

– Ти, помоги мне! – позвал Арден.

– Как?

– Загляни в мои воспоминания и давай искать вместе. Я помню битву, поединки, удары... но ориентиры там тоже должны мелькать. Вот и давай посмотрим вдвоем.

Я дернулась было тоже подойти к ним...

– Бель, не надо. Ты сегодня еще насмотришься этого до тошноты, – поймал меня за руку Шон.

Ладно, поняла, смирно сижу, жду.

Солнце сделало вершины гор нереально четкими на фоне золотого утреннего неба. Ни облачка. Тишина. Даже птиц не слышно. Наверное, все уже улетели на юг. Один раз вдалеке каркнула ворона – и все, только ветер в вершинах деревьев... Устав следить за тем, как вдалеке с валуна на валун перепрыгивают, оживленно жестикулируя, мои женихи, я уставилась в землю. Пожухлая, побитая утренними заморозками трава. И торчащая из-под нее пожелтевшая кость руки в почерневшем наруче. Кожаные ремешки и плоть давно превратились в прах, а кость и металл остались.

Шон проследил за моим взглядом.

– Это кто-то из орков. Я слышал, что наших всех собрали и похоронили. А этих как пришлось... просто некому было заниматься погребением. Свои раненые казались важнее.

Я кивнула. Мы их не звали. И похоронных почестей не обещали. Смогли – похоронили. Не смогли – так тому и быть...

– Бель! Шон! Идите сюда! Думаю, мы нашли! – Ментальный зов Ара был громким и четким.

Шон заранее заготовил две дюжины кристаллов для записи, чтобы точно уж хватило. Если место было найдено верно, можно было приступать. Точное время драконьей атаки было указано в десятке книг и летописей, так что сомнений, какой именно момент надо увидеть, не возникало. И Шон рассчитал все параметры заклинания заранее. Я была готова воспользоваться висящим на груди Оком, в котором горела капелька света, но маг сказал, что наших резервов должно хватить.

Мы распределились и примерились, откуда каждый будет наблюдать. Накинули невидимость, чтоб не забыть о ней в последний момент. Потом подтянулись к Шону и положили ладони ему на обнаженное предплечье, чтобы передать в нужный момент силу.

Маг захлопал карими глазами, почесал в затылке, взъерошил волосы:

– Правда, интересно?

Мы заскрежетами зубами. Шон непонимающе оглянулся на нас, улыбнулся от уха до уха:

– Готовы, поехали?

Я уставилась магическим зрением, пытаюсь понять – что он делает? Плетет какую-то абракадабру с кучей маленьких крутящихся воронок во всех узлах. Вид всей конструкции еще страннее, чем у той квадратной завязанной узлом бутылки. И присутствует отчетливое ощущение, что она не трехмерна – глаза не соберешь в кучку, а голова начинает кружиться и болеть.

В итоге, засмотревшись, я чуть не пропустила момент, когда понадобился мой резерв. А потом все стало туманным и непрозрачным, и голос Шона скомандовал:

– Кристаллы в руки и по местам!

Сначала вернулись звуки – лязг, грохот ударов, скрежет, крики, визг, звон мечей... а потом расступился туман. Подо мной шел бой... Да, Шон не ошибся со временем. Но где, где в этой сумятице, этом месиве мой отец?

«Бель, правее! Видишь воина с огрызком белого плюмажа на темном шлеме?» – пришла мысль Ара.

Вижу! Каждый взмах меча, каждый шаг, каждое движение... Да, это он! Папа! Сердце кольнуло и заныло, на глаза навернулись слезы, мешая смотреть... Сердито смахнула их рукавом, уставясь на то, что происходило внизу.

Я видела отца в полупрофиль со спины. Хотелось бы лицо... ну, может, повернется? А если и нет, посмотрю потом

записи с других точек. Почему он припадает на одно колено – ранен? Король Сирил дрался со здоровенным орком, вооруженным гигантской шипастой дубиной. Больше на ногах вокруг никого не было – только трупы, трупы, трупы с темной, чуть зеленоватой бугристой кожей. Горы тел. Перемазанные кровью, с отсеченными конечностями, вспоротыми грудными клетками и животами. Я впервые видела чистокровных орков не на картинке в книжке – жуткие какие! Сирил поскользнулся в луже крови под ногами и упал на одно колено – я до боли прикусила губу, чтобы не закричать. Взмах окованной железом дубины – отец, перекатываясь, ушел из-под удара, вскочил на ноги – и следующий удар принял на меч. А потом, прыжком приблизившись к орку, всадил кинжал в грудь через прореху доспеха. Две фигуры приникли друг к другу, почти слившись. Упала на траву, вывалившись из разжавшихся пальцев, шипастая дубина. Внезапно сзади появились еще двое орков. Один кинулся вперед, занося меч... Отец же не успеет обернуться и закрыться от удара! Неужели все вот так и кончилось? Так он и погиб? И тут послышался рев. Рык дракона слился с гулом пламени, ударившего сверху. Вот только там, куда оно попало, отца уже не было. Я хорошо разглядела, что за миг до того, как сверху упала стена темного огня, и отец, и навалившийся на него орк исчезли...

Ошарашенные, прижавшись друг к дружке, мы сидели на

большом валуне. Шон был бледнее зимней дохлой лягушки. Только россыпь мелких рыжих веснушек поверх белой до синевы кожи. Зрачки сужены. А на губах, в которые я пыталась впихнуть горлышко фляги со сладкой тайрой, дурацкая счастливая улыбка. Ага, как же, опыт гения удался! Только вот сейчас этого гения самого срочно откачивать надо, чтоб копыта ненароком не отбросил.

– Шон, пей! Как придешь в себя, поговорим обо всем и сравним записи!

Вдохновленный перспективой увидеть что-то новое, Шон присосался к фляге. Мы молчали. Говорить не то что б не хотелось... после того, что мы видели, это казалось просто невозможным. Слов для описания не было. Просто не существовало в природе.

Я притянула к себе Ардена, глаза которого подозрительно блеснули. Ну конечно, он же был тут и сейчас снова провалился в тот день. Поцеловала в лоб, потом в безупречный нос, на котором отроду веснушек не водилось, а потом припала к губам, заставляя выплыть из воспоминаний десятилетней давности и вернуться ко мне – любящей, желающей, ждущей. Легонько укусила за нижнюю губу, потом заставила приоткрыть рот, делая поцелуй глубже, интимней... и он ответил, обнял меня, прижал к себе. Через пару минут, когда мы разорвали поцелуй, изумрудные глаза сияли – Ар вернулся.

Посмотрела на Шона – тот копался в нашей сумке, доста-

вая нарезанный хлеб в придачу к куску мяса, который уже торчал у него изо рта.

– А меня поцелуешь? – улыбнулся Ти.

Ар усмехнулся, помогая мне перебраться на колени к Тиану. А потом подсел к Шону и засунул в сумку руку по локоть... похоже, тоже проголодался.

– Бель моя... – Сапфировые глаза приблизились, заслоня собой весь мир.

Пока он не поцеловал меня, я даже не понимала, насколько мне это нужно. Чтобы, как и Ару, вернуться в здесь и сейчас, почувствовать солнце на коже и ветер в волосах, снова ощутить вкус и радость жизни.

Но вот что интересно – как два таких похожих блондина умудряются настолько по-разному целоваться? Улыбнулась – если думаю о таком, значит, все в порядке. Встретилась глазами с Аром. Тот, поймав мой взгляд, немедленно сунул мне в руки здоровенный бутерброд и флягу с теплой тайрой. А потом еще добавил кисточку винограда из той корзины, что вчера презентовал нам Шаорран.

Перед тем, как покинуть поле битвы, мы слились. На том самом месте, где сражался мой отец. Почему-то это казалось правильным – как благословение, после которого эта истоптанная, напитанная кровью земля сможет вздохнуть и забыть...

Сидя в нашей гостиной, мы по третьему разу просматривали и сравнивали записи с наших кристаллов. Почему-то такое воспроизведение казалось менее настоящим, более нереальным, чем те картины, что мы видели в горах. И хорошо, что так... Слишком уж это больно – видеть снова живым того, кого ты любил и потерял навек.

Оказалось, мы все наблюдали одно и то же – отец бился, убил огромного орка... и перед самой драконьей атакой пропал вместе с ним. Непонятно куда и неизвестно как.

– Я подумал, – начал Шон, – вот на записи Ара мелькнул радужный край...

Мы переглянулись. Никто, кроме тер Дейла, никаких аномалий не заметил.

– ...так это очень похоже на то, что бывает при телепортации, – закончил свою мысль маг.

– Орк был почти мертв или мертв, – начала я медленно. – А что было бы, если б на месте орка был кто-то из нас, с амулетом на шее вроде того, что мы носим сейчас?

– Бель! Ты – гений! – карие глаза Шона блеснули. – Я понял, о чем ты говоришь. Что у орка мог быть подобный артефакт, который должен был его спасти, перенеся в безопасное место.

– А отец почему исчез?

– Потому что они были рядом, вплотную. Практически упали друг на друга! Кстати, с нашими амулетами такая бы штука не прошла – я специально построил контур безопасности, чтоб не приволочь к нам в спальню чего лишнего...

Я с уважением посмотрела на мага. А я и не знала...

– Но если такого контура нет, то под действие заклинания попадет все, что тесно контактирует с объектом в момент переноса, – одежда, оружие... или повисший на шее враг.

– Значит, нужно узнать, с кем дрался твой отец или хотя бы, к какой трибе принадлежал этот воин. Следы ведут туда, – подытожил Арден. – Я не знаю этого орка, но это явно не рядовой боец, и мой отец может знать. Или Шангарр. А еще я заметил татуировки. Рисунки в разных трибах отличаются... Не волнуйся. Теперь, когда известно, что именно искать, мы найдем!

Спрятав кристаллы в шкатулку, все вместе пошли в сад. Кормить белок. Как известно, понедельник – день тяжелый, но Шон объяснил мне, что улучшение кармы путем белко-кормления – надежный способ избежать лишних проблем. Странные у него какие-то представления о реальности. Интересно, вот как сытые грызуны помогут мне на завтрашней предзачетной контрольной по физике?

Глава 7

Часто самый верный способ ввести человека в заблуждение – сказать ему чистую правду.

Марк Твен

Понедельник начался в полпятого утра пением из окна спальни гимна в честь Цецилии. А то как-то я расслабилась, и Двор вместе со мной. Нечего им спать, если принцессе пора вставать! Мне, вообще, через полчаса уже пора будет скакать по плацу с мечом. Вот бы всех этих лежебок тоже на тренировку выгнать!

Представив дядю в ночном колпаке, длинной фланелевой рубашке с кружавчиками по подолу, босого и с мечом в руках, я захихикала. Слишком легко удавалось вообразить, как он недоуменно смотрит на острую железяку в своих пухлых лапах, а потом роняет ее на ногу и матерится.

«Привет, принцесса Астер!»

Ой, я что, Шао тоже разбудила, и теперь он новый амулет проверяет? Ну ладно, порадуем союзника с утра – послала дракону мыслеряд, касающийся дяди Фирданна, и получила взрыв ментального хохота в ответ.

«А ты что, сейчас собираешься тренироваться на мечях? Я никогда не видел, как ты дерешься...»

«Спросонья и в потемках? Очень, очень достойное зрели-

ще... Прости, Шао, мне уже пора собираться и бежать. За обедом поболтаем!»

Гм-м... Не слишком все это хорошо. Дракон – он умный и въедливый. Вот начнет вопросы задавать, куда это процессу каждый день уносит из дворца – ведь может до чего и додуматься. Но, с другой стороны, через две недели семестр закончится, начнется зачетная сессия. И я смогу спокойно мелькать тут и там, потому что мне без разницы, где сидеть уткнувшись носом в конспекты. Весь январь тоже свободен, ибо народ сдает и пересдает экзамены, до середины февраля у нас каникулы... а там остается продержаться еще две-три недели, и Снежный Рассвет взлетит в небеса! И тогда можно будет перестать прятаться хотя бы от Шао, Шангарра и Ар-шиссы.

Зевающий Вэрис появился у наших ворот вовремя. Захлопал глазами, увидев вместо прекрасной Наринель полусонную русую девицу в затрапезной тунике, но принял из моих рук и проглотил предложенную чашку горячей тайры.

Во время разминки Ар, по-прежнему скрывавшийся под личиной Ароэля, обратился ко мне:

– Знаешь, Шао спросил меня сегодня в полпятого утра, не собираюсь ли я потренироваться на мечях.

Мы с Ти, Вэрис и Шон уставились на него, ожидая продолжения. Наконец, я не выдержала:

– А ты?

– Ну, я сказал, что если по утрам ни свет ни заря не спится,

значит, стоит с вечера попить отвар из двух частей пустырника, двух валерианы и одной части цветов лимыры, – чуть виновато пожал плечами Ар. Посмотрел на нас и добавил: – А что? Абсолютная правда – это очень хороший успокаивающий отвар...

Ясно, отношение к истине у Ара похоже на мое. Говорим правду и только правду, а если кто нас неправильно поймет, то мы тут ни при чем!

– Это я виновата, – честно призналась я. – Он проснулся, когда я голосила из окошка, одновременно прикидывая, как будет выглядеть дядя Фирданны, если выгнать его в ночном колпаке с мечом на плац. Ну, я и поделилась идеей...

Парни подавились смехом. Вэрис недоуменно уставился на меня. «Вот так!» – обратилась я к нему ментально, передавая те картинки, которыми осчастливила Шао с утра пораньше. Вэрис чуть не уронил меч, а потом захохотал.

– Бель, кончай превращать тренировку в балаган! Иди ко мне и получи свою нахлобучку! Я вижу, у тебя локоть опять гулять пошел! Ну сколько можно?

Вздохнув, я поплелась к Ти. Кстати, надо сказать Вэрису, что не стоит ходить с мечом по улицам, пугая ранних прохожих, – камни призыва прекрасно работают в обе стороны!

Час мы сосредоточенно сражались друг с другом, время от времени меняясь партнерами. Потом я оставила мужчин и занялась метанием ножей – стоя, затем на бегу, в прыжке, в кувырках. Вэрис обалдело смотрел на то, как кинжал за

кинжалом втыкаются в центр пляшущей в воздухе мишени.

– Да, это то, что мне удастся лучше всего. Именно поэтому я и в магических поединках так легко сбиваю чужие снаряды. Но тренироваться надо постоянно, – улыбнулась я декану.

Наконец, мы решили, что для одного утра достаточно. Я подустала, парни выглядели неприлично свежими, а Раннкарр дышал, как загнанная лошадь. Ничего, мы его подтянем!

Мужчины пошли купаться в большой пруд, благо вода там всегда была теплой, а я отправилась в ванную в нашей спальне. Вымылась, высохла, переоделась. Спустилась на кухню, где сняла стазис с чайника с тайрой и блюда с пирожками.

Спустя полчаса прекрасные лорд и леди Неллао своим ходом потрусили по спящим улицам Галарэна к Академии.

– Им еще мало? – ошеломленно спросил глядящий нам вслед декан.

Контрольную по физике мы написали. И даже договорились с лордом Аргхаррном о досрочной сдаче экзамена в четверг после занятий. Третья пара была свободной – с лордом Лютероном в этом семестре мы уже распрощались, – и мы скакнули домой, чтобы спокойно пообедать и полистать конспекты по трансмутации, которая значилась на этой неделе четвертой парой. Какая же хорошая жизнь! Вот задвинуть бы куда подальше Ларран вместе с дядей, и счастьем не было

бы предела... эх-х!

Жизнь стала еще прекраснее, когда после занятий мне удалось связаться втихаря по амулету с Алсинейлем, и тот согласился составить мне компанию на переговорах с гномом-кузнецом ар Треббушем в Марен-Каре. Владыка лично заскочил за мной в Галарэн, пообещал вернуть вечером и уволок в портал. Уж не знаю, что подумали мои женихи. А Шон просто подмигнул вслед.

Переговоры с мастером Фаррштаром ар Треббушем я провела сама. Сначала предстала в облике Белинды, которую гном вспомнил и стал благодарить за заботу о его родственнице Эстиде. Зайдя в дом, мы сбросили мороки. Фаррштар был польщен визитом имперской принцессы Астер и очень хвалил Владыке его сына. Нас усадили за стол – вот подозревала, что так и будет! – заставили его от края до края блюдами, которых хватило бы, чтобы накормить три крыла голодных драконов, и завязалась неторопливая беседа. Гном спросил, успешно ли прошло мое путешествие? Я честно ответила, что получила намного больше, чем рассчитывала. В ответ поинтересовалась его делами, делами гильдии, здоровьем семьи и Эстиды... причем вся беседа шла на гномьем, и я не запнулась ни разу! Ар мной бы гордился!

Когда мастер Треббуш узнал, что прибыли мы, чтобы заказать подарки Повелителю Арденариэлю, его кузену принцу Тинуириннелю и моему придворному магу, и со всеми ими он, Фаррштар ар Треббуш, знаком лично, гном надулся

от гордости и сказал, что сделает все, что может, и даже больше. А узнав, что ему предстоит ковать оружие из легендарной руды, просто загорелся. Гномы живут очень долго... но голубое серебро – это такая редкость, что ныне живущих мастеров, работавших с ним, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Я сотворила фантомы троих мужчин, гном приволок табуретку, чтобы сподручнее мерить, и при живом участии Алсинейля, который разбирался в мечах не хуже, чем в магии, мы стали обсуждать подарки для его наследников и моего мага. Меня волновало, не слишком ли я затянула со временем, будут ли готовы клинки для Ара к его дню рождения? Гном заверил, что будут. Только руду хорошо бы доставить как можно быстрее. Ну, это не проблема. Нормально создавать порталы я пока не умела – а вот открывала по уже известным координатам без сбоев. И сейчас мне понадобилось всего несколько минут, чтобы над полом возникло темное зеркало, ведущее прямо в кабинет моего отца. Сунула туда горящую свечу – вынула. Ага, горит, воздух на той стороне есть. Шагнула и еще через пару минут выволокла левитацией два ящика.

При виде самородков глаза кузнеца вспыхнули пламенем, рядом с которым тускнел огонь его горна. Ну все, наше дело в надежных руках... руды тут хватит с избытком, цена названа справедливая, сроки обозначены четкие. Можно с чистой совестью возвращаться в Галарэн.

По пути я рассказала Нейли, как мы летали к месту последней битвы отца и что там увидели. Он очень заинтересовался записью боя. Как, впрочем, и самой технологией запечатления событий в драгоценных камнях. Я и сама хотела попросить его просмотреть кристаллы – вдруг он узнает того орка? Или хотя бы разберет, к какой именно трибе тот принадлежит?

По прибытии на меня накнулись с вопросами, где я так долго пропадала? Оказывается, к нам приходил Шао и просидел почти два часа, ожидая, пока леди Наринель соизволит выйти из ванной. Не дождался. Ушел обиженный.

– Давно ушел?

– Минут двадцать назад, – пожал плечами Ти. – Как жареное мясо кончилось, так и засобирался.

Я хихикнула. Значит, не такой уж обиженный, раз меня без ужина оставил...

– Тогда срочно бегу в Ларран. Спорить могу, что не дождавшись одной девушки, он отправится искать другую. Нейли! Спасибо тебе огромное... если сегодня еще успею – вернусь. Шон тебе покажет кристаллы. Да, Шон?

Арден остался с отцом, а Ти отправился провожать меня. Прошло меньше недели с тех пор, как Тиану с Шоном осели дома, я не могла нарадоваться, а мой любимый старался не отходить от меня ни на шаг.

Я оказалась права. Только успела переодеться и перестать обниматься с Ти, как послышался стук в дверь и раздался голос Ирис:

– Принцесса, к вам принц Тер-Шэрранта.

– Сейчас! – отозвалась я. И обернулась к Ти. – Я же говорила! Только не показывайся – он полчаса назад расстался с тобой за полстраны отсюда.

Ти хмыкнул и легонько оттолкнул меня, сладко поцеловав напоследок.

– Привет, Шао! Что-нибудь случилось?

Дракон обвел меня внимательным взглядом. Ага, смотри-смотри. Платье с пауком обычное, волосы гладко зачесаны, а блестящие глаза и припухшие от поцелуев губы я спрятала под мороком интересной бледности. Не разглядишь, даже если знаешь, что ищешь.

– Оторвал от чего-то?

– Да ничего, – улыбнулась я. – Читала и собиралась в ванную.

– В ванную? Астер, вот скажи мне, что вы, девушки, умудряетесь делать там столько времени?

– Кто это мы? Девушки вообще или ты спрашиваешь о ком-то конкретном?

Шао чуть смутился. Ага, ляпнул лишнее. Но, кстати, нечего нам разговаривать в коридоре. Увидят – немедленно донесут дяде. И тогда жди проблем.

– Шао, не стоит нам тут стоять. Можно пойти либо в часовню...

Дракон скривился. Ага, еще не забыл, как я голосила в пять утра.

– ...либо в Сад Королевы. Я бы предпочла второе, хоть уже и смеркается. Пошли?

Всего полторы сотни ступенек, и мы оказались на примыкающей с юга к старинной части замка продуваемой всеми ветрами террасе, называемой Садам Королевы.

– Шао, ты как, не мерзнешь?

– Ну я же маг, ты не забыла? Могу и тебя согреть.

Звучит двусмысленно.

– Спасибо, я сама. Я же тоже маг, помнишь? Ты хотел о чем-то поговорить, кроме девушек в купальнях?

– Кстати о девушках... Как вы так можете? Вот смотри, у меня волосы до пояса, – дракон встряхнул свободно распущенной бронзовой гривой, – но чтобы я застрял в ванной на два с лишним часа?!

– Да кто застрял? – удивилась я. – Если тебе нужна консультация по девушкам, это не ко мне. У меня и подруг-то нет. А сама я нетипичная – мне скелеты милее, чем кружева.

– Скелеты?

– Ага. Мне недавно подарили. Наглядное пособие. Как-нибудь тебе покажу. Так что случилось?

– Ничего особенного. Послезавтра драконы закончат облет последнего куса территории Империи. Тех, что освобо-

дились, я уже отправил к найденным алтарям – пусть посмотрят за ними, чтобы ничего не произошло в последний момент. Отца и мать я позвал. Они обязательно будут и тоже помогут всем, чем смогут. Расскажи мне еще раз, что и как будем делать – я-то видел только один алтарь...

Я задумалась.

– Мы обычно поступаем так... Сначала раскидываешь контрольную сеть и смотришь, кто есть вокруг. Вычисляешь охранников и тех, кто приносил жертвы. Усыпляешь или морозишь. Всех посторонних укладываешь спать. Кстати, учти, орков мы перебили, но часть отрядов могла быть на задании, в том числе и охранять алтари. То есть можем еще на кого-то наткнуться.

Шао кивнул.

– Потом смотрим, не уцелел ли кто из жертв. Лечим, если есть кого. Очищаем от крови все вокруг и сам жертвенник – это обязательно. Если рядом есть река или море, отдаем останки им. Если нет – сжигаем драконьим огнем. Затем при помощи гибридной магии ставим защитный купол. Раскалываем под ним алтарь и держим выброс силы! Это, пожалуй, труднее всего. Последний раз нас чуть не снесло... Кстати, Арисий хочет лететь с нами. Чтобы помочь, чем может, и благословить землю. Думаю, надо его взять.

Дракон пристально посмотрел на меня.

– Астер, тебе еще семнадцати нет... А иногда ты такая мудрая, что кажешься мне ровесником отца...

Я хихикнула. Вот так комплимент! Сказать девушке, что она выглядит на семь сотен лет! Передала эту мысль Шао. Тот смутился.

– Шао, я тоже хотела тебя спросить...

– О чем? – дракон с интересом заглянул мне в лицо.

– Ты разбираешься в татуировках орков?

Шао опешил. Похоже, он ждал какого-то совершенно другого вопроса.

– Зачем тебе?

– Стало известно, что в последнем бою мой отец сражался с одним из вождей орков. Удалось выяснить, как тот выглядит. Я хочу знать, кто это был.

– Прости. Я не смогу тут помочь... То есть я понимаю орочий язык, но настолько хорошо в их культуре не разбираюсь.

Я чуть не ляпнула, что ему повезло. Мне-то по этому безобразию через неделю экзамен сдавать! И это только первый семестр обучения...

Расставшись с Шаорраном, галопом помчалась к себе в покои. По пути чуть не налетела на дядю – хорошо, у меня вошло в привычку во дворце постоянно держать активной охранную сеть. Иначе б мне удалось поразить лорда Фирданна, въехав ему с разбега головой в живот. А так я чинно прошествовала мимо, прижимая к впалой груди морок молитвенника. Дядя выругался вслед. Как популярен в нашей

Империи троллий язык, однако! Сделать его, что ли, вторым государственным?

Пообещав Эрису и Эмиту приволочь из Галарэна что-нибудь вкусненькое, я вытянула из кресла Ти и потащила снова в Галарэн. Мне было просто необходимо выяснить, узнал ли Нейли того орка? Где мне теперь искать отца?

Ой, я и забыла, что Алсинейль еще не видел меня в ларранском образе! Брови Владыки поползли вверх, нос подозрительно сморщился, и только пять веков дипломатического опыта помогли ему удержать себя в руках:

– Знал я, что племянник и сын с тобой не соскучатся, но чтоб так! А это что? – Нейли неосторожно протянул руку к сидящему на корсаже пауку. И еле успел отдернуть, когда тот, клацнув жвалами, чуть не вцепился в эльфийский палец.

– Зверушка, – пожалала плечами я. – Шаорран преподнес. Паук для девушки – лучший подарок! Обещал еще василиска в том же стиле, да вот зажилил...

Владыка захохотал. Потом стал серьезным, подвел меня к креслу, усадил и заговорил:

– Я посмотрел все записи боя. Конкретно этого орка я не знаю. Но татуировки кажутся знакомыми. Это один из военных вождей союза племен с юго-востока. Насколько помню, там пять или шесть триб. В Мириндиэле есть маги, лучше меня разбирающиеся в символике татуировок. Спрошу у них. Как только что-то выясню, сразу дам знать. И еще. В воскресенье я иду с вами. Вам предстоит сливаться у каждо-

го алтаря. Нужен кто-то, кто вас подстрахует. Мало ли что...
Эх-х... Я и сама боялась этого момента. Но делать все равно надо...

* * *

После того, как мы спихнули обе атакующие магии и некромантию, в расписании образовалась куча дырок. Во вторник у нас вообще была всего одна пара – химия. Бедный Шао – никто теперь не будет кормить его в перерывах бутербродами!

Впрочем, как ни странно, свободного времени больше не стало. Мы с Аром часами сидели, уткнувшись в тетради с конспектами и листая учебники, и бубнили под нос, зазубривая тарабарщину. Шон и Ти помогали, как могли. И тем, что объясняли недопонятое, и тем, что проверяли недовыученное. А еще Ти с удовольствием возился на кухне, готовя для нас всех обеды и поднимая тем наш моральный дух на недосягаемую высоту. После пары часов занятий выбирались на плац, устраивали разминку, играя в салочки или охаживая друг друга мечами, и снова утыкались в книги.

В четверг мы на отлично сдали физику. Ар поразил лорда Аргхаррна, решив задачку по расчету траекторий движения планет изысканно-извращенным способом, который намерен изобрел вместе с Шоном. Светловолосый Ар и темноволосый физик уткнулись носами в лист бумаги и почти час,

отнимая друг у друга ручку, писали шестиэтажные формулы и несли какую-то околесицу про лагранжианы и матрицы преобразований. Разошлись с просветленными лицами, совершенно довольные друг другом.

Я ничего выдающегося не совершила, но знала все, что надо и даже немножко сверху. Поэтому свою пятерку считала честно заработанной. Теперь бы спихнуть неорганическую химию и орочий, и останется всего ничего – только органическая химия, трансмутация и защитная магия. Справлюсь!

Вечером я, по-прежнему с интересной бледностью на лице, талантливо оттененной зеленым платьем, танцевала на балу с Шаорраном. Со стороны, глядя на выражение безнадежной покорности на моей физиономии, можно было подумать, что я не с красавцем принцем менуэт танцую, а сижу с тупым ножом в руках перед ведром нечищенной картошки.

– Астер, я поражен. И никак не могу привыкнуть к смене твоих обликов, – начал Шао ментальную речь.

Угу, сейчас нам скажут комплимент. Дружно развешиваем уши и ждем... Нара и Элги внутри хихикнули. Потом пришла мысль: он нам не подходит – девушек у него много, а своего единорога нет! Я из-под ресниц посмотрела на дракона. Так! А что там за знакомая цепочка под воротом рубашки болтается? Хорошо хоть не сверху... но все равно не дело!

– Шао, у меня кружится голова... ты не проводишь меня

на балкон, подышать воздухом?

Бронзоволосый красавец неверяще уставился на меня. Ах, да... я ж сейчас сделала первый шаг в известной игре: «Леди, вы не хотите посмотреть мою коллекцию гравюр?» Удивительно, но по неведомым причинам лорды хранили свои собрания изящных искусств исключительно в спальнях.

Галантно предложив руку, принц повел меня к полураскрытой двери. Ар и Ти переглянулись. Я уловила ментальные ухмылки женихов.

Мы вышли наружу. Холодный свежий воздух, белая луна в безоблачном небе, черно-белые четкие контуры деревьев сада на фоне первого снега внизу. Первозданный нетронутый черно-белый мир без единого следа. Подошла к перилам. Шао встал рядом, затем повернулся ко мне:

– Астер...

– Шао, расстегни, пожалуйста, еще одну пуговицу на рубашке!

– Аа-а? – ошеломленно уставился на меня дракон.

Ага, традиционный ритуал ухаживания только что сдох в конвульсиях – неуступчивая принцесса ни с того, ни с сего попросила лорда начать раздеваться. Он что, боится смутить меня? Тоже мне, откровение века! Я ведь уже видела его в одних белых штанах! Ну красив, как бог... но не мой.

Шао, глядя мне в глаза, медленно расстегнул одну жемчужную пуговицу, потянулся ко второй...

– Хватит. А теперь скажи мне – кто так носит амулеты? Он

тебя спасти должен в случае чего, а его мимо пролетающая ворона когтем скovyрнуть может! Вот мой точно такой же ты видишь?

Покрутила головой, повела плечами. Ничего, кроме темно-зеленой ленты на шее в тон окантовке платья.

– А где твой? И как надо, по-твоему? – Шао быстро пришел в себя, поняв, что я его зазвала на балкон не для флирта. С чувством юмора у него все было в порядке. И теперь взгляд стал острым и сосредоточенным.

– Между слоями драконьего щита. А сверху прикрыт невидимостью. Даже если я потеряю сознание, снять с меня его будет невозможно. И в случае опасности он сработает. А твой просто сорвут. И он ничем тебе не поможет. Подумай сам, если на тебя выплеснут ту парализующую дрянь...

Вид у Шао был недовольным. Понимаю, я и сама критику не обожаю. А кто ее любит-то?

– Смотри, как оно должно быть устроено. А потом давай вместе спрячем его, как надо. – Я послала дракону ментальную картинку того, что он должен сделать.

– Так намного лучше, – произнесла я, удовлетворенно глядя, как золотой овал и цепочка тонут и бесследно исчезают в гладкой загорелой коже Шаоррана.

– Хочешь потрогать? – поинтересовался тот, лукаво глядя на меня.

Ну вот, опять его понесло... Ну не может он не флиртовать.

– Верю, что ты сделал все, как надо, – «не поняла» я.

Шао заглянул мне в глаза, вздохнул и начал застегивать пуговицы рубашки. Разумно, а то вид расхристанного принца однозначно вызвал бы кривотолки. Хотя, может, и нет. Кто поверит, что такой красавец станет миловаться с такой страхидлой? Но самое удивительное, что он, кажется, не прочь!

* * *

Суббота началась с сюрприза. И преподнес нам его на утренней разминке лорд Раннкарр.

– Сегодня днем я встречаюсь с ректором Борденом тер Барракшем. Место встречи – известный вам зал из драконьего базальта в Красной башне. Предлог – проверить и, если надо, обновить там экранирующие магию заклинания. Насколько я знаю, сам Борден защитных амулетов не носит... Вы понимаете, о чем я говорю?

Если честно, то я в раздрае. С одной стороны, от сохранения ваших тайн зависит безопасность и судьба Империи. С другой – я уверен в Бордене, как в себе самом – я же уже говорил, что мы прошли вместе последнюю войну? С третьей – он ректор и однозначно должен знать о том, что в стенах его Академии окопался черный маг, угрожающий Империи. И, наконец, он знает Белую башню и тамошних сотрудников как свои пять пальцев и может помочь нам в поисках.

Вот только понимаю, что, как бы я ни поступил, буду виноват либо перед вами, либо перед ним. Сейчас я полагаюсь на вашу порядочность и чувство чести. Если вы считаете, что знать о вас и некроманте ему не следует, давайте просто сделаем вид, что я вам ничего не говорил.

Мы застыли как вкопанные, глядя друг на друга. Вот так поворот! И как поступить? С одной стороны, привлечь на свою сторону ректора Академии, пред светлы очи которого мы с Аром до сих пор так и не удосужились явиться, было бы очень сильным ходом. И с учетом помощи, которую тот мог оказать, и с учетом перспектив противостояния с лордом Регентом. Но, с другой стороны, не слишком ли много людей уже знает о нас? Вэрис хочет поделиться с Борденом, тот, возможно, доверяет декану Белой башни Алвию Черному... и понеслось. Через пару месяцев можно будет между башнями лозунги вешать: «Мы ищем некроманта». И, возможно, сам искомый черный маг, хихикая в кулак, и будет их развешивать... Совсем мне это не нравится!

Что же делать? Однозначно – про Ара мы не скажем. Никому. А вот на тер Барракша стоит поглядеть. Личные тайны ректора нам без надобности, если он только по выходным не режет на алтарях девственниц. Да и лезть в чужую душу без приглашения и позволения казалось... грязным. Но можно попросить Вэриса поговорить с ним на какие-то ключевые темы и просмотреть поверхностные мысли и эмоции. Это не будет грубым вмешательством в личную жизнь и в то же вре-

мя позволит понять, можно ли доверять ректору. Достаточно, если Вэрис затронет за работой несколько реперных тем, которые в свете приближающегося совершеннолетия принцессы покажутся естественными: о короле Сириле, власти в Империи, орках и их обычаях приносить человеческие жертвы, эльфах, собственно принцессе Астер.

Изложила свои соображения Вэрису.

Тот с облегчением кивнул. Поговорить с ректором о политике не выходило за рамки кодекса чести. Тем более что даже б если Борден послал к троллевой маме и Империю, и всех правителей и сказал бы, что его забота – это Академия и магия, ничего бы не изменилось. Взгляды ректора – его личное дело, пусть хоть майское дерево во дворе поставит и нагишом вокруг него в полнолуние пляшет. Мы просто не стали бы включать его в свои планы.

А вот на лорда Раннкарра у нас виды были.

– Вэрис, хочешь увидеть своими глазами черный алтарь и помочь его уничтожить?

– Однозначно. Когда, где, как?

– Сегодня, в семь вечера, здесь. Как следует отдохни, поешь, не трать магический резерв – ночь будет длинной.

Вэрис кивнул.

* * *

В час дня мы всем коллективом зависли под потолком ба-

зальтового зала. Невидимые и заэкранированные по самое не могу. Ох-х, как надоели мне все эти тайны вместе с прикладной комбинаторикой!

– Шон, а ты этого Барракша знаешь? – поинтересовалась я.

– Говорят, вменяемый мужик. Он сам лекции уже не читает, у него только несколько аспирантов есть, – ментально пожал плечами маг.

Ти и Ар подплыли с двух сторон поближе, приобняв меня за талию.

– Вы еще слейтесь тут! Тогда и посмотрим, надо будет подновлять экранирующие плетения или нет! – хихикнул Шон.

Парни смущенно отодвинулись. На целую ладонь каждый. Теперь хихикнула я.

– Сейчас будем, – пришла мысль от Вэриса.

Не сговариваясь, мы уставились на дверь. Интересно же! С высоты в тридцать локтей фигуры выглядели странно – широкие плечи и черную шевелюру лорда Раннкарра я опознала сразу, а вот второго лорда я вроде бы раньше не встречала. Во всяком случае, в таком ракурсе. Вроде бы ниже и плотнее Вэриса, шатен... да фиг откуда разберешь! Перешла на магическое зрение – аура яркая, светлая, без противоречивых эмоций. Ни следа драконьей крови, а вот эльфы в роду были. Может быть, бабка или прабабка. Во всяком случае, это точно не наш некромант. Уже легче!

– Бор, и вот ко мне пристали, чтобы я проверил охранные плетения на базальтовом зале! А то не всем по нраву, что эти эльфы размазали на экзамене по атакующей магии второй курс, как масло по бутерброду! Кое-кто высказал сомнение, что они пользовались только драконьей магией. Я хочу пресечь эти слухи на корню. Вот посмотри-ка ты сам, нет ли дырок?

– Те самые, что победили на Клевере? – голос ректора был мягким и мощным. И пронизан юмором.

– Угу! Ты их видел? Красавец блондин и при нем невеста – девушка семнадцати лет. Кто их учил до Академии – не знаю. Но это чума какая-то. Они такие вопросы на семинарах задают... Думаю, если успешно сдадут сессию, переведу их на третий курс. Пусть попотеют, а то слишком легко живут!

Нет, Вэрис явно над нами потешается. Не смог разглядеть, где мы спрятались, и теперь хохмит... Ну ладно, тренировка в понедельник не за горами, а я уже тоже могу прыгать через голову противника, как Ти! Получит у меня родной декан по академическому заднему месту! А то слишком легко живет!

– Кстати, о девицах... – продолжил Вэрис. – Давно хотел тебя спросить, что ты слышал о принцессе Астер. Ведь с тех пор, как погиб Сирил, никто из нас не был в Ларране...

Аура лорда Барракша окрасилась печалью и сожалением...

Следующие двадцать минут лорд Борден тщательно

осматривал вместе с Вэрисом магическим зрением стены, а мы внимательно слушали то, что он говорит, и лучший из нас менталист – Тиану – невесомыми касаниями просматривал мелькающие в ректорской голове картины и напрямую передавал нам. Несмотря на то, что в память мы не лезли, чувствовала я себя неудобно – все же ректор нас в свою голову в гости не приглашал.

Очень скоро стало понятно, что к моему отцу Борден относился с уважением, хотя и сожалел, что тот не развил своих задатков мага. Что лорда Фирданна, с которым ректор столкнулся пару раз, когда дядюшка пытался урезать финансирование Академии, презирает. Что о принцессе у него мнения нет, он ее жалеет, но не более того. И занимает вопрос принцессиного совершеннолетия ректора не слишком сильно – Академия, формально находясь на имперских землях, опиралась на поддержку всех трех держав содружества, а в двух из трех сейчас все было стабильно. Передряги бывали и в прошлом, и всегда все рассасывалось... Вообще, власть Бордена не интересовала. Он к ней не рвался и ей не наслаждался. Его занимало только благополучие альма-матер. И магия.

А вот орков и их обычаи ректор ненавидел. Причем было в этом что-то личное. Кажется, на войне погиб его внучатый племянник, на которого тер Барракш возлагал большие надежды. Попал в плен и был замучен до смерти на алтаре.

Теперь мы знали и слышали достаточно. Вот только как

же нам, не обидев ректора, достойно выйти из положения и явить себя? Как-как? Вот так! Пусть Шон и Ар тихонько выбираются отсюда – Ара мы прячем, а Шона не светим, а мы с Тиану пойдем с повинной...

Ректор оторопело уставился на двух спорхнувших с пустого потолка эльфов. Обернулся к Вэрису:

– Это они и есть?

– Не совсем, – усмехнулся Раннкарр. – Давайте я представлю вас друг другу. Кстати, больше тут никого нет?

– Чисто, – кивнул Ти.

– Итак: ректор магической Академии Галарэна лорд Борден тер Барракш...

Я посмотрела прямо в глаза лорду Бордену – возмутится тем, что его представляют первым, или сообразит, что все не так просто? И что, если вместо того, чтобы дать пинка и объявить выговор нашкодившим студентам, декан начинает разводить политесы, значит, есть на то причины?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.